

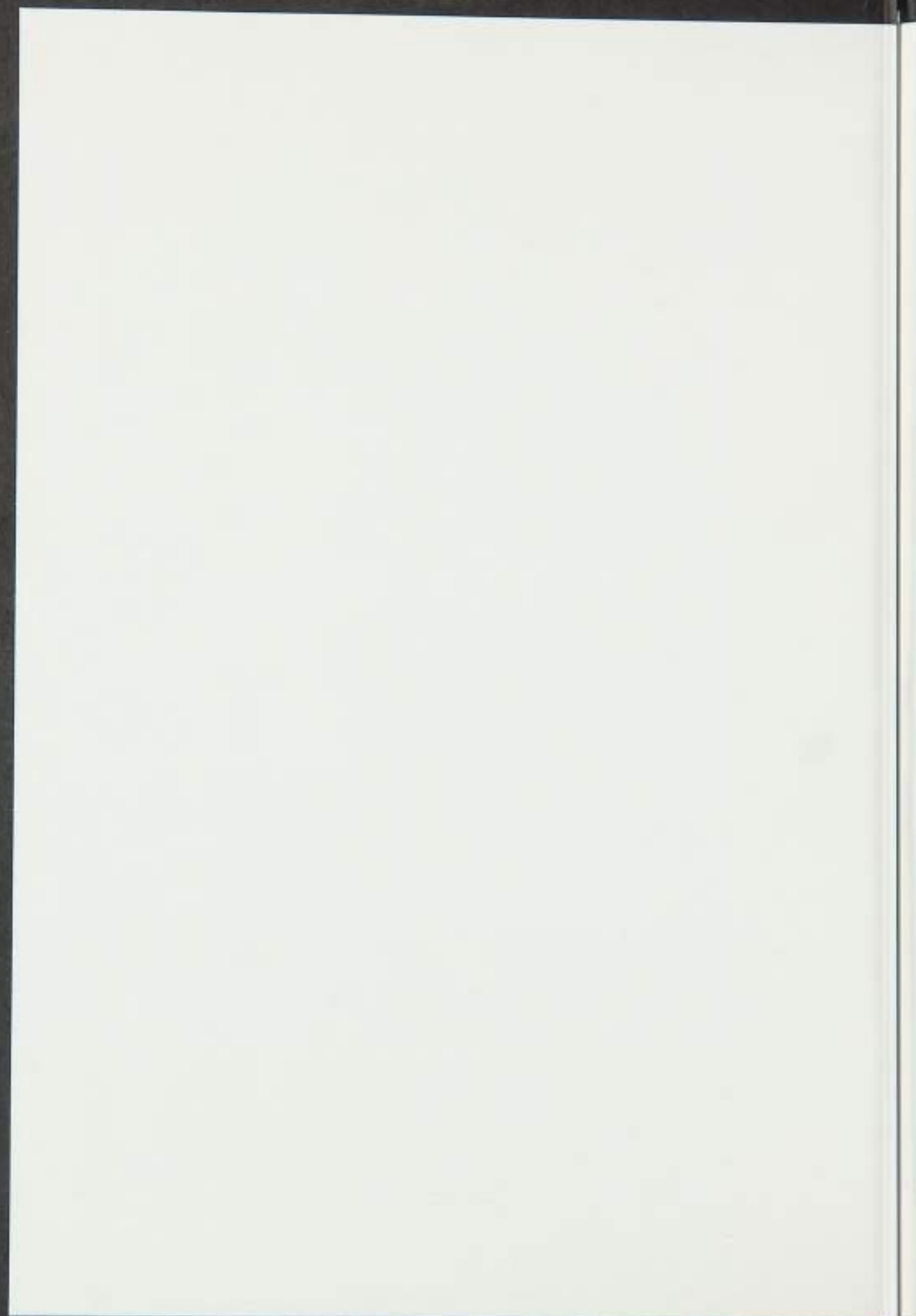

Литературно-художественный альманах

НА СТРУНАХ ДУШИ

Муниципальное образование — городской округ Югорск Ханты-Мансийского автономного округа — Югра

Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система г. Югорска»

Местная общественная организация литературно-творческое объединение г. Югорска «Эангил»

На струнах **ДУШИ**

Литературно-художественный альманах

Выпуск 3

Новокузнецк
«Союз писателей»
2024

УДК 82-822
ББК 84(2Рос-6Хан-2Юго)
Н12

Редакторы-составители:

О. Н. Валинурова,
В. А. Каданцев

Редакционный совет:

В. А. Каданцев,
О. Н. Валинурова,
Л. В. Сальманова,
Н. В. Анкина

Корректор

Л. А. Калинина

Веретка

И. Н. Ревнивых

Н12 На струнах души : Литературно-художественный альманах.
Выпуск 3 / МБУ «ЦБС г. Югорска», МОО ЛТО г. Югорска «Элегия» ; составители О. Н. Валинурова, В. А. Каданцев. — Новокузнецк : Союз писателей. — 2024. — 420 с. : ил. цв.

ISBN 978-5-00187-951-0

Третий выпуск литературно-художественного альманаха «На струнах души» включает произведения известных и молодых югорских авторов.

УДК 82-822
ББК 84(2Рос-6Хан-2Юго)

ISBN 978-5-00187-951-0

© МБУ «Централизованная библиотечная система г. Югорска», 2024
© МОО ЛТО г. Югорска «Элегия», 2024
© ИП Соседко М. В., издание, 2024

*Коллектив муниципального бюджетного
учреждения «Централизованная библиотечная
система г. Югорска»,
члены местной общественной организации
литературно-творческое объединение
г. Югорска «Элегия», жители города Югорска
благодарят депутата Думы Ханты-Мансийского
автономного округа — Югры
Василия Михайловича Жукова
за поддержку литературного творчества
и финансовую помощь в издании литературно-
художественного альманаха «На струнах души».*

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON

FROM THE FIRST SETTLEMENT
TO THE PRESENT TIME
BY
JOSEPH NEALE
OF THE BOSTON BAR
IN TWO VOLUMES
VOL. I.

BOSTON:
PUBLISHED BY
JOSEPH NEALE
AT THE SIGN OF THE
"CROWN,"
IN THE
NORTH-WEST CORNER
OF THE
MERCANTILE BUILDING,
NASSAU ST. N. Y.

1854.

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM THE FIRST SETTLEMENT
TO THE PRESENT TIME
BY
JOSEPH NEALE
OF THE BOSTON BAR
IN TWO VOLUMES
VOL. I.

Уважаемые жители города Югорска!
Уважаемые члены литературно-творческого
объединения «ЭЛЕГИЯ»!

Чрезвычайно приятно поздравить вас с изданием третьего выпуска альманаха «На струнах души» и вновь с удовольствием отметить, как много в вашем городе талантливых прозаиков, поэтов, публицистов, фотохудожников, художников. Особенно радует ваша открытая и честная гражданская позиция, выраженная в стихах и прозе взрослых и детских авторов.

Каждое из этих небольших произведений наполнено любовью к нашей общей великой Родине, к людям, ко всему русскому в полном понимании этого слова.

Мы все уверены: Победа будет за нами!

Поздравляю жителей города Югорска с изданием нового альманаха. Здоровья вам, успехов и долголетия!

Василий Жуков,
*депутат Думы Ханты-Мансийского
автономного округа — Югры VII созыва*

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 1011

The following results were obtained from the study of the reaction of the various compounds with the various reagents. The results are given in the following table. The first column gives the name of the compound, the second column gives the name of the reagent, and the third column gives the result of the reaction. The results are given in the following table.

TABLE I
Reaction of various compounds with various reagents

Дорогие друзья!

Новый литературный сборник выходит в сложное для страны и всех нас время. Поэт, писатель, художник или фотограф не может не отозваться в своем творчестве на эти события. Проводится специальная военная операция, пишутся очерки, рождаются стихи, болит, негодует душа и рвется в бой. Бой — у каждого он свой, «с ручкой и блокнотом», с оружием, с видеокамерой, за швейной машинкой, в дальней дороге на линию фронта, в ежедневной заботе о тех, кто рискует жизнью.

Я родился в 44-м, в конце той страшной войны. В моей памяти навсегда застыли тяжелые воспоминания, разрушенные города, сожженные деревни... мои ровесники росли без отцов. Перед глазами — руины, битый кирпич, стекло. Это мой родной город Ставрополь. Вот мы с мамой идем по улице Кагановича, мимо ведут колонну пленных немцев, врагов. Она охраняется большими собаками-овчарками и солдатами с автоматами. Страшно, картина в памяти до сих пор. Будучи ребенком, я спрашивал отца: «Почему люди воюют?» «Они хотят захватить чужие территории, а с ними и их богатства, а народы сделать рабами», — отвечал отец.

Когда я вырос, стал сознавать, что действительно мир так устроен, каждая война на планете несет горе и смерть одним людям, а другим, так называемому «высшему, золотому обществу», — власть, сверхприбыли, роскошь, благополучие.

Специальная военная операция — это продолжение той войны, которую затеяли так называемые партнеры, а на самом деле ВРАГИ, со звериным оскалом непомерной злобы и жадности, просто они сбросили маску терпения и благородства. Они и сегодня не откажутся от стремления расчленить, покорить, завоевать нашу страну, захватить наши природные богатства, а народы России превратить в рабов, навязать гнилую, чуждую нам идеологию. Это

не удалось им тогда, в далеком 45-м, не удастся и сегодня. Мы всегда на правой стороне, на стороне добра. Мы были и будем самой сильной, самой независимой державой — Российской Федерацией.

Валерий Каданцев,

*председатель местной общественной организации
литературно-творческое объединение г. Югорска «Элегия»,
член Союза писателей России*

Дорогие друзья, уважаемые читатели!

Новый выпуск альманаха «На струнах души» — это событие в творческой жизни города Югорска. В нем нашли отражение наша жизнь, история страны и города, любовь и преданность Родине, забота о детях и внуках.

В альманахе вы прочтете произведения уже известных вам авторов и тех, кто публикуется на его страницах впервые, еще не вступив в наши ряды. Я уверена, что произведения наших дебютантов и гостей будут вам интересны. Традиционно сохраняем раздел детского творчества как возможность для юных авторов попробовать литературное перо.

В этом выпуске альманаха мы создали новые разделы. Один из них посвящен памяти членов литературно-творческого объединения «Элегия». Минувшие годы стали настоящим испытанием для всего общества, не пощадили они и наших друзей. Коварная пандемия, хронические недуги унесли их жизни, оставив нам скорбь и память. Напомним о них.

И еще один новый раздел альманаха посвящен событиям, происходящим в стране и мире, они коснулись жизней и судеб наших земляков-югорчан, они не могут никого оставить равнодушными, на них горячо откликаются души творческих людей. В строчках и рифмах их чувства, уважение, гордость и боль.

Своим обращением хочу предложить вам, творческие люди Югорска, быть смелее! Выражать свои мысли чувства в стихах и прозе, нести их читателям, вступить в наше объединение, погрузиться в атмосферу творения и вдохновения.

Ольга Валинурова,

*член редакционного совета местной общественной организации
литературно-творческое объединение г. Югорска «Элегия»*

Дорогие друзья, соратники, единомышленники!

Творческие люди подготовили для города Югорска очередной подарок. Издан третий выпуск литературно-художественного альманаха «На струнах души» по инициативе Валерия Каданцева, председателя литературно-творческого объединения г. Югорска «Элегия». Каждый человек, чьи произведения здесь напечатаны, подарил частичку своего сердца.

Тонкие струны души трогают литературные строки талантливых авторов, обогащая наш внутренний мир.

Творческое объединение не только создает замечательные литературные произведения, занимается издательской деятельностью, но и благодаря огромному потенциалу, энергии, активной жизненной позиции слаженной команды еще реализует и проектные инициативы. С 2017 года во взаимодействии общественной организации, библиотек Югорска с участием членов национально-культурных автономий, учреждений культуры, общеобразовательных школ, политехнического колледжа реализовано более 10 грантовых проектов в сфере культуры.

В 2018 году на грант Президента Российской Федерации реализован информационно-просветительский проект «Читаю о Югре». На средства гранта издан 2 выпуск литературно-художественного альманаха «На струнах души». В городе Югорске делается много добрых дел по созданию атмосферы дружбы, взаимопонимания, межнациональной солидарности. К ним в полной мере относятся и реализация проектов, получивших федеральную поддержку в направлении «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия»: «ЭтноМир Югры» (2020 г.), «ЭтноМир — детям» (2023 г.). В 2024 году реализуется проект «Югорские хранители» на средства гранта Президента Российской Федерации.

На грант в форме субсидии Департамента культуры Югры реализован масштабный проект для подростков и молодежи «Медиастудия „Про-Читай Югорск“». Проект предоставил активным участникам уникальные возможности для создания разнообразного информационного контента, посвященного книге и чтению в открытых пространствах: ТВ-лаборатории, студии звукозаписи, дизайн-мастерской, веб-студии, 3D-кинозале. На субсидию Департамента культуры также реализованы проекты: «Интеллектуальное шоу „Академия новогодних чудес“ (2018 г.), «QR-Югорск. Читай и побеждай» (2019 г.)

Творческо-исследовательский проект иллюстрирования произведений местных авторов «Союз литературы и искусства» (2018 г.) и интерактивный проект «Этно-Елка „Югорская сказка» (2019 г.) реализованы на субсидию, полученную по итогам городского конкурса на предоставление субсидий для НКО из бюджета г. Югорска.

Уникальный проект мультивоплощение «Добрая семейная сказка» реализован в 2020 году на грант Губернатора Югры. Организован конкурс на лучшее авторское произведение «Добрая семейная сказка». На конкурсе поступило 47 заявок и 55 сказок. Разработаны авторские книги из войлока по мотивам пяти сказок — победителей литературного конкурса. В мультилаборатории создано 6 анимационных роликов по мотивам лучших авторских произведений. Организован марафон уличного семейного чтения сказок и онлайн-фестиваль «Кружевное слово».

Местная общественная организация литературно-творческое объединение г. Югорска является лауреатом Премии Губернатора Югры «За вклад в развитие межэтнических отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (2020 г.), исполнителем общественно-полезных услуг, победителем конкурса «Лучший негосударственный поставщик услуг в социальной сфере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» в номинации «Лучший негосударственный поставщик услуг в сфере культуры» (2021 г.).

Проектная деятельность — сложная работа, когда всецело отдаешь свое сердце людям. Искренне благодарю всех социальных партнеров за содействие в реализации проектов и живой отклик! Желаю литературно-творческому объединению г. Югорска «Элегия» дальнейших успехов, новых идей, творчества и развития!

С уважением, Наталья Анкина

*заведующий ЦГБ г. Югорска,
член Правления местной общественной организации
литературно-творческое объединение г. Югорска «Элегия»,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры*

St. Lawrence
in the year 1800
H. S. Smith

Лидия	Антонова
Юлия	Асанинова
Александр	Баранов
Матьяна	Барсукова
Ольга	Васильева
Анна	Зайцева
Валерий	Каганец
Клим	Манингис
Андрей	Коншин
Игорь	Осугий
Светлана	Нахточева
Максим	Насяков
Евгения	Насякова
Светлана	Раживина
Анна	Руква
Марина	Русская
Людмила	Саломанова
Елена	Старцева
Оксана	Созникова
Оксана	Чебан
Мария	Янг

Живет душа
в мятежном мире.
Проза и поэзия

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF
ART AND HISTORY
OF THE
CITY OF
NEW YORK

Людия Антонова

За что я жизнь свою люблю?

За что я жизнь свою люблю?
За то, что есть твоя улыбка,
За то, что лад душе дарю,
За то, что где-то плачет скринка.

За то, что радуюсь дождю,
Что есть закаты и рассветы.
За то, что я тебя люблю,
Что всех дороже наши дети.

Что для родителей своих
Я лучшее дитя на свете.
Что для меня роднее их
Нет никого на всей планете.

Я жизнь еще люблю за то,
Что есть друзья, чай и конфеты,
Что дача есть, пакет удобств
И мысли об ушедшем лете.

Человек рождается не для себя

Совсем не для себя растут цветы.
Деревьям не нужны плоды свои.
Романтикам зачем души мечты,
Если реальность — с совестью бои?

Не светит солнце только для себя,
И реки не пьют воду, что в волнах.
Себя полюбишь, жизнь семьи губя, —
Увидишь лик тоски в родных глазах.

Дождь влагой наполняет не себя.
И разнотравье с чаем для народа,
Поэтому желаю, чтоб судьба
Имела привкус не полыни — меда.

Закон природы — помоги другим,
Умей быть милосердным, добрым!
Но если сам идеей одержим,
Не отступай! Настойчив будь и собран!

В гробу карманов нет, есть прах и тлен.
Богатства ни к чему твоей душе.
Но я не верю, умирив и боль, и гнев,
Что ценность жития только в гроше?

Всеим нужен свежий хлеб насущный,
И многим нужен мелкий брод в реке.
Хочу понять я смысла жизни сущность,
Увидеть здравость в каждом пустяке.

Человек рождается не для себя.
Не сами для себя мечтают люди...
Вес значимости сути бытия —
Стать нужным миру, было так и будет!

Не может человек жить для себя
И думать только о себе любимом!
Среди других живу и для тебя,
Иначе смысл дней в несовместимом.

Смысл жизни земной

Есть на свете хоть что-нибудь вечное,
Кроме математической бесконечности,
Неограниченной временем вечности?
Вечный бой, вечный зов, вечная вражда;
Вековые ценности: небо, суша и вода.

Бывает ли в жизни людей что-то вечное?
Отношение матери к детям сердечное;
Доброта как деяние человеческое.
Любовь вечная, в ней значений всех суть.
Вековые раздоры — слепой ярости путь.

Известны ли споры научные, вечные,
Где вопросы уместны порою и встречные?
В начале что было? Прения бесконечные...
Вечная истина в правде глубинной уверена.
Материя вечная жизнью реальной проверена.

В природных явлениях есть что-то вечное?
И мерзлота, и движение волн быстротечное
Чувство дивное к фауне, к флоре извечное.
Вековые леса — это «легкие» нашей планеты,
Искусство, бумага, строительство, табуреты...

Хронология жизни для всех неизменчива...
Сверху — вниз: зрелость, юность, младенчество.
Старость с царством небесным тихо повенчана.
Жизнь наша — театр, античный, ступенчатый,
Смысл жизни — итог: целевой, поведенческий.

Какое счастье — просто жить!

Какое счастье — просто жить,
Родителей своих любить,
Рожать детей, дарить цветы,
С Отчизной быть всегда на Вы!

Какое счастье — мамой быть,
Печь пироги, любовь дарить,
С семьей на даче отдыхать,
Родителей не забывать!

Какое счастье — песни петь,
Здоровым быть и не стареть,
Встречать приветливо весну
И думать радостно: «Живу!»

Какое счастье — с милым спать,
А утром солнышко встречать,
Родным, соседям помогать
И от забот не уставать!

Какое счастье — в буднях дней
С улыбкою встречать людей,
В работе мастерством владеть
И преданных друзей иметь!

Какое счастье — в мире жить,
С народами Земли дружить,
Не нападать, не унижать,
Законы наций уважать!

Какое счастье — просто жить,
Грустить, смеяться и любить,
Дары природы принимать
И никого не обижать!

Юлия Асаинова

Деды-прадеды

И только души их, как свечи,
струят последнее тепло...

Н. Заболоцкий

Наверное, каждый человек рано или поздно задумывается о том, что знает он про своих предков: бабушек-дедушек и прабабушек-прадедушек. О том, что оба моих дедушки: Волков Николай Михайлович и Разживин Александр Владимирович — воевали в Великую Отечественную, я узнала от бабушки Гали и от самого дедушки Саши. Мне посчастливилось услышать их рассказы, жить рядом с ними, общаться, помогать...

Когда дедушку Колю призвали служить в Красную Армию в ноябре 1943 года, он был щупленьким пареньком и весил всего сорок шесть килограммов. Его мать очень беспокоилась, как тяжело ему придется на военной службе. Но он честно и добросовестно защищал Родину на 2-м Дальневосточном фронте в составе 35-й Сибирской дивизии рядовым, а затем ефрейтором 352-го стрелкового полка. Участвовал в войне с Японией в Маньчжурии.

За участие в боевых действиях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1946 года он был награжден медалью «За победу над Японией». А годом раньше моему дедушке была объявлена благодарность за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке. В запас он был уволен лишь в январе 1950 года, то есть вместо четырех лет (по закону) служил семь лет. И только в 24 года он обрадовал родителей своим появлением дома. Представляю, какое это было СЧАСТЬЕ!

Историю военного пути дедушки Саши мне посчастливилось услышать от него самого. Он вспоминал: «Как я мечтал окончить

десять классов! Но к началу войны успел только восьмилетку окончить». Потом его направили учиться в ремесленное железнодорожное училище № 3 в городке Шахунье Горьковской области. Но учиться положенных два года подростку не дали. В 1942 году пришла из военкомата разнарядка — направить в авиашколу одиннадцать парней. Приказ дан — поехали!

«Первый день войны запомнился как обычный день. Известие о начале войны слышали по радио. Чувства самые разные, но не было в то время осознанного чувства опасности, того, что может случиться... Уже забрали на фронт старшего брата, проводили на войну своих мужей три сестры».

В Яновской военной авиашколе курсантов тоже обучали ускоренно. Авиационного механика Александра Разживина отправили служить под Смоленск, в штурмовой авиаполк, в распоряжение генерал-майора Горлаченко.

Служил Александр в Оршанском авиационном полку. Не раз, рассказывал дед, бомбили фашисты советские аэродромы. Однажды налет вражеской авиации начался во время заправки самолета. Двух человек, которые работали рядом с ним, убило. Сам он каким-то чудом остался жив.

«Самолеты Ил-2 по тем временам считались самыми лучшими, немцы их очень боялись. Бил хорошо самолет по целям и летал хорошо, мог лететь и очень низко, метрах в двух от земли проскользнуть. Иной раз возвращался на аэродром, а у пропеллера аж концы загнуты! Единственный, пожалуй, недостаток, что в отличие от летчика, которого прикрывала броня, стрелок был защищен только фанерой. Вражеская пуля ее легко пробивала. Бывало, что из боя летчик выходил живым, а стрелок — мертвым. И тогда на его место садился авиамеханик. Я сам не хуже любого стрелка разбирался в пулеметах».

Экипажи истребителей, которые готовил к боевым вылетам Александр Разживин, всегда очень ему доверяли. Летчики знали: у этого парня золотые руки. Часто ему приходилось восстанавливать пострадавшие в сражениях самолеты. Когда летчику приходилось садиться на покалеченном «Ил» далеко от базы, ави-

амеханика отправляли в «командировку»: он помогал самолету вернуться в строй, ремонтировал его прямо на месте вынужденной посадки.

Закончил войну дед в звании старшего сержанта, был награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», памятным знаком «Ветеран Первой воздушной армии». После войны продолжил службу на территории Венгрии, Австрии и других стран. Домой вернулся после восьми лет службы. Узнал, что в живых остался и старший брат, а вот сестры все стали вдовами.

Но война затронула не только мужскую часть всей страны и нашей семьи. Не легче было и в тылу женщинам. Прабабушка Аня так и не вышла замуж после войны, осталась верна памяти мужа-героя. Во время войны она трудилась на колхозных полях, а вечерами вязала варежки солдатам на фронт.

Бабушка Павла всегда со слезами на глазах вспоминала те трудные годы: «Мы в тылу тоже лиха хлебнули. Я и лес заготавливала, и вагоны грузила. Работали девчонки до слез, почти до обморока». А ей было тогда 14–15 лет!

Мои дети знали не всех своих прабабушек и прадедушек, но мы рассказываем им о том трудном и страшном времени и надеемся, что они сохранят в памяти боевую историю своего рода и когда-нибудь передадут своим детям.

Александр Баранов

Объятия

Вобрав в Себя страданий муки,
Он на кресте раскинул руки,
Объятия, крашенные в кровь,
В надежду, веру и в любовь!
Имея власть, имея силу,
Сам выбрал низойти в могилу,
Жертву вознес, к кресту прирос
Бог-человек Иисус Христос.
Раскрыв объятия для людей,
Висел, как грешник, как злодей.
На палачей взирая лица,
Позволил над Собой глумиться.
В шипах тернового венца
Он путь земной шел до конца!
Но не могла сдержать могила,
Расторглись узы, Жизни сила
Сошла величием с небес,
И Божий Сын — Христос — воскрес!
Поют поля, танцует лес:
Воистину Христос воскрес!

Морщины паутиной по лицу,
Начало жизни движется к концу.
Жизнь — миг, мираж, такое дело,
Как ни крути, ветшает тело.
Ушла былая красота,
И четкость взора уж не та.
Слабеет крепкая рука,
А память словно далека...
Стремится бытия река.
Ну а душа спешит в полет,
В бессмертие лететь зовет.
Ей нипочем года, века,
Она по-прежнему легка
На взрыв эмоций, на подъем,
Стучит бессмертный метроном...
Да, жизни — жизнь, а праху — прах!
Свобода в Господа Словах!
Живет душа, ветшает тело,
Господь вершит спасения дело!
Стучит бессмертный метроном...
Жизнь и покой есть только в Нем!

Чужая жизнь

А где-то пляшет океан,
Целуя берег дальних стран.
И нам, конечно, невдомек,
Насколько он от нас далек...
Чужая жизнь — зачем она,
Свою бы выпить мне до дна...
Свой подвиг важный совершить,
Свою судьбу, любя, прожить...
А там, вдали, повсюду лето,
Все в зелень пышную одето...
И говорят, что в «тыщу» раз
Жизнь превосходней, чем у нас...
Ну а у нас в конце апрель,
На ринге солнце и метель,
И не танцует океан,
Сгущая марева туман...
И я бубню себе под нос
Ответ, а может быть, вопрос...
Чужая жизнь — зачем она,
Свою бы выпить мне до дна!

Старею

Да, понимаю, что не молод,
От мыслей этих — словно холод,
Бегущий по спине,
Яснее делает вдвойне,
Что ценное, а что не очень,
Что день живет темной ночи,
Что время мчит, как скорость света,
Сегодня — много, завтра — нету!
А ты все медленнее в нем,
Уже не ночью, только днем!
И резкий звук тревожит ухо,
Где бил родник эмоций, сухо!
Все по форматам и по полкам,
Шипы к шипам, иглы к иголкам,
Режим, здоровая еда...
Как будто было так всегда!
Старею!
Вдыхаю воздух, как и прежде,
Но ни о чем я не жалею,
Взывая к вере и надежде.
Я с каждым днем стаю сильнее и моложе
И сердцем, и душой, и Духом жизни тоже!

Успевайте любить, торопитесь,
Быть добрее и лучше стремитесь,
Совершайте терпения работу,
Проявляя тепло и заботу.
Успевайте любить, торопитесь,
Взглядом ласковым нежно коснитесь.
Когда гнев заставляет кричать,
Вы сумеете, любя, промолчать...
Успевайте любить, торопитесь,
Обгоняя события, мчитесь
К тем, кто важен и дорог для вас,
Успевайте, покуда есть час!

Душе свободной не хватает места,
Жизнь месит внутрь и снаружи, словно тесто.
Желая контролировать границы,
Являет факты, происшествия и лица...
Имея право на земные нормы,
На человеками придуманные формы,
Стою, словно солдатик оловянный,
Как веры праведной броня...
А из камина жар исходит деревянный,
И тает олово от близкого огня.
Жизнь переплавит, словно печка,
Обтешет острые края.
И может быть, получится сердечко
Как знак любви, судьба моя!

Постойте, не спешите, люди!
Года пройдут, и память позабудет
Про подвиги, почет, успех,
Под толщей времени укроет всех...
Постойте, не спешите, люди,
Ведь настоящего уже не будет...
Стрелою пронесется бытие,
Чужое, близкое, свое...
Постойте, не спешите, люди,
Очнитесь в настоящем чуде...
И оцените этот час,
В котором дышите сейчас,
В котором можете любить,
Заботиться, добро творить,
Трудиться, верить, просто жить...
Постойте, люди, не спешите,
В финал успеете всегда,
Сегодня жить «сейчас» решите,
Цня летящие года!

Матвеевна Барсукова

Заблудилась в мире любовь

Заблудилась в мире любовь
И напрасно стучит во все двери.
Люди видят вражду и кровь
И боятся в любовь поверить.

А ведь если бы каждый смог
Улыбнуться соседу по даче
И попутчикам всех дорог,
В мире нашем все было б иначе.

Зачехлили бы пушки все
И на якорь подводные лодки.
Пусть вулканы шумят на земле,
Летний дождь отбивает чечетки.

Нет преграды для добрых дел,
Злость исчезла по ветру, как пепел.
Каждый жил бы так, как хотел,
Мир любовью наполнен и светел.

Но... пока это только мечты,
Предстоит еще много трудиться.
Возведем мы повсюду мосты,
И любовь снова в мир возвратится.

Откройте сердца для любви

Говорят, что любовь не стареет,
Убедилась я в этом не раз.
Каждый раз мое сердце теплеет,
Когда вижу я блеск твоих глаз.

Говорят, что любовь — это сила!
В этом тоже уверена я.
Тридцать лет ты любил, я любила,
До сих пор вместе мы — ты и я.

Говорят, что любовь окрыляет,
Мы летаем вдвоем и сейчас.
Кто не верит, пусть сам испытает,
А потом, может, вспомнит о нас.

Говорят, что любовь — это чудо!
Нет сомнений, что все это так.
В голод, в холод любовь с нами будет,
И ее не продать за пятак.

Говорят, что любовь — это счастье,
Это верно, скажу вам, друзья.
Отступают все беды, ненастья,
А в душе от любви — весна!

Говорят о любви постоянно:
Соль и сахар, горечь и мед.
Если верить в любовь неустанно,
Непременно она к вам придет.

Так откройте сердца для любви,
Она точно придет к вам, вы ждите.
А когда закипит, заиграет в крови,
Наслаждайтесь! Любите! Любите!

Ты со мною, мама

На меня смотрит небо
Твоими глазами,
Твоим голосом птицы
Мне песни поют.
Обнимает природа
Твоими руками,
Твои мысли все время
Со мной рядом идут.
Одинокое солнце
Гордо бродит по небу,
Одинокая бродит
В темном небе луна.
Снова засеребруется
Нежно веточки вербы.
Ты со мной, моя мама...
Вновь приходит весна.

Молитва матери моси

Икона старая в углу,
Кровать железная у стенки,
И мать на земляном полу
Молилась, стоя на коленках.

Вздывая руки к небесам,
О чем-то, бедная, просила...
Но, видно, Бог, ты глух к словам —
Назавтра все как прежде было.

Все так же пусто в кошельке,
Да мы голодные у печки,
Две-три картошки в котелке,
И на столе огарок свечки...

Неужто праведным трудом
Не заслужила мать прощенья?
Своим здоровьем и горбом,
Своим недюжинным терпеньем?!

Ты, видно, Боже, близорук —
Несправедливо все решаешь:
Один не покладает рук,
Другого в золоте кунаешь.

Как мне поверить и принять?
Дела твои разнятся с делом.
Когда тебе молилась мать,
Совсем немногого хотела...

Зависть

О зависть, как ты холодна,
Какой расчетливой бываешь!
На деле вроде не видна,
Но как вредишь ты и мешаешь.
Хорошим людям невдомек,
Что кто-то жаждет, но не может.
И тлеет зависть-уголек,
И жаба душит, злоба гложет.
И вроде были вы друзьями,
И улыбается он вам,
Но все, что сделали вы сами,
Трещит стремительно по швам.
То встреча вдруг не состоялась,
На счет вдруг деньги не пришли,
Машина ваша вдруг сломалась,
Причину так и не нашли.
Все плохо, и в делах проруха,
А ваш завистник — на коне.
И зависть, дряхлая старуха,
Мелькает, скалится в окне.
Вам мой совет — вы не сдавайтесь,
Не поддавайтесь чарам зла.
Творите, чаще улыбайтесь,
Наладятся у вас дела.
А зависть — бог с ней, пусть беснует,
Ей ваш талант не по зубам.
Она бездарна, пусть ревнует,
Поймет завистник это сам.

Бумеранг

Кто виноват, что ребенок шалит,
Из дома бежит и ругается матом,
Колется, курит и взрослым хамит,
Дерется с сестрою и ссорится с братом?
Мать после работы бегом в магазин,
Отец у станка целый день.
Ребенок-то как? Он все время один,
А рядом — обида, злость, лень.
А школа? Такие же люди —
Не нужен ребенок там никому.
Проблемы решать там не будут,
Придется решать самому.
А улица? Здесь все гораздо сложнее.
Смел — будешь ты на коне.
Здесь побеждает всегда, кто смелей,
Коль слаб, твое место на дне.
Всему здесь научат: дадут покурить,
Разок уколоться, стрельнуть.
А дома не знают, что делать, как быть,
Как вымерить правильный путь?
А бывает, порой оступился,
Ну, по глупости что-то украл,
Отсидел и домой возвратился —
Только дома никто не ждал.
Ни друзей, ни работы. И снова
Во все тяжкие бросился он,
На убийство уже готовый...
И пожизненно осужден.
А нужно всего-то любви чуть да ласки,

Внимания и проявить интерес.
Он ждал, когда вы прочитаете сказку
Про Буратино и Поле Чудес...
Не поняли вы и себя растеряли,
Ребенка уже вам никак не собрать.
Такой ли судьбы вы ребенку желали?
Попробуйте что-то еще наверстать.
Чуть побольше вниманья, родители,
О ребенке подумайте в школе,
Коль ребенка увидеть хотите вы
Умным, чутким, счастливым, веселым.
И поверьте, он к вам повернется,
Все плохое он вмиг отметет.
Бумерангом любовь к вам вернется,
По другой он тропинке пойдет.

Разноцветная осень

Что за художник такой неуклюжий?
Все перепутал и перемешал!
Елки зеленые смотрятся в лужи,
А по березкам — как вихрь пробежал.
Красный и желтый, пурпурный местами.
Где же зеленый таинственный лес?
Осень взмахнула тихонько руками —
Цвет изумрудный куда-то исчез!
Яркие платья березок недолго
Радовать будут своей красотой.
Скоро останутся только иголки,
Листья ж помчатся на встречу с землей.
Краски потухнут, и лес опустеет,
Дождь заструится, по веткам скользя.
Ну а пока лес желтеет, алеет,
Здесь равнодушным остаться нельзя.
Ты непредсказуемая, Осень золотая!
Каждый шаг твой — новый, каждый цвет —
другой.
Яркую Жар-птицу по лесу отпуская,
Манишь нас волшебною, дикой красотой!

Ольга Валентиновна

Светланино счастье

Счастлив тот, кто считает себя счастливым.

Г. Филдинг

70-е, 80-е... Каждый человек — дитя своего времени, имеет его характер, несет его черты. Годы искренней веры людей в скорое построение светлого будущего — коммунизма — потом вдруг назвали временем застоя. История состоит из парадоксов. Светлана Михайловна Перминова — живое отражение того времени и не скрывает своего восхищения им.

«Это было самое счастливое время в моей жизни, и не только потому, что я была молода. Я была абсолютно счастлива тем, что живу в самой лучшей стране, в любимом краю, твердо верю только в самое лучшее. Моя жизнь началась, как жизни тысяч советских ребятишек. Родители приехали в поселок в декабре 1967 года, работали в прославленном на всю страну Комсомольском леспромхозе: мама — на узле разделки (распиливали бревна на чурки и отправляли за границу для химической переработки, как говорили в народе, — «на рубашки»), отец руководил бригадой на шпалоцехе. Для нас с сестренкой — «школа на болоте», кино, библиотека, любимые книги Носова, Гайдара, Бориса Полевого...

Еще помню из детства по-настоящему исторический факт — рождение местного телевидения. Телевышка была на третьей компрессорной, оттуда и транслировались передачи. Программа вещания была небогата, но мы с удовольствием и многократно смотрели фильмы «Красный альпинист» и «Эзоп», знали наизусть выступления Аркадия Райкина, ждали местные «Новости». В «Новостях» говорили о производственных успехах, кубометрах, передовиках-ударниках и обязательно был прогноз погоды. В восьмиквартир-

ном доме только у нас был телевизор — маленький черно-белый „Рекорд“, смотреть его по вечерам запросто приходили все соседи. Тогда все жили открыто и просто.

Профессию долго не выбирала, продолжила семейную традицию, окончила лесотехнический техникум в Тюмени. С дипломом вернулась домой, стала работать браковщиком на „нижнем складе“ леспромхоза — это участок, куда из леса привозят хлысты и распиливают их на бревна-сортименты. Сразу поняла: леспромхоз — мощное предприятие, слаженно, с большой отдачей работающее. Коллектив очень дружный, здесь человек на виду, как в семье, — и поругают, и похвалят. Примером для молодежи были бригады Кривченко, Ушаков, Фетицев, рядом с ними нельзя было работать плохо. За опытом работы комплексных бригад разделки, погрузки и лесопиления к нам ездили со всей страны. В 1989 году состоялось соединение леспромхоза и Комсомольского лесхоза — якобы для рационального использования лесного фонда. Я стала работать мастером. В мужском коллективе работать и легко, и трудно, разные были ситуации...

Однажды ночью дала расстановку вагонов по бригадам, по всем пяти „потокам“. „Поток“ — это автоматическая линия разделки хлыста на сортименты: оператор пилит, сортировщики скидывают готовый материал в специальные накопители — „карманы“, затем, когда „карман“ наполнится, пакет леса зацепляют тросом подъемного крана и отправляют в железнодорожный вагон. Работает бригада в три смены, практически без выходных и праздников, по расписанию железной дороги. В ту ночь всем бригадам досталось по два вагона. Но на четвертом потоке задержались с погрузкой, в таких случаях, чтобы избежать простоя, вагоны перетаскивали на другой „поток“. Трактор К-700 потягивает вагоны тросом, затем они „самоходом“ катятся по рельсам на другой „поток“. Вполне обычная ситуация была бы, если бы у меня получилось их остановить там, где нужно. Подсунутый мною „башмак“ выскочил из-под колеса — и вагон покатился дальше, а впереди, под погрузкой, стоит другой вагон и работают люди. Я бежала впереди катящихся вагонов, совала под колеса все, что

попадется, что успевала на бегу схватить. Горбыли, вершинки, доски с треском ломались, а вагон продолжал двигаться... Только бы остановить! Я не замечала своих растрепанных волос, заноз на руках, порванной одежды... Помощь пришла в лице Валентина Бадаева, слесаря по ремонту кранов, за ним еще кто-то прибежал, они и бросили на рельсы бревно, остановившее вагоны. Тяжело переводя дух, я остановилась и только тогда испугалась, а помощники мои по-мужески сурово мне посочувствовали, поругали, вспомнили страшный случай, произошедший пару лет назад, посмеялись над моим внешним видом. Такие ситуации показывают сплоченность коллектива и личную ответственность человека. Много лет с тех пор прошло, а мы, леспромхозовские, встречаемся как родные, жаль, что поводы для встреч все чаще печальные. С уважением вспоминаю Георгия Андреевича Чирухина, он был бригадиром комплексной бригады, спокойный, работающий, уважительный с людьми, всем видом своим внушающий доверие. Мне, молодой еще женщине, давал рекомендацию в партию, брал ответственность за меня на год испытательного срока. Вторую рекомендацию мне дал Павел Александрович Коновалов, как я считаю, настоящий коммунист, старой закалки, строгий и честный, бескомпромиссный, скромный, молчаливый, труженик, хороший муж и отец. А мой спаситель — Валентин Бадаев — удивительный человек, приехал в поселок из Москвы, мастер спорта, тренер по боксу, приехал и страстно влюбился в наши леса и реки, стал заядлым охотником и рыбаком.

В партию меня принимали на партсобрании в рабочем коллективе, затем с нами — молодыми коммунистами — беседовал второй секретарь райкома партии Баженов. Всем задавал такой вопрос: „Почему вы решили стать коммунистом?“ Совершенно честно и искренне я ответила: „Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма“. Сейчас я ничуть не жалею о том, что все это было в моей жизни. Самое счастливое для меня время».

Мы все воспитываем друг друга своими мыслями, поступками, меняемся под их воздействием. Счастье, если повезет человеку встретить таких надежных, правильных людей. А слово «счастье»

не раз звучит в рассказе Светланы Михайловны. Наверное, это не только слово.

«А как мы отдыхали! — задорно встряхивает челкой Светлана Михайловна. — Демонстрация 7 ноября — настоящий праздник, не „обязаловка“. Готовились заранее. Сами писали транспаранты, делали бумажные цветы, наряжались, наряжали детей, мужей, шли с песнями, с настроением. До сих пор вспоминаем, как готовились к смотру художественной самодеятельности. Решили организовать хор, певцов набралось человек пятнадцать. И песню выбрали не слабую — „Соловей мой, соловей“. Репетировала с нами Куклева Марина Георгиевна, запевал начальник леспромхоза Сажин Владимир Иванович. Имели красивые голоса и умели петь бригадир Виталий Кривченко, старший мастер Коптелов Виктор Кондратьевич. Для выступления нужны были сценические костюмы, а где их взять? С мужчинами проще, а для женщин мы придумали — смастерили сарафаны из штор. В красном уголке на окнах висели красные шелковые шторы, мы их сняли, на живую нитку собрали, поверх блузок надели — получились сарафаны в русском стиле. Зрители удивились: откуда такие артисты? А жюри дало нам дополнительный балл за смекалку. И пели мы красиво, первое место заняли. После выступления шторы отутюжили и повесили обратно. Так вот дружно и весело жили».

Счастливая Светлана Михайловна по возрасту еще не ветеран, легко двигается, от души смеется, золотистые волосы девичьи заплетены в косу... Что такое счастье, в какой единице его можно измерить? Сама жизнь дает ответ: истинное счастье вытекает из собственного ощущения счастья, удовлетворения жизнью, профессией, семьей, за ним не надо гоняться, надо просто жить и быть счастливым.

Поэзия — без дна бездна

Завораживает и пугает.
Восхищает, с собой увлекает,
Свободным падением порой убивает.
Но как же прекрасна она,
Как таинственна и опасна!
Порою наивна, порою смешна,
Со мною играет в рулетку она.
Ни справа, ни слева,
Ни сверху, ни снизу
Ни входа, ни выхода просто не вижу.
В туманном плену как будто живу.
Беспомощны строки мои, бесполезны,
Слова мои опять неуместны.
Длится полет мой последний
В прекрасную бездну.

«Не пиши, — сказал известный,
Всеми признанный поэт. —
Без обиды... — сказал честно. —
Если можешь, не пиши».
Что могу, чего хочу я,
Заполню рифмой дни свои?
Пусть поэзия врачует
Все царапины мои?
А что б сказал читатель б,
Над опусом моим всплакнув?
Иль раззевался б равнодушно,
Сушку в кофе обмакнув.
Да и зачем ему тревоги,
Сомнения, радости мои?
Жизни разные дороги
К финишу нас привели.

Ну зачем человеку возраст —
Этот груз пережитых лет?
Говорят, в жизни все не просто
И счастливый случаен билет.
То наотмашь ударит, то пожалеет...
Иль в пучину уронит, потом вознесет.
То в жаркий полдень морозом овеет,
То вдруг смелой весной понесет.
«Зачем? — я спрошу у жизни. —
Что не выстрадано — не в счет?»
Благословляет и верит каждый
В единственный свой полет.
Все всерьез и не понарошку,
И нельзя ничего изменить.
Разбивается сердце в крошку,
Обрывается жизни нить.

Суматоха дел закружила,
Вихрем пыльным дни понесла.
Почему я мечту забыла?
Почему ничего не ждала?
Снегопадом октябрьским ранним
В мою жизнь ворвалась зима.
Я хочу наслаждаться сиянием,
Вновь придумать мечту сама.
Только так можно жить на свете,
Верить, надеяться и любить.
Понимать, принимать и помнить
Даже то, что пора забыть.

Анна Зайцева

Щурогайка

Дело было к вечеру. Погода стояла теплая, ветра почти не было. Отец, закончив перебирать сеть, зашел в дом и спросил:

— Нюрка, поехали на рыбалку? Возьмем удочки. Я вон и червей уж накопал.

Девочка улыбнулась, отложила книжку и ответила:

— Поехали.

— Вот неугомонные, — сказала мама.

— Не ворчи, хочешь с нами — поехали, а нет, так перекусить нам собери, — ответил отец.

— С вами, ох, нет. В огороде дел полно.

Отец собрал рюкзак. Выдал дочке сетку, пропитанную дегтем и мазью от комаров. Взял несколько удочек и вышел во двор. Девочка тоже уже собралась. Оделась, обулась, повязала платок на голову, сунула в один карман ветровки сетку от гнуса, а во второй — несколько конфеток.

— Ну, все, мамочка, мы пошли.

— Давайте с Богом, рыбаки мои.

Погода и правда установилась теплая и спокойная. Август решил напоследок порадовать теплыми деньками. Отец и дочь спустились на берег, сложили снасти и вещи в лодку, столкнули ее на воду. И пока отец настраивал и заводил мотор, девочка, взяв весла, отгребла немного от берега.

— Ложи весла, дочь, и поехали, — сказал отец.

Мотор заревел, и лодка тронулась, разрезая носом речную гладь. В августе берега Оби начинали окрашиваться цветными красками. Осины и рябины вспыхивали красными яркими оттенками. Березы и лиственницы одевались в золотые наряды. И лишь сосны, ели и кедры неизменно оставались зелеными. Нюрка слегка наклонилась над кормой, приблизив руки к воде. Ей нравилось

ловить ладоною брызги. И смотреть, как они на солнце блестят. За этим занятием девочка и не заметила, как мотор стал тише звучать, лодка снизила скорость и повернула к уже знакомому месту у Холодного ручья.

— Приехали, дочь. Сейчас закрепим лодку. — С этими словами отец с носа лодки бросил на берег якорь, который зацепился за камни. А с кормы в воду опустил веревку с тяжелым грузом на конце. Затем они взяли удочки, расправили лески, надели наживки на крючки и начали рыбачить.

Солнце мягко светило, повиснув над горизонтом. На берегу важно стояли деревья и о чем-то между собой разговаривали, шумя и потрескивая кронами. То и дело в ветвях деревьев слышались крики птиц — то ронжи, то сороки устраивали свои разборки.

Вдруг над гладью реки на одной из удочек запрыгал поплавок.

— Смотри, Нюрка, у тебя клюет. Давай подсекай.

Девочка дернула удочку вверх. И над водой появилась серебристая рыбка с красными плавниками. Это был чебачок. Нюрка опустила его в лодку, отцепила с крючка, положила в пакет. Поправила наживку и снова закинула удочку. Потом клевало еще и еще.

— Вот Щурогайка, всю рыбу так выловишь, — с иронией говорил отец дочери.

Когда клюет часто, то и время пролетает незаметно и интересно. То всплески радости оттого, что поймалась очередная рыбка, то мелкое разочарование оттого, что добыча сорвалась с крючка или ловко съела всю наживку.

И конечно, чай из термоса с кусочком хлеба и колбаской на природе, да еще и вприкуску с конфеткой, еще то удовольствие.

— Дочь, смотри, что у меня есть, — сказал отец и протянул ей из рюкзака пару вяленых чебачков. Он знал, что она их очень любит.

— Ой, как здорово, спасибо, — с улыбкой ответила Нюрка. И, довольная, почистив рыбку, сидела и смаковала вкусное лакомство, успевая при этом подглядывать на удочку и, если что, подсекать рыбу.

Солнце незаметно, но все же дальше погружалось за горизонт. И вечер потихоньку становился прохладным.

— Поехали, дочь, домой, а то мать твоя нас потеряет, — сказал отец, — да и рыбы вон мы сколько наловили.

Они собрали удочки. Оставшихся червей бросили в воду. Отец снял лодку с якоря и с груза. Отгреб веслами от берега, завел мотор. И лодка поплыла по реке в сторону дома, вновь разрезая водную гладь. Немного уставшие, они вернулись домой. Мама их встречала на пороге.

— Опять твоя дочь больше меня рыбы наловила, — возмущенно, но с улыбкой сказал отец. И показал два пакета, наполненных красивыми серебристыми рыбками.

— А почему это я Щурогайка? — спросила девочка у отца.

— Так ты такая же шустрая, как она, — услышала Нюрка в ответ.

Одуванчик

Мы шли сегодня по городу, возвращались с кладбища. Сходили к сыночку своему. Отнесли цветы, прибрали, постояли, мысленно поговорили с ангелочком нашим. Так вот, возвращаясь домой, на одном из участков возле заброшенного дома увидели эти маленькие солнышки — цветочки. Вот и вспомнилась мне сказка об одуванчике, написанная мной прошлым летом. Вот она.

Только что распушившийся цветочек одуванчика стоял возле тонкой березки на небольшой полянке. Неожиданно налетевший порыв ветра сорвал с него все белые пушинки-парашютики и унес куда-то вдаль. Маленький невесомый парашютик, как и многие его собратья, гонимый ветром, летел куда-то вдаль. С одной стороны, было страшно, куда же он приземлится в итоге и приземлится ли вообще. С другой стороны, он верил, что все будет хорошо и его новый дом будет прекрасен.

Парашютик приземлился на клумбе с красивыми, яркими цветами. Это были розы. Слегка колючие, невероятно прекрасные, вкусно пахнущие, они даже не обратили внимания на пушинку, что принесло ветром к ним на клумбу. «И хорошо», — подумала пушинка и спряталась в земле.

А спустя несколько дней из земли показался зеленый побег. А еще через какое-то время побег расправил свои зеленые листья и поднял вверх небольшой бутончик, который через пару дней расцвел желтым цветком. К нему сразу подлетела бабочка, взмахивая своими яркими крылышками, она приветливо улыбнулась одуванчику. Затем издали послышался жужжащий звук шмеля. Он подлетел поближе и опустился на сам цветок, отчего тот слегка наклонился. Но шмель остался и радостно погрузился в работу.

Заслышав жужжание шмеля, розы посмотрели вниз и увидели маленький желтый цветочек. «Что это за выскочка?!» — подумали

они. «Как он посмел появиться на нашей клумбе?!» — возмущались надменные красавицы. Но одуванчик не слышал их, он был занят общением со шмелем.

Розы всячески старались показать одуванчику, что он был лишним среди них, что он слишком маленький и невзрачный, даже несмотря на то, что его тоже любили бабочки и шмели. И только они придумали, как будут выживать со своей территории одуванчик, вдруг увидели приближающуюся к ним девушку, которая торопливо и безжалостно срезала с клумбы яркие бутоны. А затем удалилась, любуясь тем, какой красивый получился букет. Немного загрустил распушившийся одуванчик, на клумбе он остался один.

И снова ветер, поднявшийся к вечеру, налетев, унес куда-то вдаль белые пушинки-парашютики.

Для того чтобы переродиться,
Птице нужно упасть и разбиться,
Чтобы вновь потом возродиться,
А иначе — никак для птицы.
Радость, привычное — все отброшено,
И хорошее, и нехорошее.
Проверяет жизнь, как сильна душа,
А она хоть изранена, но всегда жива.
И шагать в темноте, путь не ведая,
Хоть и страшно, но что поделаешь.
Испытания тем посылаются,
Кто пройти может их, с ними справиться.
И спасибо тем, кто с тобою в пути,
Тем, кто рядом встал, чтоб с тобой идти.
С верой в доброе, вновь собрав себя,
Расправляя крылья, полетит душа.

Быть собою и быть никем,
Не бежать от своих проблем.
Не бояться творить добро,
Не бояться, когда темно.
Верить в силы, что нам даны,
И устойчивым быть внутри.
Слушать сердце, оно не врет,
Пусть не каждый тебя поймет.
Пусть кому-то ты солнца луч,
А кому-то — скопление туч.
Каждый меряет по себе,
Но с другого — берет вдвойне.
О свободе все речь ведут,
Но свою лишь все свято чтут.
На чужую все чаще плевать,
Лишь бы эго свое отстоять.
Мнений много, поди разберись,
Только будет ли в этом смысл?
Будь собою и будь никем,
Жизнь дарована Богом всем.

От улыбки до боли в сердце
И от голоса до хрипоты,
От тоски никуда не деться,
Никуда не сбежать, увы.
И в толпе сквозь лица безликие
Не найти мне тебя, не увидеть вновь,
Жизнь для многих живых продолжается,
А во мне замирает кровь.
Не обнять, не услышать, не встретиться,
Лишь порою мне что-то мерещится,
Что сейчас вновь ты рядом окажешься,
Но мечты и реальность не вяжутся.
Не залечат слова, и от слез все больней,
И по сердцу тоска все сильней и сильней.
И улыбки сквозь боль, память в сердце жива,
Пробивается вновь жизнь во имя тебя.

Такая роль у женской доли —
Быть сильной боли вопреки,
Но все же слабой и ранимой,
Но все же продолжать цвести.
Творить, любить, искать и верить,
Грустить, молиться, слезы лить.
И вновь подняться, вновь поверить
И вновь творить, дышать, любить.
Вновь расцветать, мир озаря,
Душой пылать, всех согревая.
И жизнь творить, преображая,
Собою быть, не угасая.

Небо звонкое, бесконечное,
Солнце яркое, будто вечное.
Что бы ни было, жизнь освещает,
Ни забот, ни хлопот не знает.
Суета, маета — людское,
Перед солнышком все пустое.
Утром зорькою ясной проснется,
Ну а в вечер в закат обернется.
Кому душу теплом обогреет,
Сумрак на пути развеет.
Вот и мне улыбнулось сквозь чащу
Солнце красное — жизни счастье.

Чтобы птицей смелой человеку стать,
Нужно хоть немного иногда мечтать.
Чтобы вкус полета раз хоть испытать,
Нужно в небо чаще взор свой поднимать.
Чтобы силу ветра кожей ощутить,
Нужно быть открытым, нужно чистым быть.
Чтобы быть свободным и легко парить,
Нужно все, что грузит, сбросить, отпустить.
Чтобы сквозь все «против» взять вперед шагнуть,
Нужно лишь поверить, нужно лишь рискнуть.

Вдохни свободу — выдохни любовь.
Ведь жизнь дана, чтоб ею наслаждаться.
Пусть и не просто все, но ты поверь,
Что даже через тернии стоит пробиваться.
Как солнца луч, сквозь мрак и пустоту
Нам дарит свет и радости надежду,
Шепча настойчиво: «Поверь в мечту!
И твоя жизнь уже не будет прежней».
И с этой верой в суете сует
Летим мы вдаль, как птицы, что весною,
Набравшись сил, взмывают в высоту,
Не чуя страха и сомнений под собою.

Валерий Каданцев

Коммунист

Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Или там, где кипенье великих работ,
Сквозь века,
Навсегда, до конца:
— Коммунисты, вперед!
Коммунисты, вперед!

Александр Межиров

Время неумолимо. Проходят дни, месяцы и годы, и все ярче в памяти возникают запомнившиеся встречи, общение с интересными людьми. Таким человеком для меня был Евгений Иванович Ершов.

Наше знакомство состоялось в далеком 1978 году в поселке Игрим, где я жил и работал главным врачом больницы целых 18 лет. Самое первое впечатление — человек рассудительный, деловой, знающий обсуждаемый предмет.

За многие годы наши деловые отношения переросли сначала в товарищеские, а затем в дружеские. Мы обсуждали «политический момент», ситуацию в городе, но больше всего времени, как увлеченные читатели, оставляли на обсуждение газетных публикаций, книжных новинок. Евгений Иванович и я выписывали и читали по несколько изданий газет и журналов.

Он рассказывал: «В библиотеку записался я в 1952 году, первая прочитанная мной книга — „Русские народные сказки“. Читать научила меня бабушка по отцу Евдокия Ивановна. Она была из простой семьи, но любила читать, интересовалась новостями. Прожила долгую жизнь, умерла на семьдесят шестом году, до последних дней оставалась доброй, ласковой, внимательной, со-

хранила любовь к людям и книгам. Наверное, благодаря ей всю жизнь я не расстаюсь с книгой, люблю русскую, советскую и зарубежную литературу».

У него была собрана достойная библиотека русских, советских и зарубежных писателей, где писателем номер один был А. П. Чехов. Я бывал у него в гостях и видел, что на книжных полках он соседствовал с Л. Толстым, Ф. Достоевским, А. Куприным, В. Набоковым, И. Буниным. Из зарубежной классики присутствовали Жюль Верн, Вальтер Скотт и другие. В поэзии предпочтение отдавал С. Есенину и В. Высоцкому. Я постоянно следил за появлением новых книг современных авторов, приобретал их, и мы по очереди читали. Во многих обсуждаемых вопросах наше мнение совпадало. Вместе прочли и проанализировали несколько книг А. И. Солженицына и В. С. Бушина и критику на них. И согласились с мнением о том, что Солженицын — «литературный власовец». Непонятно, почему установлены памятники ему в Москве и Kisловодске.

Евгений Иванович не любил смотреть программы в «ящике», как он называл телевизор, только с особым удовольствием смотрел программы «Романтика романса», «Вечера русского романса» и отмечал, что голоса измельчали, не стало исполнителей уровня И. Козловского, С. Лемешева, Б. Штоколова, Т. Синявской. Попсу не слушал, считал, что рядом с Магомаевым никто не стоял.

Евгений Иванович и я — убежденные коммунисты, он вступил в КПСС в 1969 году, я — в 1966. До сих пор мы не только гордимся, сохранившимися партийными билетами, но взглядами на исторические события. Многие годы Е. И. Ершов являлся секретарем отделения КПРФ в городе Югорске.

Вспоминаю сейчас: стояла вторая половина лета, мы сидели у меня в беседке, пили коньяк, беседовали, молчали... Через несколько дней он уехал. Ко мне во двор прибежала белка. Во дворе много сосновых деревьев, она лакомится шишками и сорит, что вызывает недовольство моей жены. Ярко-красная белка шустро носилась по веткам, по коньку теплицы. Завораживающая картина! «Грустно, — говорю я Евгению Ивановичу, — в Екатеринбурге

в высотном доме ты не сможешь так близко любоваться и чувствовать красоту нашей северной природы».

Перевернута еще одна страница жизни.

7 ноября 2023 года Евгений Иванович ушел из жизни. Воспоминания нахлынули, как снежная лавина, вспомнилось наше знакомство, когда Евгений Иванович приехал в Игрим, работал начальником отдела кадров производственного объединения «Тюментрансгаз», которое дислоцировалось в поселке Комсомольский Советского района. А в Игриме располагалось структурное подразделение «Тюментрансгаза» — управление по добыче и транспорту газа.

В тот период «Газпром» находился накануне исторического события — строительства трансконтинентального газопровода «Уренгой — Помары — Ужгород». «Тюментрансгазу» географически и технологически предстояло стать основным звеном в будущей эксплуатации этого газопровода. Для обеспечения выполнения этой задачи потребовалось несколько сотен квалифицированных специалистов по многим специальностям. Взять их было нелегко. Используемые газопроводы лишены рабочих и инженерно-технических работников не имели. Учебные заведения Газпрома сразу направить такое количество специалистов возможности также не имели. Поэтому руководство «Тюментрансгаза» приняло решение о создании своего учебно-курсового комбината. Местом нахождения выбрали поселок Игрим — на базе Игримского управления по транспортировке и добыче газа. Курировать ход подготовки к открытию учебно-производственного комбината было возложено на отдел кадров ПО «Тюментрансгаза», руководил им Евгений Иванович.

Наше общение продолжилось и в поселке Комсомольский, где я был назначен главным врачом медико-санитарной части объединения. С того времени наши отношения приняли постоянный характер, поскольку больничный комплекс, достаточно сложный объект в инженерном отношении, обслуживался производственным участком, являющимся подразделением специализированного управления «Комсомольскэнергогаз», руководителем которого стал

Евгений Иванович. Периодически возникали вопросы, требующие немедленного решения, Евгений Иванович проявлял себя опытным хозяйственником. Общение носило деловой, конструктивный характер, поскольку наше взаимопонимание основывалось на стремлении совершенствовать хозяйственную деятельность больничного комплекса, направленную на создание благоприятных условий для пациентов и сотрудников. За годы совместной работы у нас это получалось, сбоев в работе больничного комплекса не регистрировалось.

Евгений Иванович родился 20 декабря 1945 года в поселке Лобва Свердловской области. Своему единственному сыну родители (мать — из крестьян, отец — из рабочих) желали одного — стать образованным и порядочным человеком. После окончания 8 классов средней школы поступил в Нижнетагильский горно-металлургический техникум имени братьев Черепановых. Обучался по специальности «разработка рудных и рассыпных месторождений». Первое место работы — поселок Рудничный (Краснотуринск), шахта Капитальная, помощник машиниста бурового станка. В 1965 году был призван на службу в ряды Советской Армии, службу проходил в Томске и в Семипалатинской области Республики Казахстан. Снова были шахты, только ракетные.

После службы вернулся в родной город, на прежнее место работы, спустился забойщиком под землю. Затем перешел на гидролизный завод, работал киновцем, параллельно освоил специальность газосварщика. Мечту о высшем образовании осуществил в 1968 году, поступил в Свердловский юридический институт.

Вместе с Евгением на курсе учились будущие известные юристы Югры: Любовь и Виталий Чистовы, Михаил Киссельман. По воспоминаниям однокурсницы Любови Чистовой, «Евгений был активный студент, отзывчивый человек, всегда готовый помочь, инициатор многих добрых дел».

После окончания вуза Евгений Иванович вернулся в родной город, работал на том же гидролизном заводе. Сначала юрисконсульт, а затем руководителем юридического отдела.

В 1977 году переехал в поселок Комсомольский. В ПО «Тюментрансгаз» Евгений Иванович работал старшим юрисконсультом, начальником отдела кадров. В 1981 году его, как имеющего солидный опыт комсомольской, партийной работы, активного пропагандиста, избрали секретарем партийного комитета предприятия. В состав партийного комитета входили первичные партийные организации подразделений объединения. В 1985 году его назначают заместителем начальника Комсомольского линейно-производственного управления.

Из воспоминаний генерального директора предприятия «Тюментрансгаз» Е. Н. Яковлева (1972–1986 годы): «В июне 1977 года ко мне на собеседование пришел молодой человек. Поговорил с ним, он мне понравился манерой поведения, сдержанной и достойной (не боялся высказывать свою точку зрения), эрудицией и вполне зрелым мышлением».

Так был принят на работу на предприятие «Тюментрансгаз» Евгений Иванович Ершов. За это время Евгений Иванович рос как специалист, уверенно поднимался по служебной лестнице. Мне всегда импонировали его деловая хватка, стремление довести начатое до полного завершения, трудолюбие и принципиальность. Его энергия и упорство, личная ответственность, обязательность, организаторские способности, трудолюбие и целеустремленность вызывали уважение.

В первый день лета 1987 года на базе ремонтно-хозяйственного цеха Комсомольского линейно-производственного управления было создано специализированное управление «Комсомольскэнергогаз» (ныне МУП «Югорскэнергогаз»), возглавил которое Евгений Иванович. Основной задачей предприятия было обслуживание жилого фонда и объектов социально-культурного назначения предприятия «Тюментрансгаз», систем тепловодоснабжения и водоотведения, а также обеспечение населения поселка Комсомольский теплом, водой, электроэнергией.

Он сумел подобрать хороших специалистов, обучал и умел ценить хороших работников, создал коллектив единомышленников. В управлении стали трудиться 1500 сотрудников, почти всех Евге-

ний Иванович лично знал, обращался по имени отчеству. Многие ветераны, с которыми мне удалось общаться, говорили о его требовательности, справедливости, заботе о подчиненных. Приведу пример. Очередь на получение жилья продвигалась очень медленно. Силами управления он построил для работников два дома и два общежития. Развивая предприятие, создал участок лесопиления и деревообработки, бетонорастворный узел, теплицу и оранжерею, газовый участок. Несмотря на такую многоотраслевую деятельность, управление с поставленными задачами успешно справлялось.

В 1999 году предприятие подверглось реорганизации. Вот как вспоминал Евгений Иванович об этом времени: «Мне в пятьдесят три года пришлось встать на биржу труда, а потом и пенсию оформить. Переживал, я же живой человек, да и без дела не привык сидеть. Пригласили на работу в екатеринбургскую фирму, которая была связана с организацией ремонта газоперекачивающих агрегатов. Большим стимулом для меня стала общественная работа, депутатские обязанности, ощущение, что ты продолжаешь жить в социуме и на что-то годишься. Они меня не обременяют, ко мне обращаются люди по житейским вопросам, больше с проблемой трудоустройства. Откликаюсь на просьбы, но прекрасно понимаю, что в возможностях очень ограничен. Я уже не тот Ершов образца девяностых, да и круг друзей, товарищей, знакомых, от которых что-то зависит, постепенно сужается. Мое поколение уходит: кто на покой, а кто и навсегда».

Евгений Иванович избирался депутатом Думы города Югорска I–II, IV созывов, руководил комиссией законотворчества и внес существенный вклад в развитие местного самоуправления. Он считал: «Решение о присвоении поселку статуса города окружного значения было разумным, только после этого Югорск мог иметь самостоятельный бюджет и развиваться. Это, несомненно, правильно, потому что новая жизнь не началась, она продолжилась с некоторыми изменениями. Событие 1992 года — важная страница, но не начало. То, что сделали первопроходцы, перечеркивать нельзя, можно только сохранить и дополнить». В 1996 году город Югорск был отнесен к городам окружного подчинения.

Он был настоящий коммунист и считал это своей работой. После развала СССР Евгений Иванович Ершов вместе с единомышленниками восстанавливал коммунистическую партийную организацию в городе и округе.

В 90-е, в разгул ельцинской демократии, он сумел сохранить привезенную в Югорск бронзовую скульптуру Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Только в 2012 году добился разрешения для установки монумента. Организовал инициативную группу, которая под его руководством собрала необходимые средства, отреставрировала и установила памятник. Он и сейчас возвышается на небольшом пятачке возле управления Югорскэнергогаза, к нему приносят цветы в день рождения Владимира Ильича Ленина. Евгений Иванович Ершов совершил свой подвиг, до конца своих дней не изменял вере в победу коммунистической идеологии, и символично то, что его сердце остановилось в день очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

За профессиональную деятельность Евгений Иванович награжден медалями «Ветеран труда» и «За освоение недр и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», имеет звания «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный гражданин города Югорска», «Ветеран труда Российской Федерации».

Кади́я Мушгале́ев

Три ствола у березки одной

Не часто в природе бывает
Три ствола у березки одной.
Друг другу они не мешают.
Такое бывает порой.

Увидел такое я чудо
Средь сосен суровых в тайге.
Три тонких ствола там уныло,
Прижавшись, стояли во мгле.

Это было в июньскую пору.
Стояла во мраке Тайга.
Тайга заслонила березку.
Луч солнца едва проникал.

Росли они с общего корня.
Листва распустилась едва.
Мне жалко их стало до боли,
Решил я домой их забрать.

Красавицу эту лесную
Привез я, конечно, домой.
Ее посадили мы с сыном
Так прямо под нашим окном.

Как талые вешние воды,
Года незаметно ушли.
Полвека почти пролетело.
Наш дом деревянный снесли.

Березка осталась живая.
Увидеть я рад ее вновь.
Те стволы я назвал именами —
Как Вера, Надежда, Любовь.

Мне снится она, молодая,
Не знаю, что ждет впереди.
Мне трудно сказать все словами.
Хочу, чтоб ее сберегли.

Не вечно ничто под Луною.
Не вечна она и сама.
Живем, пока Солнце живое.
Пусть светит оно нам всегда.

Другое придет поколение
Красивых и ярких берез.
Все это подвластно Природе,
Она лишь свободна от грез.

Что такое судьба?

Судьба — это прошлое в жизни.
Ее никогда не вернуть.
Цепочка различных событий —
Прошедший твой жизненный путь.

Когда малыши подрастают,
Они, как слезинка, чисты.
И, как пылесос, собирают
Поступки всех предков своих.

Родителям, бабушке с дедом
Больше всех доверяют они.
А предкам быть надо примером
На жизненном трудном пути.

Не помню лица своей мамы,
Я мачеху мамой назвал.
Она меня сыном назвала,
За это добром отвечал.

Итак, мой любимый читатель,
Вершитель судьбы — это ты,
Участник прошедших событий.
Виновных нигде не ищи.

Орбиту свою выбирая,
Возможность свою оцени,
Где сможешь без лжи и обмана
К намеченной цели прийти.

Наполни теплом и достатком
Свой дом, не забудь про семью.
Уют может быть и без злата
В счастливом семейном кругу.

Андрей Коношин

Аномальная зона

Часть I

Его разбудил какой-то шум и громкий смех. С трудом преодолевая путы Гипноса, сознание медленно возвращалось в реальность. Шевелиться совсем не хотелось.

Снова раздался громкий смех. Он поморщился: «Чертов квартал! Зачем я сюда перебрался?!» Новое место жительства хоть и имело свои плюсы, ради которых состоялся переезд, но был и минус — здесь слишком шумно. Много молодых парней и девчонок собирались в шумные компании, и всегда в то время, когда так хотелось спать. «Чертова молодежь!» — ворчал он, медленно продвигаясь в сторону шума с самыми недружелюбными намерениями.

Подходя ближе к компании и отчетливее слыша разговор, он замедлился, а вскоре совсем остановился, вслушался, насторожился. Спорили двое. Парень с глазами навывкате с жаром что-то доказывал, усердно жестикулируя. Его оппонент слезил на своем месте и отпускал колкости в адрес пучеглазого, вызывая всеобщий смех.

Однако смеялись не все. Несколько парней внимательно и с интересом слушали глазастика и временами шикали на ершистого шутника.

— Я вам говорю: там все пропадают! — вращая глазами, вещал парень. — Я своими глазами видел! Сначала появляется какой-то объект небольшого размера и начинает... как бы танцевать. Мало того что само по себе любопытно, что это такое, так еще и от его движений впадаешь как будто в транс и невольно приближаешься к нему все ближе и ближе!

— Ага, бабка-то наша, вещунья, тоже всем рассказывает, как в небе возникла дыра, из которой полился яркий свет, который засосал ее, и увидела она — ни дать ни взять — богов! Вот с тех пор ходит и всем про грядущий апокалипсис талдычит. Вы, слушаем, не родственники? — смеясь, отвечал ершистый.

— Да погоди ты! — осадил его плечистый парень и обратился к глазастику. — А где это место?

— У распадка реки, где впадает ручей.

— Хм. Я там часто бываю, но ничего подобного не видел, — задумчиво произнес плечистый.

— Во! Во! Говорю, брешет! — засуетился хохмач.

— Да? А куда тогда столько народа делось? А? — снова вспыхнул пучеглазый. — Вспомните, сколько нас было в компании! А сколько осталось? А семья, живущая недалеко от распадка? Где они? Никого нет! Все пропали! Не-е-ет, я вам говорю: что-то происходит там...

Пучеглазика прервал тычок в плечо, и ершистый с несвойственным ему серьезным выражением лица кивнул куда-то в сторону. Глазастый парень обернулся и замер. Все настороженно глядели в одну точку. Недалеко от них стоял здоровый детина в старой потемневшей тельняшке и явно слушал их разговор. Ребята знали его. Это был новенький в их квартале. Угрюмый, молчаливый, ни с кем не идущий на контакт. И вроде за ним ничего плохого замечено не было, но ужасный, перекошенный рот вызывал страх и неприязнь. Когда детина двинулся к ним, все как-то неуверенно зашевелились, а пара девчонок улизнула куда-то в сторону. Напряжение росло по мере приближения этого странного субъекта.

Он подошел и долго осматривал присутствующих. Все молчали. Вскоре настороженные взгляды сменились недоуменными от затянувшейся паузы. Наконец он спросил:

— Когда забирали бабку?

Все переглянулись. Голос здоровяка оказался каким-то визгливым, надтреснутым, по-девчоночьи высоким, никак не вязавшимся с его внушительной фигурой. Ершистый парень невольно

захихикал. Но под тяжелым взглядом гостя как-то съежился и исчез за спинами собравшихся.

— Когда забирали бабу? — повторил вопрос здоровяк, угрожаяще двигая своей обезображенной челюстью.

— Да-а-а... — неуверенно начал плечистый. — ...когда еще молодой была, моложе нас вроде...

— А точнее?

— Никто не знает, — подхватил пучеглазый. — А у нее спрашивать бесполезно. Мозги-то того... совсем этого...

Снова повисла тишина. Здоровяк словно ушел в себя, взгляд потух, и только рот ритмично вздрагивал, как будто ведя отсчет чего-то своего, неведомого. Затем медленно повернулся и двинулся туда, откуда явился. Но внезапно остановился и резко развернулся.

— Не вздумайте туда ходить! — бросил он. В глазах блеснуло что-то пугающее, холодное.

Все молча смотрели велед удаляющемуся здоровяку, пока тельняшка не скрылась из виду. И казалось бы, ничего особенного не произошло, но осталась после визитера какая-то неясная тревога.

Часть 2

Ему всегда снятся тяжелые сны. Сны, в которых реальность и фантазия переплетаются в непостижимые метаморфозы пространства. Он всегда чувствовал себя невыспавшимся, уставшим. Раздражение по поводу и без такового сменялось апатией. Засыпал он долго и мучительно. Разговор этих молодых ребят сильно растревожил его. «Неужели опять?! Неужели все с начала?! — лихорадочно бились мысли. — Закономерность... закономерность... не понимаю... почему так... как понять...»

Мысли продолжали бомбардировать сознание и после того, как он погрузился в серость и безысходность своих сновидений. Ему даже стало казаться, что каждая новая мысль отзывается вполне осязаемым ударом. Удары становились все яснее и громче.

Он как-то резко встрепенулся и проснулся в одно мгновение. Но удары никуда не исчезли. «Чертовы сны!» — пробурчал он, намереваясь снова заснуть, пока не осознал, что звук вовсе не сон. Кто-то отчаянно колотился, и явно по его душу. «Кого там черт принес!» — ругался он, смахивая остатки наваждения.

Все галдели наперебой. Парни и девчонки, толкаясь, что-то кричали, что-то пытались сказать. Но в этой суматохе разобрать что-либо было совершенно невозможно. Тогда он выцепил из толпы знакомого плечистого парня и прокрипел:

— Говори ты. Остальным молчать!!!

Все разом замолчали и, выпучив глаза, уставились на него.

— Вчера, — начал парень, — после нашего разговора эти двое, ну, которые ругались, на спор, на слабо пошли в то самое место! И... и пропали... Мы искали их, но их нигде нет. А еще из соседнего квартала пропало сразу несколько семей!

— Я же говорил: не суйтесь туда!!! — заверещал здоровяк, злобно сверкая глазами.

— Вы же что-то знаете, — неуверенно начал плечистый, — расскажите нам! Вы же не удивились, значит, знаете!

— Все, что вам нужно знать, — это то, что не нужно туда соваться! — оттолкнув его, прошипел здоровяк. — Это аномальная зона! Блуждающая аномальная зона! И если она появилась, нужно держаться от нее подальше!

— Но наши друзья...

— Забудь о них!

— Но... — плечистый осекся, нарвавшись на грозный оскал уродливого рта.

Здоровяк быстро удалялся, ворча про себя: «Чертова молодежь! Никогда не слушают!»

«Никогда не слушают? А сам-то?» — ухмыльнулся он своим обезображенным ртом.

Почти в каждом квартале, где появлялась эта зона, были возвращенцы, как их бабка. И всегда таких считали сумасшедшими. А как могло быть иначе? Их рассказы... Ведь поверить в такое невозможно! Он и сам не верил. Пока... не увидел свет с небес...

Молодость протекала бурно. Всегда отличаясь своим не по возрасту рослым телом, он слыл хулиганом и предводителем местной шпаны. Вечно эта компания встревала в какие-то истории. И никакие воздействия взрослых на их поведение положительных результатов не давали.

Однажды в квартале появился возвращенец. Это был совсем юный, щуплый паренек. Сначала его рассказы вызывали удивление и интерес. Но со временем он обрел статус местного сумасшедшего. Здоровяк часто, хоть и беззлобно потешался над ним на забаву окружающим.

Время шло, и все больше и больше роились слухи о пропавшем населении. И в соседних кварталах тоже поползли тревожные разговоры. Все воспринималось на уровне страшилок для детей, пока не пропала пара его друзей. Искали их всей компанией.

Искали даже в соседних кварталах, где не преминули подражаться с местными. Но все было безуспешно. В сознание постепенно проникала тревога, и рассказы возвращенца уже не казались дуростью.

Здоровяк стал расспрашивать всех, кто хоть немного знал о пропавших. Свидетелей оказалось очень мало. А полуслепой старик поведал, что эти, как он их называл, аномальные зоны появляются и исчезают периодически, без какой-либо закономерности. Были возвращены в основном молодые, кто каким-то образом сумел преодолеть притяжение зоны и выбраться из нее. Правда, не всегда без последствий.

Кто-то возвращался с психологическими травмами, кто-то — с физическими. Из физических травм всегда были повреждения рта в той или иной степени. А еще старик говорил, что нужно бежать без оглядки, если увидишь свет там, где его быть не должно.

Вот и все, что удалось узнать парню. Но что же это за зона такая? Что за объекты? Чем они так привлекают и притягивают? Куда деваются все, кто не сумел вырваться? И кто эти Боги за пределами света? О них впервые рассказал паренек-сумасшедший.

Он же говорил об ослепительном свете, о сильном давлении на тело, что было тяжело дышать и что там очень горячо. «И кстати, рот у пацана тоже поврежден! Немного, но поврежден!» — вдруг вспомнил здоровяк.

Хоть ему и было интересно разобраться во всем происходящем, но встречи с зоной он не искал. Слишком много непонятного. Однако, когда пропали еще пятеро из его компании, он решительно вознамерился лично выяснить, что там на самом деле происходит. Ждать пришлось недолго. Дошли слухи, что в соседнем квартале на небольшом холме открылась аномалия.

Часть 4

Холм казался совершенно обычным. Ничем не отличающимся от холма, где собирались он и его компания. Только вот здесь никого не было. Обычно в таких местах всегда движение и суета, а здесь пусто. Подниматься он не спешил. Медленно обходил холм по периметру, поглядывая на вершину. Трусом он никогда не был, но здесь чувствовал себя неуверенно, тревожно. В тот день ничего не произошло. И в следующий, и в последующие дни. «Наверное, зона ушла.», — думал он, привычно сидя на вершине холма. Но вот какой-то шум привлек его внимание. Источника он не видел и даже не мог понять направление, откуда он исходит. Казалось, он был всюду, словно все пространство наполнилось звоном и дрожало. И вдруг ослепительный свет ударил по глазам! От неожиданности здоровяк в один миг скатился к подножию холма и уставился вверх. Над вершиной в небесном своде зияла и сияла... дыра? Из нее и лился свет. Завороженно парень наблюдал за этим феноменом. Мысли где-то сгустком столпились в голове и никак не проталкивались дальше по витиеватым проходам сознания. По яркому лучу света к вершине холма спускался какой-то объект. Он был совсем маленький и на фоне света казался абсолютно черным, как пучина глубокого омута. У самой земли он замер, медленно покачиваясь. Вдруг задрожал, затрясся и стал медленно, рывками подниматься.

Поднявшись над землей, объект резко бросился вниз, и все повторилось снова.

Здоровяк, наблюдая за происходящим, ощутил непреодолимое желание подойти ближе, рассмотреть и, может, даже... потрогать. От этих мыслей ему стало жутко, но ничего не мог с собой поделать: неумолимо тянуло вперед. Он медленно приблизился. Подошел еще ближе. Рассмотреть объект в подробностях мешал ослепительный свет.

Неуверенно он тронул этот предмет. Сначала объект на мгновение замер, а потом, словно испугавшись, рванул вверх. «Он что, меня боится?» — подумал парень, еще раз ткнув вернувшееся нечто, принявшееся снова исполнять свой танец. После каждого прикосновения объект на мгновение взлетал вверх и затем снова возвращался. Здоровяк осмелел. Ему даже сделалось весело. Он забавлялся, играл с этим пляшущим предметом, природа которого оставалась неясной, несмотря на непосредственную близость и контакт. Решил попытаться удалиться от света.

Получилось! Свет над ним не имел власти. Он был свободен. Он торжествовал! Снова приблизившись к объекту, здоровяк схватил это нечто, чтобы уже наконец разобраться в этой чертовщине, и тут же почувствовал резкую боль, и его с силой потянуло вверх.

— Игнатич! Ты глянь, какой попался экземпляр! — закричал приземистый мужичок в нахлобученной по самые глаза шапке-ушанке. К нему, хромая, подошел долговязый бородатый старик.

— Ишь ты, какой здоровенный! — с удивлением произнес он.

Оба с любопытством разглядывали здоровенного окуня с удивительно четкими и контрастными полосками по бокам, словно на нем была надета тельняшка. Рыба растопырила свои плавники, жабры и пыталась рывками свернуться кольцом. С трудом удавалось удерживать ее в ровном положении.

— Какой воинственный! — с уважением произнес Игнатич.

Налюбовавшись на трофей, мужичок в шапке, пыхтя и ругаясь, принялся вытаскивать крепко засевший в пасти окуня крючок.

Здоровяк ошарашенно оглядывал происходящее, дико вращая глазами. Все тело сдавило, как тисками, дыхание сперло, и он

чувствовал нестерпимый жар. Что-то огромное, издавая страшные звуки, двигалось вокруг него. Резкая боль пронзила все его существо, и он в отчаянии задержался так, что, казалось, сам себе хребет ломает.

Потом был удар обо что-то холодное, твердое. На грани сознания, продолжая биться, он вдруг почувствовал воду и свободу. Не помня себя, устремился вниз, в черную бездну самого глубокого омута.

— Эх, разиня! Такого окуня упустил! — воскликнул бородастый старик.

— Так он бился, как сумасшедший! Все руки мне изрезал, паразит! — возмущался мужичок в шапке.

— Ну, теперь айда другое место искать, здесь уже клева не будет, — со вздохом сказал Игнатич и двинулся собирать свои снасти.

Груши для Андрюши

Шум и суета в группе уменьшались по мере убывания детей, за которыми приходили папы, мамы, дедушки и бабушки. Освобождались возжеленные игрушки, к которым сразу устремлялись оставшиеся дети. Андрюша, светловолосый мальчик в черных шортиках, сидел на полу и ставил солдатиков на черепаху. Черепаха была настоящая, жила в группе в коробке у стены с растениями. Солдатики постоянно падали с круглого панциря, и Андрюша с досадой пытался установить их на место. Но пресмыкающееся двигалось неуклюже, рывками, спеша куда-то по своим важным, наверное, делам, и фигурки от каждого шага снова сыпались на пол. Мальчик упорно сидел спиной ко входу в группу, чтобы не видеть, как уносятся дети в объятия родителей. Предчувствия у него были самые скверные. А потому он всеми силами старался быть «очень занятым» и делать вид, что не ждет заветного: «Андрюша! За тобой пришли!» И «заветного» не было. Когда он остался последним в группе, то все надежды рассеялись, а в груди зашевелились тоска и обида. Проведя кулачком по носу и шмыгнув, он с силой махнул рукой, сбив солдатиков, и они, громко брякая, разлетелись по полу. Замечания от воспитателя не последовало. Она была занята сборами домой, ведь ее рабочий день закончился.

Всех детей, которых не забрали, собрали в одной группе. Ночная нянечка открыла шкаф и достала коробку с игрушками. Вспыхнувший к новым игрушкам интерес быстро угас, всех подавляла грусть, что им придется остаться в садике на ночь, еще на день и снова ждать и надеяться. Кто-то тихонько плакал.

Это были советские годы. Садик-пансионаты, где можно было оставлять детей на ночь, существовали повсеместно и были в порядке вещей. Ведь кто-то работал в ночные смены или занимал ответственные должности, строя светлое социалистическое

будущее, иногда оставляя это «будущее» в садике, забывая, что настоящее для него намного важнее.

Потихоньку, смирившись с реальностью, детки разыгрались. Они знали друг друга, ведь не в первый раз остаются с ночевкой. Мальчишки и девчонки разных возрастов играли, бегали, прыгали и создавали много шума, на который, к их великому удовольствию, нянечка никаких замечаний не делала, что обязательно бы сделала воспитательница, будь она здесь. В группе стояла игрушечная витрина магазина — как настоящая, и даже некоторые игрушечные продукты были как настоящие. В «магазине» были «куплены» груши и яблоки, которые немедленно положены в тарелку и установлены на стол для игры в «дочки-матери».

Андрюша чувствовал нарастающий голод. Ужин был давно. Да и что это был за ужин? Холодные, слипшиеся макароны, политые киселем. Гадость! По опыту Андрюша знал, что кормить в ночной группе не будут. Но молодой, растущий организм требовал пищи. Конечно, все дети прекрасно знали, что фрукты понарошечные, но их подрумяненные бока и нарисованные блики придавали им вид настоящих и свежих. Взяв грушу и зажмурившись, Андрюша ее укусил, вернее, попытался укусить. Она оказалась очень твердой и на вкус была как опилки, покрытые краской. Это и были опилки, покрытые краской. И если приглядеться, то можно было бы заметить множественные повреждения, вызванные детскими зубками. Какое разочарование поджидало всех стремящихся вкусить эти плоды! Но то ли голод, то ли упрямство и богатое воображение заставляли детей кусать их, раз за разом надеясь, что вдруг...

Осенняя погода была мягка и тепла. К великой радости детей, нянечка решила вывести их на короткую прогулку. На улице было раздолье! Вот тут-то и начались настоящие гонки. И даже ушибленные лбы и колени не останавливали ребят, просто некогда было обращать внимание на такие мелочи, ведь гулять долго не разрешат. Андрюша в порыве восторженных чувств, как кошка, вскарабкался на рябину. Дерево было большое, ветвистое. Нет, оно было самое большое и ветвистое из всех рябин, что росло на

территории детского сада, который так и именовался — «Красная рябинка».

Срывая гроздь рябины, мальчуган сначала попытался их съесть, но ягоды оказывались одна другой горше, и в досаде он стал их швырять в бегающих внизу девчонок. Они сначала тоже опробовали продукт, но, поняв абсолютную его невкусность, побежали жаловаться няне, что Андрюша их обижает. Предчувствуя взбучку, Андрюша собрался было уже спускаться вниз, но нянечка, подошедшая к дереву, вдруг попросила его нарвать самых больших и спелых гроздей.

В группу они вернулись, таща вместе с другим мальчуганом эмалированное ведро, наполненное рябиной, на котором красной краской было написано... впрочем, неизвестно, что там было написано, ведь Андрюша читать еще не умел. В тот вечер, пока дети перед сном доигрывали свои игры, нянечка сварила рябиновый чай.

Черпаком прямо из ведра она разливала по стаканам этот напиток. Набегавшиеся дети, прильнув к своим стаканчикам, залпом опустошали их и тянулись за добавкой.

Эта терпкая, сладковатая жидкость с ярким вкусом рябины и почти без горечи показалась Андрюше вкуснее всего на свете! Вкуснее-вкуснее всего, что он знал к пяти годам своей жизни!

Наконец напившись и утомившись, дети улеглись по своим раскладушкам.

Наступила тишина. Нянечка выключила свет в группе. Только желтый прямоугольник стекла во входной двери тускло освещал комнату. Дети уснули. А может, как Андрюша, лежали и тихо предавались грустным мыслям и переживаниям, ведь больше не было ничего, что могло от них отвлечь, и горестный комок то и дело подступал к горлу.

Наконец сон сморил и его, и только легкое потряхивание не дало ему полностью погрузиться в причудливый мир сновидений. Открыв глаза, он увидел рядом с собой нянечку. Она тихо прошептала: «Андрюша, вставай, мама пришла» Как сомнамбула, он вышел в коридор. Не понимая, сон это или явь, мальчишка неуверенно шел к маме.

Мама сама подбежала к нему и обняла. Почувствовав тепло объятий, запах ее волос, Андрюша наконец осознал, что все взаправду и, не выдержав, заплакал.

С тех пор прошло сорок лет. Нет уже страны, так упорно строившей будущее, нет детского сада «Красная рябинка», а Андрюша... у него своя семья, дети, работа в одной из крупных компаний совсем уже другой страны, но он до сих пор не любит ни груши, ни яблоки, но при случае с удовольствием пьет рябиновый чай.

Камень поклонения

Август радовал своим теплом и сухостью, а легкая грусть от уходящего лета склоняла к рефлексии. Я уже второй час брел по таежным тропам совершенно без цели и особой надобности. Просто так. Просто ногами легче отмерять бесконечные ленты мыслей, ускоряясь на неприятных и замедляясь на тех, какие хотелось удержать подольше в сознании. Воздух пьянил своими ароматами. Пахло сосной и багульником.

Пахло и наступающей осенью. Думалось обо всем на свете! О синем небе, о детях, о работе, о походах, горах, книгах, фильмах и много еще о чем. Когда тебе уже за сорок, есть что вспомнить о прожитых годах. Есть за что порадоваться. Есть за что покраснеть. Есть о чем тяжело вздохнуть.

Я — походевик. Походы для меня — средство возвращения к себе, честного отношения к себе. Может, потому я часто хожу один. Одиночество всегда честно, не прикрыто социальной мишурой, оно не злое и не доброе, оно беспристрастное и неумолимое. Многих пугает такое состояние. Люди бегут к телевизорам, в социальные сети, в бесконечные шопинги, тусовки, работу и в какие-то в основном бессмысленные «движухи». Разводят вокруг себя суету, создают иллюзию жизни, не осознавая, что жизнь реальная остается ими не прожитой.

Присев на камень, достал термос. Горячий чай как нельзя лучше дополняет состояние мысленной и духовной невесомости. Чай — это время медитации, состояние мысленной рассередоточенности, деконцентрированного внимания и законного безделья.

День уже перевалил за полдень. Редкие облачка медленно плыли по бесконечно синему небу. А ведь когда-то я был художником, и мне доставляло особую радость подмечать в природе то, что ранее оставалось без внимания. Палитра красок в природе

невероятно широка! А замысловатость форм превосходит воображение. Велик тот художник, что создал этот мир!

Неприятная боль в пальце руки вывела меня из омута созерцания и вышвырнула в реальность. Поднеся палец к глазам, я увидел на нем муравья. Муравей, упираясь всеми лапками, старательно пытался утащить мой палец, крепко ухватив его своими челюстями. Надо признать, силы в этих челюстях весьма много! Страхнув муравья, я закрыл термос и убрал его в рюкзак, глянув при этом вниз. Внизу копошился муравейник. Усаживаясь на камень, погруженный в свои размышления, я не обратил внимания, что под камнем поселение муравьев. Маленькие черные букашки копошились, таща какой-то, видимо, очень им нужный лесной мусор, а порошники спешили за новыми находками. Пара муравьев ползла по камню вверх. Мне пока не хотелось продолжать свой путь, и, чтобы эти, с челюстями, меня снова не покусали, щелчком пальца отправил их обратно в гущу своих собратьев.

Однако сразу на штурм камня кинулись четверо муравьев. Скинул и их. В муравейнике началась какая-то суeta. А на камень лезло уже не менее десятка муравьев. Я взял палочку и стал их одного за другим стряхивать вниз. Но насекомые продолжали упорно карабкаться по каменным склонам, сменяя тех, кто уже упал. В муравейнике тем временем суeta переросла в панику. Все носились из стороны в сторону, не разбирая дороги, и часто по головам друг друга. Была ли в этой кутерьме какая-то организованная «движуха» или все это хаос? Когда-то давно читал, что исследователи муравьев пришли к выводу, что эти насекомые являются цивилизацией. У них очень организованный быт и строй. Каждый выполняет только свои задачи. А также, говорили исследователи, у муравьев есть коллективный разум и какой-то неизвестный науке способ передачи информации на расстояние. Причем скорость передачи этой информации невероятно высока и исключает возможность использования химических способов, которые ранее им приписывались.

Лобовые атаки, с успехом мной отраженные, не повергли наступающих в уныние.

Несколько более крупных муравьев, рассредоточившись у подножия камня, видимо, как-то регулировали поток атакующих, потому что они вдруг начали заходить с флангов. А небольшая группа «партизан» стороной обошла камень и пыталась атаковать с тыла. При этом фронтальные атаки усилились. Просматривалась в этом действии явная тактика. Спланировано ли это было умышленно, или это лишь механизм инстинкта? Насколько разум муравьев разумный? Способны ли они осознать существование человека? Скорее всего, конечно, нет. Иначе не стали бы так настырно лезть на камень, терпя поражение. Человек явно выходит за рамки их восприятия мира и реальности. Слишком сложно. Слишком непостижимо. Мы сами-то в осознании своей природы недалеко продвинулись. Одни теории да предположения, часто противоречивые.

Я встал, отряхнулся. Развлечение с муравьями надоело. Закинув рюкзак на плечи, потопал дальше своей дорогой. Но муравьи и камень засели в сознании, и мысли о них не отпускали. Ведь как все четко организовано, не то что у людей! Хотя кто ж его знает, как на самом деле? Вот как они для себя определили и объяснили силу, которая сбрасывала их с камня? А? И ведь не успокоились, а продолжали упорно идти на штурм. Что они хотели? Разобраться в причинах происходящего? Понять реальность и масштаб потенциальной угрозы для их сообщества? Что они будут делать теперь, когда угроза пропала? Оставят часовых? Запишут себе в победу и раздадут медалики?

Или сделают этот камень священным? Почему бы и нет! Камень посетила божественная сила, которая сбрасывала недостойных коснуться тайн ее! Чем не повод для религиозных мистерий? По крайней мере, люди именно так и поступают. Например, гора Кайлас так и не покорена ни одним альпинистом.

На вершине камня в одиночестве сидел муравей. Он приподнялся на своих четырех задних лапках и смотрел велед удаляющемуся человеку. Челюсти его медленно смыкались и замыкались, еще помня тепло ускользающей, непостижимой тайны, с которой он столкнулся.

Игорь Осадчий

Уж утро, плавятся малиной небеса,
А воздух... прям хоть ешь столовой ложкой,
Птиц щебетаньем в нежность голоса
Мне словно ангел прикрывает взгляд ладошкой.

В усталость не растаяла вся ночь,
Безбрежность сумерек еще срывают тени.
Так утра ждал, что ожидание невмочь,
Тот миг, как первый луч, ворвется в сени.

Над речкой молоком плывет туман,
Кукушка гукнула над лесом чуть украдкой.
Луна упала, как пятак в карман,
А звезды тихо тают пудрой сладкой.

Вступает новый день в свои права,
И день и ночь супруги без расчета.
Играет жемчугом росы, искрясь, трава,
Как на рубахе чистой капля пота.

Еще немного — лишь чуть-чуть смиряясь,
Растает ночь подругою желанной.
Уйдет непринужденно, чуть смеясь,
Чей шелест платья как молитвой покаянной.

Кричу горласто: «Здравствуй, новый день!»
Шепчу я ночи: «До свидания!» — в сладость речи.
Я в вечер провожаю ее тень...
День новый, здравствуй! Ночь, пока, до новой встречи.

Багряной осени чуть сказочно, чуть бренно
Кружит метель, горит рябины гроздь.
Застенчиво, влюбленно, откровенно
За девушкой подглядывает гость.

Над зеркалом озер, смеясь, закружив,
Она любит себя на платье в цвет
Из сорванных с деревьев листьев-кружев,
Ища изъяны в платье, их в нем нет.

Девчонка юная, загадочна, игрива,
С той нежной поступью среди трав холодных рос
Танцует, льется огненная грива
Прической жарко-огненных волос.

Улыбкой теплой, взглядом откровенным
Глядит вокруг, ей ветер в шепот трав
То признавался в самом сокровенном,
То сладко пел всей нежностью октав.

Под теплым грузом ветка, чуть сгибаясь,
Клонится вниз, горит рябины гроздь.
Гляжу с украдкой чуть и чуть скрываясь,
Любуясь осенью... ведь я и есть тот гость.

Земная жизнь, увы, не длится вечно,
Та лента времени, в которой мы живем.
Как коротка она, как скоротечна,
Как близко станция, где, кончив путь, сойдем.

Наивно-юное, в том глупое чуть племя,
Проходит наша жизнь за часом час.
Беспечно убиваем свое время,
В отместку время убивает тихо нас.

Ворча, вдруг сами ход его торопим,
Как плеткой скакуна, еще быстрее.
Не понимая, что себя той гонкой гробим,
Ход верстовых столбов всех лет, всех дней.

Мы, прокричав: «Остановись, мгновенье!»,
Все понимаем лишь в конце пути.
Взгляд старика в зеркальном отраженье —
Какой там бег, не можешь коль идти.

Мгновений ручейки, часы, минуты,
Бурлит поток, сливается в года.
Хоть крайний миг тот кажется кому-то
Так далеко, неправда, никогда.

Тот ход идет, летит неумолимо,
К чему же торопить свой краткий век?
Ведь время здесь твое неповторимо,
Неверящий, наивный человек.

Нет другой ведь жизни про запас,
Смерть ко всем довольно равнодушна.
Господь, образумь, прошу, ты нас,
Искренне молю, мне больно, душно.

Не прошу наказывать других,
Если можно, то, прошу, не надо.
В пышных платьях, грязных нас, нагих,
Скромных всех и что не прячут взгляда.

Мы зарвались, начали решать
Жизнь свою так нагло, по «понятиям».
Как-то все смогли перемешать,
Бросив доброту вдруг злу в объятья.

О себе так много возомнив,
Оттого в себе же заблудились.
Человек стал отстраненно-лжив,
А когда-то добротой светились

В нежность голубые те глаза.
Как с туманной дымкой от мороки,
Взгляд укрыв, не видеть чтоб пороки,
Чтоб не смог ответить: «против», «за».

Мало тех, кто вновь, в который раз,
Прокричит опять, рождаясь снова:
«Господи, ну образумь ты нас,
Коль зарвались так мы бестолково!»

Цените, кто вас искренне ругает,
Но бойтесь тех, стоит кто за спиной,
Кто взглядом напрямик вас избегает,
Кто прячется от вас, как за стеной.

Цени любовь развратной проститутки,
Поверь улыбке кровного врага —
Лишь напрямик оскал его весь жуткий.
Но бойся, кто предаст исподтишка.

Цените палача, то все работа,
Ведь не со зла он убивает вас.
А бойтесь тех, кому до вас зевота,
Кто равнодушно смотрит, щуря глаз.

Цени врага, а в чем-то бойся друга,
Всю боль цени, она предвестник чувств.
Ведь и врага порой ценней услуга,
Пусть боль, но все же с яркой краской буйств.

Цените дни. Так скоротечно время,
Что на земле отпущено всем нам.
Наивное, чуть глупое мы племя,
Клянем друзей, вновь каемся врагам.

И каждый день, сорвав лавиной дамбы
Из тех, кто тихо гадит за глаза.
Кто говорит в лицо лишь дифирамбы,
Вновь повторяет: за тебя он... За!

Цените миг, то каждое дыханье,
Цените взгляд, не клятвой на крови.
Цени друзей, врагов — все в наказанье,
Им всем признайся в искренней любви.

Цени не тех, кто сладкими словами
Возвысит над другими вдруг тебя.
А тех, кто в мат, кто с кровью над губами
Открыто убивает вдруг... Любя.

Любовь не знает берегов,
С ней чувства чище и острей.
Прощая всех своих врагов,
Сильней люблю своих друзей.

Кричу надрывно, вновь шепчу,
Я с взглядом теплым нежно вдаль.
Вновь вольной птицею лечу,
Сжигая стылую печаль.

С дыханьем в синеву небес
И в тихий шепот тополей.
Той песней ветра в старый лес,
В медвяность сладкую полей.

Вновь повторяя, как люблю
Весь этот мир, и боль, и сладость,
Надрывно, громко так кричу,
Мне эхо отзовется в радость.

Весь путь — река времен, пучина,
Ревет, то в шепот говорит.
Чтоб жить на свете, есть причина,
То в смех душа, то вновь болит.

Но даже боль, вздымаясь в буйства,
Срывает повседневность мглу.
Подвержен пламенному чувству,
Прочь равнодушие, в золу.

Надежды прочь на чью-то милость,
Хочу пылать, не тихо тлеть.
Отбросив напрочь чванство, стылость,
Жизнь не шептать, а громко петь.

Я Русский, этим званием горжусь,
Да, Русский Я, устал вам извиняться.
Была и будет вечно моя Русь
Великой, чтоб державою остаться.

Ответственность устал нести, стыдясь.
За что, скажите, бить мне вам поклоны?
За то, что, с грязью черной не мирясь,
Вас бил мой дед, не проронив ни стога?

За то, что вы, желая жить богато,
Свои доходы славя на крови,
Давили в жизни все, забрав все злато?
Нет почести в делах тех, нет любви.

За каждый день, за час, за миг, мгновенье
Не стану извиняться и просить.
Я верю, он придет без промедленья —
Тот день, когда без вас мы станем жить.

Когда, упав смиренно на колени,
Вы пред иконой, каясь, чуть дыша,
С надеждой, лобызая лишь ступени,
Покаетесь, что делали, греша.

Я Русский, я горжусь тем, кто я есть,
Позор устал терпеть, уж нету мочи.
Не слышали вы даже слово «Честь»,
Ни в света день, ни в покрывало ночи.

Я Русский, этим званием горжусь,
Те все слова, поверьте, не в надменность.
Что я сказал, свою имеет ценность,
Была бы лишь Великой моя Русь.

Признаюсь честно, как мне всех их жаль,
Не знающих ни родины, ни славы.
Нам всем в обыденность и радость, и печаль,
Для них в привычку флаг любой державы.

Признаюсь, матерюсь порой в словах,
С привычкой той, увы, не стать мне краше.
В забывчивость чуть в крик, чуть впопыхах,
Наверно, мог иначе крикнуть даже.

Признаюсь, я счастливый человек,
К чему, не надо лишнего участия,
Я, одурев, готов вам петь от счастья,
Лишь здесь хочу прожить свой жизни век.

Признаюсь, не ищу судьбы иной
В том для себя, хоть ту зовите слаще.
Я Русь люблю, с другою стороной
Я не сменю ее под шепот змей шипящих.

Признаюсь, невозможно не любить,
Продать Россию? Не предам я Маму,
Хотя, возможно, и не лучший самый,
Я сын ее, вам сколько-то твердить?

Признаюсь, от богатства до скамьи
У нас порой по-разному бывает.
Но знаю, в мире нет другой семьи,
Где родину все... Мамой называют.

Разбиться вдребезги от счастья
В любви возможно, что сказать.
Здесь нет страховки от несчастья,
Коль трус, не стоит начинать.

Любить нельзя наполовину,
Нельзя влюбиться на чуть-чуть.
Ведь чувство горною лавиной
В душе прокладывает путь.

То чувство сладко рвет на части,
Тревожит, голову кружит.
Кто не подвержен его власти,
Спокоен, сердце не болит...

Порой зовут любовь несчастной,
Но оттого вся нежность в нем.
Как чисто, сладко, как прекрасно
Быть опаленным тем огнем.

Пусть не любившие ни разу
Глушом влюбленного сочтут.
Пусть вновь заезженной фразой
Пусть глупым чувство назовут.

Не верят пусть, любви не знают,
Но в том неверии своем
Нас в этом чувстве укрепляют,
Всех... опаленных тем огнем.

Светлана Нахтышова

Детство

По спине дороги пыльной
От плеча ее к плечу,
К облакам, навстречу ливню
Я срываюсь и лечу,

Ноги ветром искололо,
Платье точно парашют,
К голубому-голубому
Лесу снова я спешу

Обнимать макушки елок,
Дух багульника вдыхать,
В бороду седых иголок
Лешего расцеловать,

У костра послушать сказку
Из простых и вещей слов,
В речке тихой, карглазой
Рассмотреть свое лицо.

Где ты, сказка? Леший, где ты?
Где лесная благодать?
Там мое осталось детство
В прятки с соснами играть.

У меня есть медвежонок Миша.
Верьте мне, он необыкновенный.
Когда солнце прячется за крыши,
Я делюсь с ним самым сокровенным.

Я ему все новости дневные
Расскажу тихонечко на ушко,
И глаза — две пуговицы цветные —
Засверкают рядом на подушке.

Если я смеюсь, он весел тоже.
Я ему любой секрет доверю.
Даже самый-самый непогожий
День с ним рядом кажется добрее...

Синий ветер спит на теплой крыше,
Вечер, как мороженое, тает,
В тишине мой медвежонок Миша
Шепотом стихи свои читает.

Если хочешь

Легкие-прелегкие стихи
Полетели по просторам ночи.
Ты увидеть сможешь их штрихи
Над макушкой леса, если хочешь.

Легкий звон от их чернильных фраз
Ты услышишь. Затаи дыхание!
Чувствуешь, как ветер-вехолаз
Приутих и замер в ожидании?

Легкой строчкой пролетят они,
Растворяясь в небе невозвратно.
Если хочешь, только намекни.
Я верну их тотчас же обратно.

Несерьезно, несерьезно
Замирать под небом в звездах.
Несерьезно — в снегопад
Рот открыть и не дышать.
Несерьезно — для сверчка
Ставить блюдце молочка.
И над веточкой мимозы
Плакать тоже несерьезно.
Знать хочу, пока не поздно:
Что действительно серьезно?

Милый дом

Заберу у тебя абажур, под которым стоит твой стол.
Там веселый, пузатый амур на кого-то стрелу навел.
Украду твой толковый словарь и блокнот прихвачу с пером.
Разверну календарь, невзначай все листы перепутаю в нем!
Разбросаю твои холсты, позабуду терпенье и такт.
Оставляю тебе часы — пусть считают: «вот так», «вот так».

Больно, мой милый, больно
Там, где душа.
Я со своей колокольни
Делаю шаг.
В бездну, в объятья ветра
Падаю вниз.
Мало мне, мало света.
Глупая жизнь.
Чувствую: не осталось
Мыслей и слов...
Если б душа летала
Телу назло.
Боль вынуждает сдаться —
Проклятый день.
Только, мой милый, остаться —
Это больней.

Искусство брать и не давать взамен
Ни слова, ни души, ни поцелуя.
И, вдребезги разбившись от измен,
Надеясь, что ты меня ревнуешь.
В твоих глазах не находить себя
И оставаться безымянным «Солнцем»,
Все дальше свой корабль уводя
На мель, надеясь на обрывки лоций.
И по подвалам да по чердакам
Искать крупицы счастья, как подачку.
В колечках дыма по твоим губам
Прочитывать, что ничего не значу.
В холодной и бездонной пустоте,
Где ветер и соленое безмолвие,
Я высеку потомкам на скале,
Что это называли мы любовью.

Все! Отчитай монотонно
До десяти.
Как только будет ровно,
Встань и иди.
Голову выше, прямо,
Спину ровней.
Поступью четкой
Из драмы — в марево дней.
Молча иди через силу,
Волю в кулак.
Пусть отчеканится в жилах
Каждый твой шаг.
Будет тоскливо и больно,
Ты дотерпи
До поворота только...
Дальше — беги!

Не улыбайтесь тем, кому не хочется,
Не делайте псевдосчастливых лиц.
Ведь свет улыбки искренней — пророчество,
Луч маяка, не знающий границ.
Он вспыхивает чистым откровением,
Он лечит, окрыляет и зовет,
Он помощь, он последнее мгновение
Из черной неизвестности — в полет.
Не надо улыбаться без наития
И походя улыбками сорить.
Она должна быть манной и событием
Дарующим, способным вдохновить.
В тот миг, когда душа к душе потянется
И вспыхнут вдруг сигнальные костры,
Улыбка пусть знаменiem останется.
С улыбки начинаются миры.

У лжи всегда обычное лицо,
Ничем не примечательное с виду.
Примет особых нет у подлецов,
Несущих неизбывные обиды.

Считающих себя пупом земли,
Способных, как в карманах, рыться в душах,
Ничем особенным не наделил
Создатель, все обычно: рот и уши,

Глаза и пальцы — точно как у всех,
На predetermined свыше месте.
Не выдает таких ни взгляд, ни смех,
Ни родинок особенных созвездия.

Доверишься и за руку возьмешь,
Не считывая странностей по лицам...
И страшно, что контагиозна ложь,
Как вирусом, ей можно заразиться.

Мы все почему-то болеем,
Мы все в карантине сейчас.
Мы заперли души, как двери,
Зашторились от лишних глаз.

От ветра, дождя, от обиды,
Насмешек, произительных слов...
Больные плетемся, а с виду
Каждый из нас здоров.

Не видно под слоем одежды
(Под шкуру — увы — не залезть),
Что каждой любви и надежде
В довесок досталась болезнь.

Ее бережем и лелеем,
Боясь за живое задеть.
Привыкли болеть — и болеем.
Не можем уже не болеть.

Улыбки накинув на лица,
Наигранно выпятив грудь,
Бежим по делам, веселимся,
Поем, когда трудно вздохнуть.

Идем напролом к своим целям,
Таблетки глотая в пути.
Мы все от чего-то болеем.
У каждого свой карантин.

Максими Коляков

Женщина. Что в этом слове есть для человека?
Есть сила, трепет, смысл бытия.
От самого начала и до скончания века
Со словом этим будем жить и ты, и я!
Есть мама, бабушка, сестра, жена и дочка,
И каждая из них всегда твоя,
За каждую из них продашь ты обе почки
И тратишь ради них всего себя.
Бывает часто, что мы их не понимаем.
Да что там врать, не понимаем никогда!
Но ты их ближе к сердцу прижимаешь
И, если любишь, прижимаешь навсегда.
Бывает, они путают педали,
И мы ворчим на них, а как еще?
Но, как всегда, услышав всхлип печальный,
Мы ком глотаем и целуем горячо!
Мы их не понимаем неслучайно,
Ведь и они не понимают нас.
Такая вот есть у природы тайна,
И этой тайной держится баланс!

Подними на меня глаза,
Посмотри на меня с любовью.
Не катись по щеке, слеза,
Не калечь меня словом — больно!

Не пытайся меня победить,
Не вбивай в мою душу гвозди.
Постарайся меня просто любить
И прислушайся к моей просьбе.

Ты пойми, что неправильно так,
Не должна же быть женщина сильной.
Восприми это просто, как факт,
Должна ласковой быть и любимой.

Подними на меня глаза,
Посмотри на меня, как когда-то,
Чтоб бушевала в груди гроза,
Чтоб любви разорвалась граната...

Да что ж это я?

*Посвящается Юре, у которого под
старость лет случился служебный роман*

Дома семья. Да что ж это я?
Ведь зарекался, но еле держусь...
Больше не буду, говорил я себе...
Но снова бес шевельнулся в ребре, я дождусь...
Он никогда не считался с сединой в бороде,
Он всегда появлялся, когда я в беде,
Когда я один, я боюсь...
Он долго ждал, он, наверное, спал,
Я подумал, что он вообще пропал,
Я думал, не вспомню о нем уже...
Но вот я увидел ее глаза...
Он тут же проснулся, снял тормоза
И с хитрой улыбкой спичку поднес к душе...
Душа загорелась, я весь горю,
Ни туда ни сюда, на краю стою,
Когда она рядом, голова не моя, а его...
Когда она рядом, я кайф ловлю,
Ловлю нирвану и песни пою,
На нее я смотрю — и не вижу вокруг ничего...
Я знаю, сейчас мне нужно гореть,
Ловить нирвану и песни петь,
Ведь скоро сгорит до конца душа, что тогда?
Тогда будет тише биенье сердец,
Исчезнет желание, страсти конец,
Мы больше не будем касаться друг друга, дрожа...
Пустота...

Когда-то я был в Волгограде с родителями.
Мы пошли гулять в парке
И, присев на скамейку, увидели,
Хоть было и очень жарко,
Но тепло одетый старенький дедушка строго куда-то смотрел.
Он смотрел неотрывно с сожаленьем и болью
и практически не моргая,
Как на пыльной аллее георгиевской ленты отрезок
Лежит, а на него наступают.
Это та самая лента, что у прадедов наших в медалях
и орденах и в сердце,
Та, что на 9 мая мне папа повязывал с детства.
Мне стало обидно, и я подобрал и к дедушке подошел,
отряхнул.
А он улыбнулся, ладонь мою сжал и обратно ее протянул.
«Сбереги, внучек», — он мне прошептал и пошел по аллее,
хромая.
А я смотрел ему вслед, крепче ленту в ладонях сжимая.
«Я, сберегу, я обещаю!» —
Часто думаю я почему-то,
Приходя на Мамаев Курган.
Очень скоро настанет минута,
И последний придет ветеран.
И эпоха в руке у него —
В одноразовом мятом стаканчике —
Завершится. И встретят его
Сослуживцы — седые мальчишки.
Они все его выйдут встречать
На своем небесном параде.

И дыры в груди — как клеймо, как печать:
«Я был в Сталинграде!», «Я был в Сталинграде!»
Вместе с ними — легкий, словно пух, —
Полетит он, сверху наблюдая
Не святой, а просто русский дух
Над Курганом имени Мамая,
Как внизу идет земной парад,
Как цветы к подножьям возлагают,
Про Мать-Родину все верно говорят,
Только одного не понимая:
То, что меч огромный нужен ей
Не затем, чтоб где-то люди ужаснулись,
А держать повыше от людей —
Чтобы никогда не дотянулись.

Зажигалка

Вот и кончилась зажигалка.
Ее пламя разжигало любовь.
Она сгорела вся, без остатка,
И вряд ли сможет разгореться вновь.
А как же хочется снова, чтоб жарко...
Чтоб аж жгло и сводило с ума,
Но закончилась зажигалка...
И я сам по себе,
Ты сама...
И ты с кем-то другим
Танцуешь, гладишь,
Любишь, сгораешь дотла...
Чиркнешь зажигалкой, закуришь,
Улыбнешься в экстазе — зажгла...
А я иду в темноте вразвалку,
Все сильнее сгибая бровь,
И все чиркаю зажигалкой,
Веря, что разожгу любовь.

Место, где я живу, — не реальное,
Не бурлящее, не шумящее,
Не как в телевизоре, не скандальное,
Как у Бога за пазухой — как ненастоящее,
Зимой суровое, летом палящее, комарами звенящее...
Осенью — красно-желто-зелено-бескрайнее
И блестящее.
Мой край деревьев, моя Югра,
Ты древнее всех древних, но так молода.
Девятьсот лет известна, разве это игра?
Но всего девяносто отмечаешь пока.
Так будь ты и в тысячу так же прекрасна,
Так же красива, маня за собой,
Так же загадочна, так же опасна,
Так же согрета Полярной звездой!

Я не понимал насмешки и шутки,
Купил себе машину, но снова еду в маршрутке.
Вроде все хорошо, но, как водится,
Она по утрам редко заводится.
Нет, она крутая и дизайном, и пластиком,
С ней каждый день секс — просто фантастика.
Она меня меняет, мой разум был узкий,
Но теперь я изучаю французский.
Ну вот я и еду, кричу довольным голосом!
Ветер в окно мои трепет волосы,
«РАССТУПИСЬ! — я кричу. — Дорогу мне шире!»
Ведь это я тут лечу, ну и что, что на буксире...
И все же вы, люди, поймете мужчину,
Воплотившего мечту, купив себе машину!
Но очень я боюсь холодную осень,
Ведь я себе купил ПЕЖО 308!

Евгения Колыкова

Я просто женщина,
Я очень разная,
Поутру — «мятая», в объятьях страстная!
Когда голодная — сварливая,
А если выпью — говорливая.
За правду, за друзей — драчливая,
С детьми — заботливая, суетливая.
Накрою стол, деликатесом балую,
И накормлю всех тех, кого я жалую!
Тебе до жертвенности преданная,
Не раз тобой за это преданная!

Снег вышел в полшестого и пошел.
Куда пойдет, он сам пока не знал.
Он взглядом серые дома обвел,
Поток машин... и... как-то заскучал...
Сейчас бы в поле! С неба, как с холма,
Идти легко в долину или в лес,
Туда, где настоящая зима,
И чистота, и полный мир чудес...
Но... далеко отсюда до полей.
Идет он по обочине дороги.
Но где идет — там улица светлей,
Хотя в грязи, в бензине его ноги...

Мы с тобою в таких побывали объятьях,
Что закат отступающий
Нам и нарыв, и нарост!
И гармонии скрежет
Идет нам, как новое платье,
Несмываемо точно,
Во весь человеческий рост.
Слушай же!
Если вдруг ты захочешь остаться,
Продолжая вытягивать музыку из груди,
Из земли, из травы,
С ее запахом грустным,
Который последняя станция,
Я тогда тебя все же найду,
Или ты меня все же найди...

Не отнимай последнюю зарю!
Не прерывай ручьем текущий лепет!
Последний раз поет впервые лебедь,
И я в конце стихами говорю!
Мы в смерть не верим с лебедем вдвоем,
И в час, когда теряем все на свете,
Последнюю надежду на бессмертье
Бессмертному искусству отдаем!
У людей суета в новогодье,
Они верят в детские сказки,
Удивляются снегопадам,
Наряжаются в маски.
Совершают, смеясь, покупки,
Зажигают яркие елки,
Наливают полные рюмки,
Чтобы счастье было полней.
У меня тишина в доме,
Огоньки искусственной елки,
На столе одинокая рюмка,
И молчит мне назло телефон.

Со своею ношей справлюсь я сама,
Вот опять о том, что ты хороший,
Всем друзьям доказываю я.
Отчего же все так получилось,
Запорошило твои следы...
Может, это стужа с гор спустилась
На уже увядшие сады...
Так бывает в жизни очень часто.
Все, что проиеходит, не напрасно!
Встреча или предостережение,
Рой событий значимых, кружение...
Где-то карты там судьба тасует,
Осторожный чаще всех пасует,
Перепутал тропы в мироздании?
Так назначь своей судьбе свидание!
А она уж точно разберется,
Где, кому, и как, и с кем придется!

Нести разлуку тяжело,
Особенно когда
Не знаешь, что вас развело —
Года или беда?
Хоть знак какой-то был бы дан,
А то уж сколько дней
Тащу ее, как чемодан
Без ручки и ремней!
Гляну колдуньей, не взгляд — взор
Из-под сухих век!
Вот по таким плакал костер,
Только в другой век!
Жить бы мне, ведьмою не сльвя,
Беды гонять прочь!
Вот потому у меня сыновья,
А у него дочь!

Вот еще одно промчалось лето,
И не заметила сама,
А там за поворотом где-то
Свидание назначила зима!
Ну что ж, я к этому привыкла,
Но невозможно мне самой знать,
Из какого будут цикла стихи,
Что пишутся зимой!
Но все же легче мне отчасти,
Что в окнах снежная тайга,
Все потому, что к красоте,
Как к счастью, не привыкают никогда!

Этой ночью — я точно знаю —
Ты опять предавал меня.
Хохотала луна, сияя,
Голубой глубиной маня...
Так мучительно звезды гасли
Там, в небесной голубизне...
Чтоб не видеть или не выдать
Первобытную тайну мне...
Как же тяжек покров покоя!
Слишком ровно горит свеча...
Слишком темной течет рекою
Тишина с моего плеча...

Я не могу смотреть спокойно
Вслед уходящим поездам.
Сожмется сердце вдруг невольно,
И жалость просится к глазам.
Потери в жизни неизбежны,
Но, уверяя себя в том,
Мы беззащитны, как и прежде,
Когда разлука входит в дом...
Тихое таинство в небе вершится,
Лунный рождается свет.
Тихо восходят домов вереницы
В небо... Меркнувший след
Там, высоко над землей, исчезает...
И среди облачных гнезд
Редкие лампы тихо мерцают,
Неотличимы от звезд...

Стоп-кадр

И замирает сердце,
С экрана смотрят на меня
Глаза двухгодовалого младенца,
А в них печаль, похожая на страх.
Как будто он такое слышит,
Что не могу услышать я.
Земля огнем смертельным дышит —
Ни человека, ни зверья.
И некому утрат измерить.
Слепые окна. Едкий дым.
Глазам детей нельзя не верить,
Еще большее верить им.
Они глядят и словно судят,
На дне бездонных этих глаз
И тайна тех, кто после будет,
И горечь тех, кто был до нас...

У простой колыбели
Тихо женщины пели,
И от глаз их горячих
Небеса голубели.
И неслась эта песня
Из сырого подвала
Вверх, туда, где сегодня
Война бушевала,
Словно очень хотели
Заглушить гул разрывов,
Чтобы снился детишкам
Мирный сон в переливах
Пенья птиц, яркой радуги,
Дома с трубою, нарисованных
Детской, нетвердой рукою...
И неслась эта песня
Про стежки-дорожки,
По которым ступали
Любимого ножки...
Спали дети спокойно,
Хоть земля вся дрожала,
Защищенные песней,
Что неслась из подвала...

Грань между нежностью и страстью
Зыбка, как свечи на ветру.
На женском лице — тени счастья
Тревожат тонкую чадру...
Являют взорам изумрудным
Единый сплав двух половин:
То пылкость трепетной Мадонны,
То кротость сотен Магдалин.
Но остается тайной сладкой
Творенья дерзкая игра,
Влюбленной женщины загадка —
Все та же вечная чадра...

Снег летит и летит...
Вот и в жизни случаются вьюги...
Чтоб не видели слез,
Ото всех отвернулась к окну...
И напрасно подходят и голову гладят подруги,
Утешать не решаясь,
Опасаясь оставить одну.
Очень трудно одной!
Я девчонкой умела
Ночью в лес убежать,
Переплыть нашу речку весной,
Делать все, что считается
Страшным, опасным, и смелым,
Только вот не умела оставаться одной...
Но кому рассказать?
К чьей руке прикоснуться рукою?
Перед кем же мне встать,
Не скрывая заплаканных глаз?
Где мне силы найти
Для того, чтоб увидеть такое,
Отчего и одной мне не быть
Одинокой сейчас.
Это ты, моя МАМА,
И вера, надежда и сила!
Я тебе расскажу, ничего от тебя не тая,
Посмотри на меня!
Я пришла к тебе,
Я попросила...
Посмотри на меня:

Эта женщина, мамочка, дочка твоя!..
Разве я не такая,
Какой ты меня воспитала?
И учила быть честной и сильной всегда?
Посмотри на меня!
Помоги мне, я очень устала...
Помоги! У меня непривычная, злая БЕДА...

Ты послушай меня,
Я великая грешница, мама!
Пред тобой исповедуюсь я,
Ничего не тая.
Осуждаешь меня?
Видит Бог, осуждаешь...
Что ж, теперь это тайна твоя и моя!
Не смогла я позволить себе отказаться от счастья,
Пусть минутного, этого хватит на год!
Распахну я окно свое настежь
Назло всем напастям,
Чтобы снова впустить из цветов луговых хоровод!
Пусть судачат, мол, близится время к закату,
Ну а я все упрямо смотрю на восход,
Улыбаясь ему, надеваю любимое платье,
Чтоб еще на чуть-чуть задержать
Торопливого времени ход

Современный метроном — на старинном пианино.
Мальчик длинно, длинно, длинно
Все играет об одном.
О небесном! О душе! О тревоге и печали,
Прикасается к педали, строит нежное туше...
И какое волшебство между Генделем и Бахом,
Между радостью и страхом
Держит мальчика того?
Он не вскочит, не сбежит, не залезет в холодильник.
Вон разобранный будильник, позабытый им, лежит...
Просто мальчик. Из балбесов и нерях...
Присмотритесь к пальцам тонким, поцарапанным котенком
И придавленным в дверях.
Просто мальчик. Из чудес!
Из большого «не покоя»!
Он играет золотое солнце, озеро и лес!
О высоком. О святом. Он мечту свою играет:
Не о счастье, не о рае — о собаке он мечтает!
А потом-потом-потом,
с «опрокинутым» лицом,
Соблюдая ритм точеный,
Он сыграет, огорченный, ссору матери с отцом!

Я мысленно с тобою говорю...

Тяжело... Тяжело поверить, что тебя нет... Нет жизнерадостного, остроумного, талантливое друга, способного понять, прийти на помощь! Отругать и заставить критично отнестись к себе и через это увидеть главное... Дать справедливую оценку написанному...

— Глазами смотри, а не ресницами хлопай! — частенько слышала его бурчание.

Сколько потом, жалея себя, обижалась, лила слезы...

— Работать надо! Работать больше! Над каждым словом! Только так ты можешь, обтачивая камень, увидеть бриллиант! Ты сама еще не понимаешь, сколько в тебе заложено! Сколько ты можешь еще сказать так, чтобы каждое слово сверкало и было на своем месте!

Сидя на моей кухне, спорили, как будто каждый из нас сражение выигрывал! О! Кто бы послушал! Здесь мы были «на равных»! Ну, почти! В душе я, бесспорно, отдавала лавры ему, хоть чаще все заканчивалось «надутыми» от обиды губами, напоминанием, что я все-таки женщина! И со мной надо как-то бережней, а то заплачу!

Вот тут-то сразу находился анекдот «по поводу» — и все! Мир, дружба, смех! Правда, спустя время тихо и вполне серьезно:

— Ты все-таки посиди, подумай не спеша, справедливо оцени. Хватит себя жалеть!

Учитель мой! Мучитель мой! Как же не хватает тебя... так, что дышать не могу...

Мне одной из всей «пишущей» женской половины нашего города было позволено говорить тебе все-все, что думаю! Это была привилегия! Я ценила ее, как никто другой.

Мой милый друг, ну сколько нам отмеряно?
Для слез, улыбок, радостей, стихов...
Мой добрый друг, как холодно, как ветрено
Порой вокруг, что не хватает слов...
Чтоб доиграть, додумать, донечататься...
Доделать все, что в жизни на мечтала,
Чтобы потом во всем переиначиться...
Как холодно, как ветрено... Устала...

Как-то в машине рассказала историю из жизни... Она словно неожиданной фотовспышкой засела у меня в памяти, и никуда не деться. Он молча слушал, потом резко съехал на обочину, остановился и, ударив по рулю руками, неожиданно закричал:

— Вот!!! Вот о чем ты должна написать! Обязана! С этой эмоцией, с которой рассказала мне! Все передать, всю правду, чтоб поверили! Чтоб у читающих дух перехватило и мурашки по телу! Пиши! У тебя получится!

Вот так появился небольшой рассказ «Победитель», звучащий впоследствии на конкурсах чтецов в исполнении талантливой молодежи!

— Пиши много! Пиши постоянно! Не нравится — в корзину! Но работай! Шлифуй!!!

Шлифую, как ты учил меня постоянно, «играю» словами...

— Впервые я встречаю поэта... Молчи и слушай! Именно поэта! Я знаю, что говорю! Поэта, в котором смесь жесткого мужского слога и нежной, обнаженной женской лирики! Да тебя беречь надо, ты — югорская Цветаева!

Я смотрела на него, не зная, как реагировать. Всерьез это он или смеется? Надо уже обижаться или еще подождать?

— Дыши ровно! Это не просто так. Другие не заметили, а я увидел! Хотя ты сама себя не знаешь! Может, когда-нибудь случится, и ты поймешь... Вот только нос не задирай! Это дойдет до тебя не сразу, да и до других тоже. У нас начинают ценить только после «плиты», к сожалению, а не до...

Не задираю, дружище, все, как ты просил. Но иногда обидно. Знаю, что действительно выше многих в поэзии, в прозе и сколько

могла бы еще сказать, чтоб услышали... но печатаюсь от случая к случаю... Кому все это оставляю?

Сейчас много свободного времени, я о том, что не отвлекает работа. Это прелести пенсионного возраста. Я не выпускаю из рук ручку, просто не могу привыкнуть к современным технологиям, а скорее, не хочу. Через руку идет живая энергия! Слова сами находят свое место. Ловлю себя на мысли, что часто обращаюсь к тебе со словами: «Что скажешь?»

Новый год — ладно, а вот Рождество — это по праву наше! За обильным столом да с разносолами! Я готовилась! Старалась удивить замысловатым рецептом! О, как ты любил мою стряпню! Шебуршала, взрывая каноны привычных блюд, — все для тебя!

— Приготовить вкусно мясо — это тоже поэзия! — не один раз, смакуя очередной мой шедевр, ты говорил эти слова. «Оле-нина в пряниках» — где бы ты такое попробовал? В каком ресторане?

Я знала точно, что это Рождество пройдет без тебя. Ты его встретишь в Москве после сложной плановой операции. Надежды были просто на звонок, услышать твое бодренькое: «Все хорошо!» Я готовила, скорее, по привычке, и... вдруг телефон ожил!

— Что делаешь? Что сегодня в меню?

Внутри все перевернулась, запрыгало! Мысли встали дыбом! Да, и такое бывает, когда долго ждешь.

— А ты в Москве?

— Почти! Открывай уже, а то руки заняты!

Зачем-то схватила полотенце, бежала босиком мимо зеркала... Господи, какие-то коробки, пакеты, цветы — и он... стоит, улыбается. Человек-сюрприз!

— Но как? Ты же вчера еще был в Москве!

— Это я для того, чтоб создать напряжение! Будет точнее — недалеко от Москвы, но ближе к Уралу! Сама знаешь, машина — это не роскошь, а...

— Средство передвижения! — закончила я Ильфа и Петрова.

— Правильно! Ты хотела икру ложкой? Трудись, а я пошел смывать пыль дорог!

Не найдя открывашку, я безжалостно и торопливо вспарывала банки ножом. Когда он вернулся, на столе уже все было готово.

Утром поздравить приехал старший сын, большой любитель икры, залез в холодильник, с удивлением стал разглядывать чудно вскрытую банку, спросил:

— А что за варвар банку открывал? С обратной стороны замочек для людей есть!

Ну что не сотворит от волнения женщина?!

Как-то нам посчастливилось вместе с другими элэгианцами поехать в Екатеринбург на Международный фестиваль поэзии. Наш общий друг оттуда организовал эту поездку, пообещав встречу с интересными людьми, местными поэтами. Заявку на участие мы не подавали, просто прибыли в качестве гостей.

Екатеринбург стоял на ушах! В любом транспорте звучали стихи! Такой душевный подъем! Побывали в Храме на Крови! Мне, вопреки правилам, разрешили поиграть на царском рояле! Представляете? Прикоснулась к истории!

А жили мы за городом, в доме нашего друга. Уже поздно ночью, обессиленная от эмоций, ушла спать, а мужчины о чем-то спорили до первых петухов. Раным-ранешенько проснулась от желания сварить себе кофе. Стояла тишина, все еще спали, и я, не заморачиваясь скромностью, прямо в рубашке отправилась на кухню. Хозяин, тоже без стеснений, в трусах, почуяв чарующий запах, составил мне компанию. Воспользовавшись случаем, радуясь, что нашелся слушатель, решила почитать ему свой новый рассказ «Встреча с росомахой». Тут проснулся Вячеслав, возмутился, что не ему первому читаю! Включилась критика обиженного человека, мол, как так?! После обеда мы прибыли в Дом писателя. Оказывается, нас включили в список конкурсантов! Как же мы переживали друг за друга, пока читали! И зря!

Оказалось, мы были лучшие! Нам вручили дипломы, позже пригласили в кабинет директора и предложили мои стихи напечатать в журнале Израиля! Я, почувствовав свое значение и даже «шевеление крыльев» за спиной, уже судорожно доставала стихи из портфеля.

— Ты что творишь? Убери быстро! Не верь им, подумай об авторских правах! Они что, у тебя есть?

Все это было произнесено шепотом, но зато с такой мимикой, что я торопливо засунула все обратно. Это я потом уже поняла, что, если бы не мой мучитель, влипла бы, как народ говорит, «по самые помидоры»!

Слава был простым и непростым одновременно. Такого щедрого душой человека не встречала! Он мог быть решительным, жестким, чувственно расплавленным, со слезой на глазу, сдержанным и с «чертиками» во взгляде... всегда наполненным чувствами... и никак иначе!

Вспоминаю один из своих дней рождения... Гостей столько набилось, боялась, как любая хозяйка, что закуски не хватит! Напрасно, запасов хватало. Все ждали Славу. И вот он явился с цветами и баяном! Весь вечер он пел свои песни! Я удивлялась, как он, не имея музыкального образования, так хорошо владел инструментом! Талант во всем! Потом все оживились, пошли душевные застольные песни! Пел он тоже хорошо, с душой! Мои подруги смотрели на него влюбленным глазами! Ну, куда деться, умел он понравиться дамам! Это был Слава во всем! Человечище!!!

Он никогда не жаловался на физическую боль, все переживал молча, про себя. Я чувствовала, видела, но, зная его, наблюдала со стороны, готовая прийти на помощь. Звонок прозвучал рано утром, какой-то тревожный, я это уловила сердцем.

— Это больница. Нашли ваш номер в телефоне у Смоленского. У него инфаркт!

Благодарю тех людей, кто не прошел мимо лежащего в снегу человека! Лечу в больницу! Договорилась пройти к нему, смотрю — сам выходит! Я уж не утерпела, накричала на него.

— Не привык перед женщиной лежать беспомощным!

Вот характер! И вот уехал наш Слава в Орел... Там дом, дача... Позже нахлынет одиночество... Это проскальзывало в длинных разговорах по телефону. Нет, он не признавался, но нотки тоски в голосе... они словно звенели...

— Когда книга выйдет? — всегда был первый вопрос. А я ничего сказать не могла. — У тебя она уже должна быть не одна, а целая полка в библиотеке. Столько интересного, стоящего материала! Почему не шевелишься? Ну как ему признаться, что деньги «перекинули» на другого автора, посчитав, что его творчество важнее?

— Да ты слышишь меня?

«Да слышу, слышу... значит, пока не достойна...» — думала я.

— Все, я решил! Я еду! Только никому, поняла? А то я тебя знаю! — подначивал он меня.

Я то слово сдержала, а он сдался перед Ольгой Валинуровой, взяв с нее «обет молчания»!

Встреча на вокзале, и смех, и слезы, все это было! А главное — радость! И пусть январь, крещенские морозы — все ерунда! Дома накрыт стол, только все шепотом: в спальне младший сын с семьей.

— Может, в гостиницу? Не привык создавать неудобства!

— Еще чего! Отдаю тебе свой диван! Сама матрац надую и на полу лягу! Не возражать!

Матрац оказался с дефектом, и к утру я уже маялась просто на простыне! Это был повод для смеха.

— А давай Валере Каданцеву позвоним! Разыграем! Придумай причину увидеться, он придет, а тут я — рояль в кустах!

Все так и случилось, сработал эффект неожиданности! После бурной встречи нашли кафешку, где можно не мерзнуть, а пообщаться, как прежде!

В библиотеку мы явились на следующий день, с черного входа, где нас встречала Ольга, наш союзник. Очередной сюрприз удался!

Ну, чего скромничать, все наши пишущие мне завидовали! Ведь рядом со мной был он — мой друг, мой учитель! Не каждому так везет — быть другом Вячеслава Смоленского!

— Что у тебя украсть на память? А вот эту картину можно? Это же ты? Правда, спиной, но узнаваема! Все, беру! Повешу у себя перед глазами! Будешь Музой! Буду с тобой постоянно ругаться, иногда советовать...

Он шутил, а у меня слезы на глазах... где-то внутри грызало чувство, что больше его не увижу...

На скульптуре Югорская Берегиня, в скверике за банком, начертаны его слова...

Эта боль — отсутствие тебя — до сих пор со мной... Хочется крикнуть: «Югорек! Не забывай настоящего поэта, отдавшего тебе душу и сердце!»

«Будет город считаться мертвым, если в городе нет поэтов!..»

Светлана Разживина

Память семьи

Разживины, Правозоровы,
Зайцевы и Смирновы,
Волковы, Добровольские...
Анна, Дарья, Леонтий,
Иван, Николай и Осип...
Знать хочется всех поименно.
Жаль, многие рано погибли.
И наш долг — оставить детям
Все, что дорого, свято.
И будут внуки помнить
Нашего рода историю...
А нам остается — Надежда.

История каждой семьи — это частичка истории нашей большой страны. Когда знаешь про своих бабушек, дедушек, история перестает быть просто наукой, она становится живым примером многих исторических событий. Удивляешься: как наши родные смогли выстоять в трудные годы жизненных испытаний, откуда черпали силы? Хочется сохранить память об этой силе духа, доброте, выносливости, любви к жизни. И уже не кажутся странными совпадения и переплетения дат и событий.

Моя бабушка, Смирнова Анна Леонтьевна, родилась в Костромской губернии в 1912 году. Ее мама, Дарья Александровна, девочкой была отдана в прислугу в богатую семью, там она обучилась грамоте. Позже вышла замуж за Леонтия Домонтьевича и родила четырех дочек, одной из них и была Аня.

Лишь одна дочь сумела получить высшее образование — Александра, но умерла совсем молодой в возрасте двадцати восьми лет от воспаления легких. Три сестры были очень дружны всю жизнь, жили недалеко друг от друга. Работящие, хозяйственные

родители обеспечивали достаток в семье, лепешки из травы, как в других семьях, не пеклись.

Бабушку Аню выдали замуж за Смирнова Василия Ивановича. Выходила не по любви, отец сказал: «Пойдешь!» — и все. Василий был высокий, но молчун и тихоня, а ей на посиделках нравился гармонист — «небольшого росточка, плясун и певун», но его родители жили бедно в сравнении с родителями жениха. «Ой, как я не хотела, как плакала, но отец был непреклонен. Пришли сваты — и пошла. А с рождением дочки Гали все наладилось, полюбила и не представляла своей жизни без мужа». Как признавалась она, «не больно люб был жених». Но трудолюбие, доброта Василия со временем поменяли первоначальное мнение женщины. Жили в мире, согласии. Родились две доченьки — Галя и Маруся. Но счастье было оборвано в июне 1941 года.

Дедушка был призван в армию в июле 1941 года в Ленинградскую область из деревни Притыкино. К дому подъехала только что полученная колхозом новехонькая полуторка. Возле нее тут же собралась вся деревня: на фронт уходили сразу несколько мужчин. Женщины плакали, обнимали мужей, а те несколько смущенно и растерянно пытались их успокоить. В кузове было еще просторно, поэтому бабушка с дочками забрались в машину, чтобы проводить отца и мужа до ближайшего хутора Сусята, где надо было забрать еще одного призывника. На хуторе играл граммофон, но музыку заглушали нестройные крики и громкий плач.

Первое письмо с фронта пришло через месяц. Дедушка писал: «Дорогая Нюша. Я нахожусь под Ленинградом. Обстановка тяжелая, кругом рвутся немецкие бомбы. Прошу тебя: береги наших девочек — Галю и Маню. Если станет тяжело, зарежьте корову, а мясо оставьте на пропитание».

Как нежно и ласково он называл свою жену — Нюша! Не Аня, не Нюра, а именно Нюша. И обращался в письме к ней на «вы». Бабушка тут же написала ответ, но тыловая почта уже не доходила до адресатов. В следующих письмах с фронта были просьбы выслать продовольственную посылку, так как суточный солдатский паек составлял сорок граммов хлеба. От голода солдаты слабели, ноги начали отекают.

Бабушка собрала посылку, но, сколько она ни умоляла начальника Загатинского почтового отделения, посылку у нее не приняли. Обстановка под Ленинградом не позволяла доставлять туда почту. Первую посылку удалось отправить лишь в канун Нового 1942 года с теплыми носками, варежками, сухарями и табаком. Радовались, что Василий Иванович получит новогодний подарок из дома. Но радость была преждевременной.

Однажды деревенский почтальон свернул к дому бабушки. По одному его виду было ясно, что идет с недоброй вестью. В конверте, подписанном незнакомым почерком, лежало извещение: «Ваш муж, Смирнов Василий Иванович, в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, погиб 14 января 1942 года». Печальная новость мигом облетела деревню, и в дом с соболезнованиями потянулась вереница таких же несчастных женщин, многие из которых еще раньше получили подобные похоронки.

Уже после войны в родную деревню вернулся однополчанин Василия Ивановича — Яков Звонов, который рассказал о тех страшных днях. Дедушка настолько ослабел от голода, что практически перестал двигаться. Ночью он упал в траншею и умер. Нашли его только под утро. Посылку из дома дедушка так и не получил, ее отдали другим бойцам из его части. По стечению обстоятельств после смерти деда солдатский хлебный паек увеличили на десять граммов.

В деревне Притыкино было пятьдесят дворов. Всех взрослых мужчин призвали на фронт. Похоронки приходили всю войну. Женщины ходили с черными от горя лицами, но трудились не покладая рук. Дети тоже помогали как могли: возили на быках навоз, пололи лен, околачивали его, гребли сено.

Бабушка осталась вдовой в тридцать лет. Как она пережила одиночество?! Мы, ее внучки, спрашивали, почему она не вышла замуж второй раз, почему поставила крест на своем личном счастье. Были предложения. Это русская женская верность, которая не поддается пониманию...

Выросли дочки. Поступили в Кологривский сельхозтехникум. Сколько раз за это время Анна Леонтьевна ездила к ним, беспокоил-

лась, не голодают ли ее девочки. «Ездила»... нагружала полные санки продуктов, сколько могла (сушеную картошку, овощи), и... везла. А путь неблизкий. Останавливалась у незнакомых людей на ночевку.

Дочки вышли замуж. И опять мама Нюра ехала помогать воспитывать внучат то к одной дочке в Солигалич, то к другой — в Молдавию. С 60-х годов все стали жить на родине — в г. Мантурово Костромской области. Бабушка работала, не сидела без дела — то уборщицей, то курьером. Ухаживала за престарелой больной матерью. Я всегда поражалась, как ей хватает на прожитие столь мизерной пенсии в восемнадцать-двадцать рублей?! Она ведь еще умудрялась дарить подарки и гостинцы внучкам. Сколько всего: радостей, огорчений, неудач детей и внуков — она пропустила через свое сердце? Ее руками взлелеян первый правнук, обласкан вниманием, шутками, прибаутками. Бабушка дожила до четырех правнуков и трех правнучек. К сожалению, не удалось ей побывать на могиле дорогого мужа.

Долгие годы дочери Галина Васильевна и Мария Васильевна пытались найти следы отца. Лишь в мае 2005 года им вручили справку Центрального архива Министерства обороны о том, что «сержант 563-го запасного стрелкового полка 36-й запасной стрелковой бригады Смирнов Василий Иванович умер от истощения 14 января 1942 года и похоронен на кладбище Мельничий ручей пос. Всевожский Ленинградской области». В следующем году имя деда было внесено в списки для увековечения на мемориальной доске братского захоронения на кладбище Ромбулово г. Всевожска. На этом захоронении около 200 плит, на каждой из которых выгравировано по десять-пятнадцать фамилий. Спустя 65 лет после смерти Василия Ивановича поклониться праху родного человека смогли внуки и правнуки.

Несмотря на то что мы с сестрой сейчас живем далеко от своей малой родины, мы не забываем своих родителей, бабушек и дедушек, навещаем могилы и всегда с теплотой вспоминаем родных людей. Память о них всегда будет жить в наших сердцах.

Анна Рыкова

Бегали вы, ножки, по дорожке

Ноги, ноженьки и ножки,
Сколько вы протопали, прошли?
И знакомое с рождения тело
Бережно и трепетно несли.
Может, мои мысли заносили
Вас совсем в другую колею?
Вы же землю незнакомую
Все колесили, слушая лишь душеньку мою.
Очень много топали, плясали.
Веселили прихоть ту мою.
А потом трудились и стояли,
Как солдаты в праведном бою.
Вот сейчас вы сильно приустали.
Прыгать, бегать я уж не могу.
И пройти остатный путь едва ли
И остановиться на бегу.
Строки эти ножкам посвящаю.
С ними в дружбе буду дальше жить.
Жизнь ведь интересная такая!
Нам вперед наказано спешить.

Вороны над болотом

Вороны над болотом пролетают,
Они тепло в края родные принесли.
Но мест красивей севера для них ведь не бывает.
И клюквы слаще ягоды на юге не нашли.
Они летят и словно оживляют
Ручьи весенние.
Ведь даль родной земли
Все птицы, да и люди вспоминают.
Куда б ни ехали и где бы ни прошли.

Душевный звон

*(о коллекции колокольчиков семьи
Татьяны и Владимира Сысоевых)*

К детям в гости я пришла.
Чудо дивное нашла:
Глянешь влево, глянешь вправо —
Колокольчики в оправе
Из стекла и бересты.
И фарфор увидишь ты.
Маленькие и большие,
Расписные, озорные.
Ах, какой чудесный звон
Вновь летит со всех сторон!
Их повсюду собирали!
Привозили, присылали
Из Советского, из Томска,
Из Киргизии и Омска,
Из Тайланда и Перми...
Все друзья несли, везли.
Было время, в деревнях
Сходы собирали,
Колокол всех созывал,
Гудел и при пожаре.
А коровушки, что на лугу пасутся,
Да на шее-то у них
Бóтола трясутся.
Весело бежит олень,
Путь его неблизкий.
Колокольчики звенят.

Снег лежит пушистый.
Вот сидит оленевод,
Чум свой вспоминает.
Колокольный перезвон
Мысли навевает.
Ближе, ближе перезвон —
Звук неповторимый,
Ах, как греет душу он.
Вот и чум родимый.
Услыхали дивный звон
В чуме — зашпешили.
Вот уха уже кипит,
Чайник вскипятили.
Благодарны мастерам,
Что нас удивили.
Их умение — Божий дар,
Душу пробудили.
И звенит, как ручеек,
Солнечное чудо.
Колокольчик — наш дружок
Приживется всюду.

Краса неоглядная

И снова «здравствуйте»
Скажу я утру раннему
И солнцу ясному,
Что встретилось с Землей.
Спешу я утречком
Сегодня на свидание
Со всею этой неоглядною красой.
Вдали виднеется всего полоска неба,
Как корабли, плывут по небу облака.
А мне б сейчас попасть
Туда, где не был.
Там ширь и высь,
Хранят красу века.
В лесу поют, пищат,
Щебечут птицы.
Природа встрепелась,
Ожила.
Ну как Землею нашей не гордиться,
Что нам тепло,
Дары свои дала!

Лето

Ах, снова лето к нам пришло!
Тепло с собою принесло.
Все радуется лету. Ну а ты?
Ты ощутил прилив тепла и света?
Из речки вновь воды попил?
Спеши, ведь коротко так лето,
Зимой уже не наберешься сил.
Все ожило вокруг! Зазеленела
Трава в лугах, ромашки зацвели.
И снова песню иволга запела,
Чтоб мы подпеть ей вечером могли.
Просторы голубые рассекая,
Спешит заря, колыша гладь волны.
В края родные птицы прилетают —
Они, как мы, в свой север влюблены!

Обращение к молодежи

Кажется, все сказано стихами,
В песнях перепето. Ну и что ж?
Мы встречаемся сегодня с вами,
Подрастающая молодежь.
Октябрята, пионеры были,
В комсомол так рвалась молодежь.
Мы, постарше, это не забыли.
Ничего бывшего не вернешь.
Видиками жизнь заполонили,
Песен очень многих не поймешь.
А ведь были наши песни, были...
Как же их сегодня не споешь?
Край наш всем богат. Судите сами,
Лес и газ, меха и нефть найдешь.
Если ты трудом и умножением знаний
В будущее светлое войдешь,
Постарайся сохранить культуру,
А национальности не трожь!
Это все придумал кто-то сдуру,
Чтобы подзадорить молодежь.
Ханты, манси ли, татары,
Честно будешь жить — свой путь найдешь.
Чтобы наше сердце не болело,
Будь трудолюбивой, молодежь!
Посмотри-ка, как они танцуют,
Мировое первенство берут,
А иные на коне гарцуют,
От природы милости не ждут.

Не бросайте в огород свой камень:
Вдруг в родного камнем попадешь.
Ведь своими родными руками
Можем загубить мы молодежь.

Случайные люди

Случайные люди, случайные,
В наш дом забрели от отчаяния.
Под сильным дождем
Все промокли до нитки.

Бегом побежали к открытой калитке.
А в доме тепло, жарко топится печка.
Чуть-чуть задержались они на крылечке
И дружно тихонько в тепло окунулись,

Забыли про дождь, словно в лето вернулись.
Случайные люди сидят за столом,
Беседуем мы и о том и о сем,
Кипит самовар. В кружки чай подливаем.

Ну где, мне скажите, такое бывает?
Ведь в дом не в любой
Пусть вас...
На крылечке вы и просидите,

Совсем не у печки.
Гостей согревает,
Встречает Россия.
Мы всех принимаем!
Отроду такие!!!

Смешинки

Как здорово на свете жить!
С улыбкой утром просыпаться,
Зарядкою себя взбодрить,
А после звонко расмеяться.

Твой смех услышит воробей
И зачирикает сильнее.
Смех донесется до дверей,
Где люди старые болеют.

Тот смех поднимет стариков,
Они пойдут, чайку напьются,
А после вспомнят про любовь
И над собою посмеются.

Несется смех из дома в дом,
Надежду, радость всем приносит.
Вот смех живой, но он у вас
Взамен взаимности лишь просит.

Смех «перекинулся» в детсад.
Смешинку внучка «проглотила».
По зданию они летят...
Смешиночки — большая сила.

Всем нам уверенность дают,
Печали прочь от нас уносят.
«Смешинки» среди нас «живут»,
Не забывать о них лишь просят.

Человек

Человек надеется на чудо,
А ведь сам он это чудо есть!
И никто ему и ниоткуда
Не приносит благостную весть.
Сам себе дорогу выбирает.
Безоглядно все по ней спешит.
Жизнь ведь интересная такая,
А вот он ей иногда не дорожит.
Разглядеть закаты и восходы
И родных своих получше разглядеть.
Да помочь красавице-природе,
Что давно уж начала стареть.
Небеса над нами голубые.
Самолет опять поднялся ввысь.
Надо сохранить свою Россию,
Чтобы дети продолжали жизнь!

Марина Русская

Как вулкан из земли,
Так и мысли мои
Извергаются песней из тела,
Их объять не могу,
Одного я хочу —
Чтоб душа моя искренне пела!..

Волнуется душа моя,
Познав прекрасное мгновенье!
А на дворе опять весна
Назначила ветрам свиданье!
Пора пришла земной любви,
Что глубоко в душе витала,
Той, что жила в моей крови
И о которой я мечтала.
Пока не встретила того,
Кто мир раскрасит мой,
Кто скажет мне: «Люблю тебя!»
А я ему: «Любимый мой!»

Крылатых женщин полюбите!
Их Бог на то благословил.
Щадите их, молю, щадите
И ждите взмаха белоснежных крыл!
Их оголенные сердца
Не мажьте грязью, заклинаю!
Жестокий их удел такой — ходить
По острию лишь да по краю!
Их крыльев взмах благословен,
В полете этом замирают души...
В парении той любви и восхищенья
Счастливые рождаются мгновенья.

Предчувствие Любви неповторимо,
Вознесет тебя на пьедестал
И говорит о том, что ты любима,
Как только Бог об этом бы сказал!

Пришло все сразу. В один миг.
Тебя почувствовать сумела.
Образ твой в душе моей возник,
И я о том не пожалела.
Мне о тебе шептал Господь,
Что есть ты, милый, существуешь!
Он успокоил мою плоть,
Чтоб знать, как ты целуешь!
Я для тебя открыла дверь.
Стучись! Жду на пороге!
В силу любви лишь ты поверь,
Сошлись чтобы наши дороги!

Анне Ахматовой

Твоих стихов уже я не боюсь.
Мне почерк твой знаком,
Мне он так близок и приятен,
Что вызывает в сердце грусть.
Благослови продолжить путь твой!
Слышишь, Анна?

Я научилась ждать того,
Кто сердце мне свое предложит.
Я слышу, как в груди оно стучит,
Выстукивая такт священный.
Не надо слов! Не надо слез!
В любовь твою я окунулась!..
Ко мне пришел ты из девичьих грез,
Любовь последняя моя проснулась.

Мой день настал! Я распахнула крылья!
Нас Бог соединил с тобой навек!
Тебе любовь свою на сердце вылью!
Ты — мой единственный, родимый человек!
Нам ниспослало небо чувств приволье,
Неразделим уже с тобой мой кров.
И нет такой щемящей, жгучей боли.
Я пред тобой склоню главу, не вздерну бровь.
Я в след желанный, долгожданный наступила,
Мне хватит сил уверенно пройти.
Я наконец впервые полюбила!
Тебе осталось только подойти.

30 августа 2021 года

Вот и время пришло встретить ту мне Любовь,
Что единой и истинной кличется.
Нет таких даже слов, нет таких еще слов,
На которые сердце откликнется.
А оно откликается лишь на тот взгляд,
Что проходит сквозь сердце до Духа.
Нет дороги обратно, нет дороги назад,
Когда встретишь достойного друга.

27 мая 2021 года

Ангелина Самыланова

Прощание с «вечеркой»

Из цикла «Мой город»

Уходит целая эпоха —
Вечерней школы больше нет.
Кто скажет — «хорошо», кто — «плохо»,
Она жила с полсотни лет.
Свои традиции растила,
Ко многим ласковой была,
Не проклинала, не злобила —
Свой тяжкий крест она несла.
В сердцах застывших зажигала
Огни надежды, радость, смех
И всех заблудших принимала,
Всеяла веру в них, успех...
Огни вечерней школы гаснут...
Стихают поздние шаги...
И все, что было не напрасно,
Ты в своем сердце сохрани...

Тебе, Югорск!

Ты был суровым к тем первопроходцам,
Что шли через болота и тайгу.
Их не ласкало твое северное солнце,
Ты не жалел для них морозы и пургу.
И вы не испугались испытаний —
Прошли через лишения в быту.
И каждый человек в своих стараньях
Вносил свою посильную лепту
В то место, что указано на карте
В масштабах области отметкой небольшой.
Ты с каждым годом становился краше,
Для многих ты уютный и родной.
Ты стал красивым, благородным, статным.
Жемчужиной в безбрежии тайги.
И, побывав в краях различных благодатных,
Нам лучше города, пожалуй, не найти!

20 августа 2014 года

Библиотека города Югорска

Библиотека города Югорска,
Хранительница древностей и слов...
Здесь фолиантов драгоценных россыпь
Ждет жаждущих и ищущих умов.
Ты не таишься в тишине безмолвной —
Взрываешь информации поток.
Культурной жизни ты, вздымая волны,
На новый поднимаешься виток.
Ты в поиске, ты вечно молодая —
Хранительница знаний и чудес.
Ты всех в свои объятия принимаешь,
Со многими ты делишь свой успех.
В лесном краю ты родилась когда-то,
Став очагом духовной красоты.
Твои читатели — вот главное богатство,
Нам все подвластно, если вместе мы!

В двадцатом, неспокойном веке

Из цикла «О Родине»

Я родилась в СССР.
Счастливей меня не было на свете.
Я верила: все брали с нас пример.
Быть пионером — это так почетно,
Костры, походы, добрые дела.
Вокруг героев знали мы без счета
И верили, что так будет всегда.
Все в детстве кажется прекрасным:
Родители есть, школа и друзья.
Не знала я войны гримас ужасных,
Пороков капиталистического зла.
Страна моя шагала дружно в ногу,
Пусть без излишеств, но все были наравне.
И все спешили друг другу на подмогу,
Заботились не только о себе.
Гордились мы страной своей огромной,
Своею силою — врагам отпор дадим.
Ценили в людях доброту и скромность,
Не знали мы, что ждет нас впереди.
Но вот на переломе века — катастрофа —
Крушение идеалов и систем.
Что было хорошо, то стало плохо.
Шли не туда и верили не тем.
Союз распался, дружба позабылась.
Посыпались обиды, выполз страх.
Откуда, люди, ненависть явилась?
Ее ведь раньше не было у нас.

В любой республике любому ты был брат.
Гостеприимство никого не удивляло,
Национальных не было преград.
На дружбу это точно не влияло.
Работали, учились и влюблялись,
Мы семьи создавали по любви.
И ничего на свете не боялись —
Детей рожали без оглядки на рубли.
Союз распался, рухнул в одночасье.
Поднял паденьем тучи зла и бед.
В СССР когда-то было счастье,
Сумеем мы вернуть его иль нет?

Витька Кошколда

Мы с ним учились в одном классе,
Он был обычным, как и все.
Не хулиганил и не дрался.
Погиб в Афгане на войне.
Я знаю, Витька не был трусом,
Свой долг он Родине отдал.
Но до сих пор на сердце грустно,
Он жизнь почти и не видал.
Он не успел оставить сына
И дерево не посадил...
Его лишь мама проводила,
Он на два года уходил.
Голубоглазый, простодушный,
С вихрастой русой головой,
Для мамы был всегда послушным,
Вот только не пришел домой.
В Афганистане гибли парни,
Ломались судьбы, была боль.
Мы бесконечно благодарны
Тем, кто сумел прийти домой.
Кто научился в мирной жизни
Ценить любовь и доброту,
Кто жизнь готов отдать Отчизне,
Но честь и совесть — никому!
Те парни, что болыны Афганом,
Друзей теряли и себя.
Они судьбу не выбирали,
Судьба их выбрала сама.

Так удивительно, так странно

Из цикла «Я тайны вам великой не открою...»

Но дети выросли мои.
Они уходят — поздно ль, рано,
Чтобы найти свои пути.
Я отпускаю вас — летите.
Вам нужно крылья расправлять.
Своей дорогою идите,
Свои ошибки исправлять.
Но, даже получив дипломы
И заведя свою семью,
Вы для меня все те же дети,
И я все так же вас люблю!

Ты так часто меня прощаешь
И бываешь со мной терпелив,
Недостатки не замечаешь,
Если надо, на помощь спешишь.
В неоплатном долгу у Бога,
У судьбы, что дала мне тебя.
Мне не нужно другой дороги,
Я хочу быть с тобою всегда.
Только слышать твое дыханье,
Видеть взгляд твоих добрых глаз.
Ненавижу я расставанья,
Даже если всего на час.
Мне с тобой не бывает скучно,
Анекдотов твоих не счесть.
За любой авантюрой дружно
Мы готовы друг друга увлечь.
Я люблю и живу любовью,
Она в сердце моем поет.
Не страшны нам любые невзгоды,
Если ангел нас в жизни ведет.

Елена Старица

Денискино счастье

Дениска крепко зажмурился и расплылся в широкой улыбке от удовольствия... Сегодня папа по большому секрету рассказал ему о том, что через неделю они отправятся в увлекательное путешествие. Они поедут к морю! Об этом мальчик даже и мечтать не смел. О море он услышал от своей бабушки, которая холодными зимними вечерами рассказывала ему, как она еще девчонкой хотела хоть одним глазком взглянуть на это самое море и как ее мама осуществила детскую мечту девочки. Бабушка рассказывала мальчику о том, как море «дышит», какая в нем чистая синяя вода, а морские камушки похожи на конфетки из ее детства. Дениска с огромным удовольствием слушал многочисленные рассказы о море и представлял его себе огромным и добрым великаном. Он даже поверить не мог, что скоро увидит его по-настоящему. Вот и сегодня ему приснилось море — ласковое, теплое и манящее...

Дениска открыл глаза и от удивления снова зажмурился. Не может быть! Мальчик тихонечко прищурил правый глаз, затем левый, наконец, взглянул обоими глазами и обомлел... Перед ним было оно — МОРЕ! Вблизи оно казалось еще величественнее, больше и красивее. Белые гребешки волн, играясь, бежали один за другим и бесследно пропадали в золотом мягком песке. Важные чайки ходили по берегу и о чем-то переговаривались. Солнышко улыбалось и припекало все сильнее. Очень хотелось поскорее окунуться в манящую бирюзовую прохладу и ощутить на своей коже солоноватый привкус воды...

Дениска был серьезно болен... Свой неутешительный диагноз он знал. Врачи прямо сказали, что жизнь мальчика висит на волоске и можно лишь продлить ее на какое-то время. Родители Дениски упрямо и добросовестно боролись за здоровье мальчика, но успехи были пока невелики. И вот на семейном совете было

решено осуществить давнюю мечту ребенка — показать ему море. Решение было окончательным, хотя финансовое состояние семьи Дениски и оставляло желать лучшего. Родителей не испугал и тот факт, что врачи настоятельно рекомендовали отказаться от дальней поездки в связи с тяжелым диагнозом. Дениска ничего об этом не знал, он просто наслаждался теплым морским ветерком, ласковыми золотыми лучами солнца, шепотом волн и прекрасными горными вершинами...

«Как же все-таки оно прекрасно, море!» — думал Дениска, снова и снова погружая ножки в горячий, словно бархатный песок. Он разговаривал с ним, шутил и смеялся, как с настоящим преданным другом. А море отзывалось на его смех нескончаемыми игривыми волнами и шуршанием прибоя. Так пролетела неделя...

Настала пора возвращаться домой. Перед отъездом папа подарил Дениске большую морскую ракушку. Он сказал мальчику (разумеется, по секрету), что в этой ракушке живет море. И действительно, оно отзывалось мальчику, когда он подносил ракушку к своему уху. Это было так необычно и загадочно, что Дениска от удовольствия закрывал глаза и вновь возвращался к тому моменту жизни, когда они так чудесно отдыхали на побережье. И не было в тот момент никого счастливее этого мальчугана...

Прошло десять лет... Болезнь после долгого и продолжительного лечения сдалась и, к огромной радости всей семьи, совсем отступила. Дениска вырос, окончил школу и поступил в морское училище. Его любовь к морю, кораблям, путешествиям не угасла, а усиливалась с каждым днем. Эта любовь была родом из детства...

В комнате Дениса до сих пор хранится та самая морская ракушка, подаренная папой, которая на протяжении жизни вселяла надежду, дарила радость, завораживала и притягивала к себе. Счастье бывает разным... Денискино счастье было простым, незатейливым, бесхитростным, а главное, в нем было оно — МОРЕ...

Нюрка

Люди — тоскуют. Люди унывают. Люди
бессмысленно живут. Разводят руками:
«Почему такая жизнь дурная,
скучная и неинтересная?»
Да потому что ты никому не служишь!
Ты служишь только себе. Чреву и карману.
А кто служит себе, тот будет тосковать,
печалиться и умирать бесполезно.
Нужно жить в служении. Нужно отдавать себя.

Протоиерей Андрей Ткачев

Небольшая сибирская деревушка с покосившимися избами, с широкими улицами, по которым когда-то шумными стайками бегали ребятишки, по обочине дороги коровы щипали траву и вообще, надо сказать, жизнь кипела деревенской жизнью.

Но война лишила эту уютную деревеньку, как, впрочем, и все остальные деревни, села и города, их привычной обыденной, но вместе с тем такой интересной жизни. Вдруг стало тихо, пусто, как-то настораживающе. Война — слово нешуточное, в ней кроется что-то огромное, страшное и ужасное. Люди стали осторожными, избирательными, а в их глазах поселилась немая грусть...

В этой деревушке жила ничем не выделяющаяся среди односельчан девушка Нюра, скромная, тихая, незаметная. Жила она совершенно одна в светлой, пахнущей полевыми травами избе. Весь день Нюрка работала в колхозе, помогала сельчанам и своей стране в такое нелегкое военное время. Домой приходила затемно, скромно поужинав, ложилась и проваливалась в тяжелый непродолжительный сон. А утром, еще засветло, поднималась и снова отправлялась на работу.

Так проходили дни за днями, однообразные, тяжелые и безрадостные. Но Нюрка не отчаивалась, она прекрасно понимала, что должна помочь стране, фронту, бойцам, которые героически защищали ее, сельчан и весь народ их большой страны. И в поле, и дома — везде женщины, старики, дети старались поддержать друг друга, помочь. Всею работу делали пусть и голодными, но обязательно с песнями. У Нюрки был красивый мелодичный голос. Она всегда первая заводила песню, а бабы подпевали ей. И жизнь становилась чуточку светлей и добрей.

Так и жил народ во время войны, стараясь отгонять от себя дурные мысли, стараясь выжить в это нелегкое время. Так жила и Нюрка. А потом у соседей случилась беда — умерла мать Агриппина Ивановна. Это была большая дружная деревенская семья, где все были друг за друга горой и все делали сообща. Когда началась война, отца забрали на фронт, а вскоре пришло письмо, в котором говорилось, что Григорий Тихонович пропал без вести. Агриппина, его жена, после этого известия слегла и больше не вставала. Детишкам (а их было четверо) помогали всей деревней, несли все, что у них было. Нюрка постоянно навещала соседских детей, стирала, кормила, мыла, в общем, помогала, чем могла. Известие о смерти Агриппины взбудоражило всю деревню: куда теперь определять детей, что с ними будет?

У Нюрки таких вопросов не возникало. Она твердо решила взять детей к себе. Бабы шептались за ее спиной, смотрели велед с удивлением и жалостью. Ведь она была еще молодой девушкой, которая могла найти себе хорошего мужа и создать свою семью. А кто захочет взять в жены женщину, у которой четыре голодных рта? Но Нюрка была решительна и непреклонна. Она не могла представить себе, как можно бросить детей-сирот на произвол судьбы, не помочь им.

Началась новая трудная, но вместе с тем интересная жизнь. Нюрка с детишками все делали вместе: работали, убирались по дому, старшие дети приглядывали за младшими. Девушка старалась лишний кусочек отдать детям, уделяла им внимание и просто любила. Любила материнской любовью — нежной и сильной, будто

это были ее родные дети. Отдавала им всю себя, стараясь уберечь от горя и зла. А дети, чувствуя тепло и заботу, отвечали Нюрке тем же.

Как-то в один из майских дней Нюрка с сельчанами трудилась на сплаве. Там они и узнали самую долгожданную новость — Победа!!! Война окончена!!! Не передать словами эмоции, чувства, охватившие народ! Все плакали, пели, обнимались, плясали. И этому не было конца и края... Господи, как же они ждали этого, как мечтали о победе!

Но, несмотря на окончание войны, предстояло еще много и долго трудиться, чтобы возродить производство, поднять страну. Большая подрастающая семья Нюрки не осталась в стороне — помогали чем могли, дети трудились наравне со взрослыми. У всех было непреодолимое желание сделать как можно больше и лучше, помочь и внести свой вклад в развитие хозяйства в стране.

Так, в трудах и заботах, шли дни за днями. Нюркины детишки подрастали, пошли в школу и радовали своими успехами. В один летний солнечный день во двор к Нюрке вошел высокий худощавый мужчина в военной форме и с рюкзаком за спиной. Лицо его было обезображено шрамом, который проходил по всей щеке. Солдат молча остановился посреди двора, неспешно огляделся, оценил незатейливое хозяйство. Нюрка с удивлением смотрела на незнакомца и не понимала сути происходящего. Детишки тоже выбежали во двор, с недоумением и вопросом во все глаза смотрели на странного мужчину.

— Ну, здравствуйте, дети! — негромко сказал незнакомец.

— Григорий!!! — ахнула Нюрка и повнимательнее вгляделась в его лицо. На глаза навернулись слезы, она не могла поверить в происходящее. А дети тем временем уже не боялись «чужого дядю»: кто-то ловко забрался на колени, кто-то рассматривал интересные предметы, незаметно появившиеся в руках Григория. Сам мужчина добродушно улыбался, глядя на детей и изумленную и смущенную Нюрку. В его глазах застыли скупые слезы, которые он старательно пытался прятать. Нюрка боролась с огромным желанием крепко обнять солдата, которого уже никто не ждал, не

верил в его возвращение. Но в то же время она стеснялась и побаивалась его. Немного погодя, после того как страсти от встречи поутихли, Нюра пригласила Григория в дом: солдат устал в дороге. Притихшие счастливые ребятишки не сводили глаз с отца.

— Папка! — прошептал младшенький, и по его щекам потекли слезы. Нюра с трудом уговорила детей дать отцу время отдохнуть.

Теперь все будет хорошо! Нюра счастливо улыбалась, обнимая ребятишек и заботливо укрывая Григория одеялом...

Она и сейчас живет в той далекой сибирской деревушке — скромная, но очень радушная Анна Петровна. С Григорием Тихоновичем они прожили долгую и счастливую жизнь. Его не стало в один из осенних дождливых дней, когда природа прощается с уходящим летом и с грустью ожидает зимних холодов и метелей.

Семья у Анны Петровны и Григория Тихоновича большая и дружная: дети, внуки и даже правнуки. Они очень любят самых близких и родных людей, стараются чаще навещать сейчас уже только маму, которой приходится нелегко после потери любимого мужа.

И если вы сейчас спросите Нюрку, то есть Анну Петровну, счастлива ли она... «Да. Я счастлива. И будь у меня еще одна жизнь, я прожила бы ее так же, ничего не меняя. Единственное, чего бы я попросила, — мира на земле. Не приведи господь узнать, что такое война». При этих словах голос у Анны Петровны начинает дрожать, на глаза наворачиваются слезы. «Но в целом я очень счастливый человек!» И здесь Анна Петровна не лукавит. В чем же секрет ее счастья, спросите вы? А секрет человеческого счастья прост — Анна Петровна и Григорий Тихонович прожили жизнь не для себя, а для своих детей, для людей, отдавая им самое лучшее и дорогое — любовь, заботу, человеческое тепло!

Югорская карусель

Югорск — моя малая родина...
Люблю я тебя всей душой!
За снежные зимние россыпи,
За запах сирени весной.

Югорск... Маленький северный городок, выросший в середине прошлого века на просторах Ханты-Мансийского автономного округа. Мало кто знает о нем в нашей необъятной стране, но мне этот город очень дорог. Я приехала сюда еще совсем юной, и он буквально рос на моих глазах. Нас многое связывает с Югорском: здесь я взрослела, училась, работала, создала семью. Вместе с родным городом мы прошли через многое и сейчас по-прежнему радуемся нашим победам, отмечаем важные события, вместе переживаем горе и неудачи. Год за годом мы с ним идем по одному пути, развиваясь и накапливая опыт, помогая друг другу и поддерживая.

Югорск — город моей мечты, любви, надежды. В 2022 году исполнилось 28 лет, как я живу здесь. Оглядываясь назад, в прошлое, хочется сравнить мою жизнь с каруселью. День за днем, год за годом то вверх, то вниз кружит нас эта карусель, как в танце, в череде событий.

Кажется, только что наступила у нас на Севере морозная, сказочная зима — и вот уже стремительно и незаметно ее сменяет весна. Ярко-зеленая, юная, она стремительно входит и завоевывает свои права, и зиме волей-неволей приходится уступать. Но и весна тоже заканчивается очень быстро, и на смену ей легкой походкой приходит изумрудное лето. Оно, к сожалению, очень короткое и потому, наверное, капризное: то знойно-жаркое, то

серо-дождливое. Но все равно долгожданное и очень любимое! И конечно, королева-осень с золотым покрывалом из листьев и такой желанной грибной порой! О ней можно рассказывать вечно. Но обо всем по порядку...

Зима... Сказочная, волшебная и серьезная... Бывает, выйдешь утром на улицу — минус неслабый, а такая красота, что и словами не опишешь... Деревья словно в кружевных нарядах — белоснежных, пушистых, искрящихся в скупых лучах северного солнца. Ахнешь от такого великолепия и невольно задумаешься о чудо-волшебниках. А если посчастливится еще и снегирей на деревьях увидеть, эмоций будет через край! Их ярко-красные грудки броско выделяются на фоне белых от снега веток деревьев, поэтому снегири видны издалика. Идешь, любишься ими, а снег звонко хрустит под ногами, словно сахар. Так и хочется зачерпнуть его в ладони, это хрусткое зимнее лакомство, так аппетитно он выглядит. А если доведется зимним морозным днем очутиться в лесу, удовольствие получишь неземное! Огромные снежные сугробы словно из ваты, в которых можно валяться и барахтаться бесконечно. Могучие ели и сосны в зимнем убранстве величаво стоят, будто царицы в своем лесном царстве, и молча взирают на нас сверху. И тишина — такая, что захватывает дух! Стоишь посреди всего этого величия, вдыхаешь свежий морозный воздух и получаешь такой мощный заряд энергии, что его с лихвой хватит не на один месяц. И так не хочется покидать все это великолепие, так не хочется с ним расставаться... В голове — рой мыслей, в душе — избыток чувств. А что со всем этим изобилием эмоций делать? Кто-то пишет картины, выражая свое настроение на холсте, кто-то берет в руки фотоаппарат, что иногда случается и у меня. Но в основном все свои мысли и чувства я выражаю на бумаге. Вот и эти эмоции от красоты северной природы плавно перетекают в мои произведения. Как, например, и в это четверостишие из стихотворения «Зимняя сказка»:

Незатейливым узором
По оконному стеклу

Расписал мороз декором
Сказку зимнюю свою...

Ну а после долгой, морозной зимушки-зимы, от которой мы все в конечном итоге немножечко подустали, к нам спешит такая желанная весна. Она словно соревнуется с зимой и то внезапно подарит всем яркое солнышко с теплым ветерком, то снова, вдруг уступив зиме, уснет, и город накроет кратковременная метель и серое тяжелое небо, из которого сеет мелкий колючий снег. Но в итоге весна все-таки одолеет матушку-зиму и наступит пора обновления и пробуждения природы. Вот на деревьях несмело разворачиваются маленькие клейкие листочки, подставляясь под яркие лучики солнца, начинающего пригревать с каждым днем все сильнее. Зажурчат звонкие ручьи, нехотя сойдет последний снег, и заиграет буйство красок. А когда в Югорске начинают цвести яблони, черемуха и сирень — это такая красота, что не передать словами! Аромат от них просто божественный! И я, не сдерживая порывов, беру в руки фотоаппарат для того, чтобы запечатлеть эти прекрасные моменты. Надо сказать, у меня это неплохо получается! В 2020 году мы с дочерью стали победителями фотоконкурса «Югорск цветущий», который проводил «Югорский информационно-издательский центр»!

Весна, конечно, впечатляет! И от эмоций, от непередаваемых впечатлений снова рождается стихотворение, теперь уже о весне. Приведу пример:

Полноправной хозяйкой ступает
Легким шагом босая весна.
Аромат новой жизни витает,
И природа очнулась от сна...

Но время бежит, не спеша подкрадывается лето. Оно бывает очень жарким, иногда дождливым, но неизменно коротким. Нам, югорчанам, очень его не хватает. Поэтому мы всегда стремимся продлить лето любимыми способами и уезжаем погреться в теплые страны. Но у нашего северного лета есть одно преимущество —

прекрасные белые ночи! Это то, что всегда удивляет и восхищает меня, приводит в восторг, и каждый раз я влюбляюсь в них все сильнее. И всегда грущу, понимая, что век их слишком короток и они так же стремительно умчатся, не дав мне ни малейшего шанса полностью насладиться ими. Ах, как я люблю летние прогулки по вечернему Югорску — неторопливые, задумчивые, романтические, когда наша семья собирается вместе и мы, взявшись за руки, гуляем по уютным улочкам родного города и вспоминаем смешные или необычные истории из нашей жизни. И нам так хорошо в эти теплые ласковые летние деньки, что хочется, чтобы это длилось вечно... Ах, лето, изумрудное, ромашковое, васильковое, оставайся с нами, не уходи!

Но и лето, как бы ни было оно прекрасно, вскоре помашет нам зеленой косынкой и попрощается до следующего года. Возвращайся к нам, лето! Мы всегда с нетерпением ждем тебя! Как и в этом стихотворении «Грибной дождь»:

Дождь грибной идет вприпрыжку,
А на лужах пузыри.
И читает лето книжку,
И спешат календари.
Как же хочется мне лето
В руки взять, не отпускать!
И по лужам до рассвета
В детство босиком бежать...

Осень... Роскошная красавица в коралловом бархатном плаще, осыпаящая всю землю цветными листьями. Как же прекрасны твои наряды! Осенью у меня особое настроение — с ноткой грусти и ностальгии. Время переосмысления и перезагрузки... Воздух свеж и прозрачен, солнышко уже выходит все реже и греет не так сильно, как раньше. Тем ценней каждый ее лучик, каждое ее ласковое прикосновение. Осень замечательна не только своей красотой, это еще и мой самый любимый сезон грибов. У каждого человека, наверное, есть свои предпочтения в этом вопросе. Для меня, конечно же, самый любимый гриб — белый. Это действи-

тельно король лесного царства, так сказать, фаворит среди всех грибов. С каким нетерпением я жду того момента, когда снова окажусь в лесу! И вот я здесь... И снова меня встречает божественная тишина леса! Только изредка под ногами раздается треск сухой ветки да взметнется ввысь звонкий крик лесной птички. Как же я люблю эти прогулки по осеннему лесу! Воздух наполнен ароматом прелой травы, мха, грибов. С наслаждением вдыхаю его, останавливаясь и любуясь осенней картиной, и все тревоги, проблемы тотчас отходят на второй план. Хожу по лесу осторожно, внимательно глядя под ноги: вдруг там притаился мой любимчик. После непродолжительных поисков удача настигает меня — на полянке, ловко замаскировавшись среди седого мха, расположилось целое семейство белых. Вот это удача! Аккуратно раздвигаю мох, моему взгляду предстает симпатичная коричневая шляпка и крепкая, мясистая ножка. Внимательно оглядевшись, обнаруживаю рядом удалую троицу таких же прекрасных шляпок. Радости моей нет предела! Но я не спешу с процессом и достаю фотоаппарат: надо же запечатлеть такую красоту! Я всегда так делаю: сначала фотографии на память и только потом сбор трофея. Просматривая эти фотографии холодной зимой, разглядывая красоты нашего края, удовольствия от них получаешь ничуть не меньше, чем от баночки соленых или маринованных грибочков, уж поверьте мне! Хотя и они не будут лишними для нас. Кстати, от фотографий я получаю не только эстетическое наслаждение. Неоднократно принимала участие в фотоконкурсах и занимала в них призовые места — даже на региональном уровне!

Ну все, с фотографированием закончено, и после этого с чистой совестью аккуратно, чтобы не повредить грибницу, я срезаю это поистине королевское сокровище и с любовью складываю в корзинку. А дома мы готовим самое вкусное блюдо — жареную картошку с белыми грибами! Туда надо обязательно добавить сливочное масло, тогда грибочки приобретают особенный вкус. Так делала моя бабушка, и у нее получалось такое ароматное и аппетитное лакомство, что оторваться не было сил! Это вкус детства, он не забудется никогда!

К сожалению, и этот сезон имеет свойство заканчиваться...
Осень, до новых встреч! И напоследок — еще одно четверостишие
об осени из моего стихотворения «Бабочка-осень»:

Ушла внезапно, даже не простилась...
Оставив тонкий аромат своих духов.
В морозной дымке тихо растворилась.
И вновь природа погрузилась в царство снов...

Зима, весна, лето, осень... Бежит наша жизнь по этому кругу, словно яркая, полыхающая огнями карусель, сменяя белоснежные краски зимы на сочные весенние, а затем — на летние зеленые и багряное золото осени. Кружится в таком стремительном ритме наша жизнь, и в этой суете мы порой не замечаем красоту, что находится вокруг. Так и хочется крикнуть: «Остановись, время, хоть на миг! Дай насладиться этими мгновениями!» Но, к сожалению, оно неумолимо отсчитывает минуты, и снова карусель жизни делает очередной круг...

В 2022 году наш Югорск отметил свой 60-летний юбилей! Хочу пожелать тебе, любимый город, счастья и процветания, успехов и новых побед! Очень хочется, чтобы в город возвращались после учебы наши дети, создавали здесь свои семьи, растили детей, помогали городу становиться еще лучше! Югорск, пусть твоя карусель закружит горожан в праздничном вихре и подарит незабываемые впечатления! С праздником!!! Верю, что мы с тобой отметим еще не один юбилей!

Крылья

Нет ничего прекрасней в жизни,
Чем за спиною два крыла.
И в мире нет правдивей мысли,
Что жизнь нам лишь одна дана.
Живи, дыши свободой этой!
И крыльями взмахни хотя бы раз.
И пусть в стихах будет воспета
Мечта, что так и не сбылась.
Мечта о сказочном, прекрасном —
Нет места ей среди серой мглы.
Я за нее и умереть согласна,
Вдохнув ее невинной чистоты.
Но все-таки не суждено ей сбыться.
Моей мечте, уж слишком я робка.
И крыльям не дано раскрыться,
И больше не взлететь за облака...

Одуванчики

Одуванчиков белый ковер
Расстелился в лесу вдоль тропинки.
Белоснежный огромный шатер,
Хороводы в нем водят пушинки.
Чуть подует легонечко ветер —
Не унять танец легких шаров.
Разве можно таких не заметить —
Беззаботных цветов-шалунов?
Время их пролетит, как мгновенье,
И исчезнет пушистый ковер.
Будем мы вспоминать с восхищеньем
Белоснежный огромный шатер...

Счастье

Я люблю, когда дождь барабанит в стекло.
И я с чашечкой чая, и от лампы светло.
Мы с тобою уютно уселись вдвоем,
Разговоры тихонько о жизни ведем.
И по-прежнему дождь барабанит в стекло,
Только вместе с тобой мне легко и тепло.
Обнимаешь с любовью, даришь нежности свет.
Ты мой спутник по жизни, мой родной человек.

Хочу запомнить запах лета...

Хочу запомнить запах лета,
Чтобы в холодный зимний день
Душа теплом была согрета
И грусти не касалась тень.
Я вспоминаю солнышко на ножке
И лучики бегущего тепла.
Ромашка притаилась на дорожке,
Светла и беззаботно хороша.
Хочу запомнить запах лета,
Ромашке улыбнуться, васильку.
Приберегу в душе я чувство это,
Не расскажу о грусти никому.

О мире

Как хрупок, нежен этот мир...
Он словно шар хрустальный.
Давайте души сохраним
Под звон церковей прощальный.
Не будем мир наш разрушать,
Забудем злость и ссоры.
Друг друга сможем мы понять,
Лишь прекратим все споры.
И станет очевидным вдруг,
Что — ценно, что — пустое.
Окиньте взглядом мир вокруг —
До боли все родное.
Как хрупок, нежен этот мир...
И мы всего лишь гости.
Давайте души сохраним,
Сердца без жгучей злости.

Тебе, моя Россия!

Задумчиво шумит таежный ветер,
Переплетаясь с нитью дум моих.
Наверняка он снова не заметил,
Что гостем стал в местах родных.
И снова с ветром заведу беседу,
И проболтаем с ним мы до утра
О том, что из России не уеду,
Мне Родина до боли дорога!
Люблю березок тихое шептание,
Тайги безбрежной гладь и тишину.
Весна в моих краях — очарование!
Без этого я как прожить смогу?
Без яблони-невесты под окошком,
Без аромата полевых цветов,
Без земляники, собранной в лукошко,
И мартовских безбашенных котов.
Россия, нас судьба с тобой связала!
Многострадальная любимая страна,
И жизни целой будет слишком мало,
Чтобы сказать, как я люблю тебя!

Другая зима

Зима у нас совсем другая,
Такой не видела нигде.
И расписной узор по краю,
И ветви словно в серебре.
Снегирь добавил ярких красок,
Вспугнув лесную тишину.
Зимою нет природы краше,
Чем в нашем северном краю.
Люблю я зимушку-царицу!
Люблю природы волшебство!
И пусть все снова повторится —
Зимы прекрасной торжество!

Брусничный край

Брусничный край так сердцу дорог,
Так горячо и преданно любим!
Рябины огненной осенний всполох.
Югорск, в любую пору ты неотразим!
Зимой в пушистой белой шапке,
А летом в изумрудных бусах ты.
Хочу я взять цветов лесных в охапку,
Добавить капельку небесной красоты.
Спасибо за поддержку и тепло!
Комфорт и счастье даришь людям,
И на душе спокойно и светло.
Любимый город мы не позабудем!

Босая весна

Клейкий листик ползет несмело
Из березовой почки весной.
Вот на солнышке спинку пригрело,
Лучик света скользнул озорной.
Потянулся листочек за солнцем,
Изумрудный расправив наряд.
Он из почки, как будто в оконце,
Видел ночью, как звезды горят,
Как бегут облака по небу,
Шелестит молодая листва.
Новый листик привет шлет соседу,
И журчит в ручеечках вода.
Полноправной хозяйкой ступает
Легким шагом босая весна.
Аромат новой жизни витает,
И природа очнулась от сна.

Бабочка-осень

Впорхнула бабочкой к нам осень золотая.
Расправив крылья, огляделась не спеша.
Плащом из листьев все дорожки заметая,
Прошлась божественно, нарядами шурша...
Укрыла землю ярким покрывалом,
Расшитым огненными нитями листвы.
Вновь бархатная осень правит балом,
И воздух с запахом дурманящей травы.
Побаловав коротким бабьим летом,
Взмахнула снова золотым плащом,
Коралловым рябиновым браслетом
Украшив ветви от зимы тайком.
Ушла внезапно, даже не простилась...
Оставив тонкий аромат своих духов.
В морозной дымке тихо растворилась.
И вновь природа погрузилась в царство снов...

Оксана Созинова

Звезды

Живет душа в мятежном мире,
Ее мотает на ветру.
Когда-то звездами мы были,
Но позабыли вышину.
Мы позабыли свет Вселенной,
Простор космических глубин.
Живем мы мелко, жизнью бренной
Под тенью призрачных вершин.

Лишь иногда под небом ясным
В ночной, волшебной тишине
Замрем в мерцанье звезд прекрасных,
Глаза поднимем к вышине.
Тоской неясной нас наполнит
Как будто позабытый зов.
И кажется, что сердце помнит,
И будто нет земных оков!

И вроде ввысь душа стремится,
В родную звездную страну!
И кажется: душа, как птица,
Взлетит, а мир подобен сну!
То лишь мгновенье ностальгии
О чем-то канувшем в веках,
О том, о чем мы позабыли,
То, что живет лишь в детских снах!

Идет душа в мятежном мире,
Несет неясную мечту.
Когда-то звездами мы были,
Но позабыли вышину.

Что есть любовь?

Что есть любовь? Признанья в темноте,
Теплом укутан каждый сердца стук,
Сиянье глаз и шепот в тишине,
Прикосновенья теплых, нежных рук.

Что есть любовь? Забота и тепло,
Желанье ласку каждый день дарить
И когда рядом есть надежное плечо
И обо всем есть с кем поговорить.

Так горько жить на свете без любви!
Самой дорогой жизненной идти,
В чужих глазах искать мечты свои
И знать, что их там точно не найти.

Где нет любви — там холодно порой,
Там нет руки поддержки на пути.
Холодный вечер проводить одной
И знать, что некому тебя спасти!

Что есть любовь? Надежды и мечты!
Но обрести ее не всем дано!
Ее ты ищешь в мире пустоты
И тщетно ждешь ее уже давно...

Душа

Нельзя мечтать, когда мертва душа!
Слова, рождаясь, сразу умирают.
И нету слез! Живешь, едва дыша,
А сердце медленно удары лишь считает.
А жизнь бурлит, кругом накал страстей —
Где громкий смех, где слезы расставаний.
А ты идешь, как лишний средь людей, —
В душе нет света, нет уже желаний!
Душа устала от обид и слез,
Она в отчаянье рвалась на части.
Она болела пламенно, всерьез!
Она теряла все мечты о счастье!
Она устала боль внутри терпеть
И на осколки сыпаться устала.
Она решила: лучше умереть!
И больше чувств в душе уже не стало!
И вот живешь — внутри совсем пустой,
Вот вроде дышишь, сердце вроде бьется.
И вроде мир остался все такой,
А ты не видишь в небе больше солнца!
А пустота — спокойна, но страшна!
И ты пытаешься порой вернуться,
Чтоб видеть солнце, вырваться из сна!
И снова ярко миру улыбнуться!

Случайные встречи

Случайные встречи совсем не случайны,
Они оставляют нам жизненный след.
Порой тяжело нам понять эту тайну,
Понять, что случайного, в принципе, нет!

Случайная фраза изменит мышление,
Изменит дальнейший твой жизненный путь.
Случайная встреча несет вдохновение,
И жизни всей, может, откроется суть.

Бывает, и вовсе судьбой твоей станет
Случайный знакомый, попутчик, сосед.
Бывает, одернет тебя и обманет,
Поможет тем самым найти тебе свет.

Найти то решение, что истинно верно,
Назад оглянуться, чтоб что-то понять.
Случайные встречи Вселенной, наверно,
Прописаны в судьбы, чтоб судьбы менять!

Забывай

Ты учись отпускать
Все обиды, тревоги.
Ты учись забывать,
Не стоять на пороге!
Смело в двери входить,
Выходить, не робея.
Ты учись все забыть,
Ни о чем не жалея!
Чтобы мысли, мечты
Без конца и без края
Возводили мосты,
Старый путь забывая.
Чтоб душа расцвела,
Ее светом наполни!
Чтоб душа петь могла,
Лишь хорошее помни!
Ты учись отпускать,
Свою душу спасая,
Чтобы смело мечтать,
По ночам не рыдая.
Впереди светлый путь
И открытые двери!
Ты поймешь эту суть
И восполнишь потери!

Осень

Теплый осенний вечер
Золотом окантован.
Будто бы ждешь ты встречи,
Будто мечтой околдован.
Листья в лучах заката,
В танце кружась, замирают.
Лето ушло куда-то,
Лето они провожают.
Все нам немного грустно
В этом круженье осеннем,
Краски разлив искусно,
Здесь замирает мгновенье.
Птичьи песни все тише,
В воздухе пахнет прохладой.
Зимние дни все ближе,
Ты не грусти, так надо!
Мир в тишине засыпает,
Будто берет передышку.
Песней осенней ласкает,
Будто читает книжку.
Скоро уснет природа,
Чтобы весной проснуться.
Яркие краски года
Осенью нам улыбнутся.

Не может сердце без любви,
Пока живет оно и бьется!
Пока тепло в душе, внутри,
Когда проснется лучик солнца.
Один в пути — пропащий сын!
Вдвоем в дороге веселее!
Никто не может быть один,
Обнявшись, и в мороз теплее!
Нельзя заставить не любить,
Себя сковать в цепях печали.
Мы можем и печаль забыть,
Когда найдем то, что искали.

Оксана Чебан

Родной край

Есть у нас края такие,
Что про них не скажешь: «Рай!»
Но места эти родные,
Как ты их ни называй.
Здесь холодные рассветы,
Круглый год то снег, то дождь;
Иногда бывает лето,
Если очень долго ждешь.
Всех красот земли суровой
Я сейчас не опишу —
Есть причина, по которой
Я сим краем дорожу:
Здесь мое осталось детство,
Юность, школьная скамья;
Здесь мое разбилось сердце,
Здесь живет моя семья.
Сколько в мире стран красивых,
Где на редкость холода,
Но неведомая сила
Вновь влечет меня сюда!

Вдохновение

Я чувства облеку в слова,
Раскину их по строчкам,
И стих, как свежая трава,
Родится на листочке.
В нем могут быть и смех, и боль,
И тайные желания,
И грусть, и нежность, и любовь,
И разочарования.
Ведь набегает, как волна,
Минута вдохновения,
И знаю только я одна
Момент его рождения.
Пусть будет он и прост, и тих,
Как теплый луч заката:
Я лишь хочу, чтоб этот стих
Дошел до адресата.

Время

Мы привыкли время торопить:
Летом ждем зимы, зимою — лета,
Перестав мгновения ценить,
Как в кармане мелкие монеты.
Мы ворчим: «Нельзя ли поскорей!»,
Подгоняя мысленно минуты,
Строя в очереди, в «пробке», у дверей
Своей жизни новые маршруты.
Только, жизнь свою листая впопыхах,
Успевай мгновеньем насладиться,
Ведь, возможно, у тебя в руках
Самая последняя страница!

Люди

Есть люди, к которым приходишь согреться,
Которые дарят уют и покой;
Есть те, на которых легко опереться, —
Они как стена, что всегда под рукой.
Есть люди, которых приятно послушать,
Есть те, кому хочется все рассказать;
А есть — что отнимут и время, и душу,
А в трудный момент их с огнем не сыскать!
Есть люди-актеры и марионетки:
Их сущность лукава, и дух не понять,
Их истинный разум услышишь ты редко —
Они мастера свои роли менять.
Есть те, у которых душа нараспашку, —
С тобой и плачут, и песню споют;
А есть как огонь: стоит сделать промашку —
Они и «мосты», и тебя подожгут!
И если внимательно нам присмотреться,
Всех этих людей мы встречали не раз.
Да-да! «Проживают» они в каждом сердце, —
Каких будет больше — зависит от нас!

Творец

Все появилось неслучайно,
Во всем видна рука Творца!
И чтоб постичь такую тайну,
Не нужен разум мудреца.
Ведь в каждой клетке мироздания,
И в сердце, что волнует кровь,
И в силе твоего дыхания —
Во всем видна Его любовь!
О Нем в ветвях щебечут птицы,
О Нем вещает небосвод:
Сиянье утренней зарницы
И звезд вечерний хоровод.
О Нем глаголят шум прибоя,
Поля, и горы, и леса, —
Лишь тот, кто слеп и глух душою,
Не слышит эти голоса.

Крик

Ищите в людях красоту,
Ее подчас не видно сразу;
Не ту, что красит наготу,
А ту, что незаметна глазу.
Неудержимый, словно взрыв,
Так часто чуждый благородству,
Души неистовый порыв
Не принимайте за уродство.
С лицом судьи иль палача,
Что свой топор кладет на плечи,
Не осуждайте сгоряча
В запарке брошенные речи.
Старайтесь слышать «между строк»,
Ведь, если лучше присмотреться,
Безумство вовсе не порок,
А крик отчаянного сердца!

Женщина

Увы, ее нервы отнюдь не из стали,
Но гордое тело скрывает мандраж;
Лишь взгляд, где застряли осколки печали,
Уже не спасет боевой макияж.
Как часто претит ей дневная рутина,
Ведь бремя забот ей совсем не к лицу.
Но вновь, как лошадка, прогнувшая спину,
Несет она ношу к родному крыльцу.
О женщина! Сколько в тебе этой силы,
Так славно воспетой в искусных речах?!
Но, как бы порой тебя ни возносили,
Всех бед не удержишь на хрупких плечах.

Мария Янс

Маме

В звездную ночь, морозную
Поезд уедет вдаль.
«Мама!» — шепчу, и слезы мне
Щеки жгут. Очень жаль...
Жаль, не хватило времени
Просто тебя обнять.
Жизнь своим хитросплетением
Нас разлучит опять.
Грубой железной массой
Поезд впитает грусть.
Сонный народ у кассы
Топчет снежную ртуть...
Ветер в лицо. Прощание.
Нервно поправишь шаль.
«Мама!» — как заклинание!
«Мама! Не уезжай!
Не уезжай!» — как выстрелом
Облачко пара вверх.
Скоро рассвет, и выцвело
Небо в пастельный цвет.
Сколько бы лет вам ни было,
Мамы не гаснет свет.
Помнится только белое,
Черного больше нет!

Островок дорогих берез

Жаркий плен краснодарской ночи
Не спеша покидаю я.
Платных трассе огнями проложит
Мой маршрут за край бытия.

Там меня заждались сиротки,
С золотою копной волос,
В платьях бело-черных, коротких, —
Островок дорогих берез.

Там во мху поспевают брусника,
Белым сахаром выглянет груздь.
И от ханты-мансийского лика
Расползается светлая грусть.

Дождь югорский омывает стекла,
Смывает южную летнюю пыль.
Край суровых морозов в окнах
Мой встречает автомобиль.

Хорошо на югах — не спору!
Урожайный теплее год.
Но милее любого моря
Мне мой северный небосвод!

Дозорный февраль

С цепи спускает метели,
Поставил дозор часовых —
Февраль морозами в щели
Домов залезает жилых.

Сугробы нам солнце закроют,
А иней исчертит дома.
Февраль... И значит, далеко
Для нас, северян, весна.

Снег город берет в оковы,
И сорок — уже не предел!
А в лес на скелет березы
Снегирь, как фонарь, прилетел.

И в маленькой гордой птице
Надежда, как в нас, живет,
Что скоро тепло возвратится
И лето в тайгу придет.

Проходит все, и эта
Зима долгим сном пройдет!
Поэтому чистим дорожки,
Пьем чай, ждем весну, колем лед.

Северный помидор

Старый дед трудовой рукой
Сеет саженцы в феврале,
Чтобы вырастить помидоры
На чужой и суровой земле.
Внуки лезут к нему за стол
И вопросы, крича, задают.
Они северный помидор
Не видали и очень ждут.
Леспромхозов суровый край
Их взрастил в таежной глуши,
Дед для них — и отец и мать:
Те работают — строят жизнь.
Гладкий стебель увидит март,
Что морозом сдавил стекло.
Дед рассаде, как чуду, рад:
Чтобы деткам «свое» росло!
Внуки будут в ночи мечтать,
Как попробуют спелый плод,
Сладкий вкус его обеуждать,
Как засадят они огород...
По весне старый дед смастерит
Помидорам стеклянный дом.
Печка ладная задымит.
Хорошо помидорам в нем!
Приживутся, нальются кружки,
Ослепляя своей красотой!
«Вот как трудно даются, дружки,
Помидоры!» Дед сядет, седой
Головою мотнет и всплакнет,

Вспомнит среднюю он полосу,
Где росли у него помидоры,
Как грибы в соседнем лесу.
Только здесь, на просторах Югры,
Все не так и климат другой...
Приспособятся и помидоры
Под сильной и смелой рукой!
Умер дед, как уснул, на заре.
Лето было холодным и злым.
Только внуки на старом крыльце
Все сидели, прощаясь с ним.
Грызли первый свой помидор,
Он им горьким казался теперь.
В солоне сиротливых слез
Начинался их путь потерь.

Олеся	Центурина
Оксана	Центурина
Игорь	Осадчий
Людмила	Самойлова
Елена	Мазурова
Никита	Садиров
Юрий	Евдокимов
Орина	Валухастова
Владислав	Жванич
Василиса	Мазурова
Матвей	Метавичаев
Светлана	Николасва
Матьяна	Барсукова
Максим	Налыков
Евгения	Налыкова
Оксана	Созинова
Матьяна	Гедорова

*Р*ОССИЯ
ИЗМЕНИТ МИР

LIBRARY
OF THE
MUSEUM OF
NATURAL HISTORY

Олеся Ментюрина

17 лет

За Победу!

Весь мир сегодня против нас.
Россия выстоит, мы верим!
Дождутся матери солдат,
Для сыновей открыты двери.

Мы всей страной объединились,
Не зря солдаты чтоб «трудились»
Над нашей скорою Победой,
Пусть ж гордятся ими деды!

На струнах души

Оксана Кентюрина

Идет война...

Идет война, и гибнут парни —
Они за Родину стоят.
Летят снаряды — жутко, страшно,
Летят снаряды на ребят.
Россия плачет от потерь...
Победа будет! Только верь!
Мы Родину в обиду не дадим —
Страну, народ не предадим!
Мы выстоим тяжелый бой.
Держись, страна! Победа за тобой!

Игорь Осадный
(Гоша Маршал)

В окопах не бывает атеистов,
Ведь на войне неверующих нет.
У труса дух от грязи стал вдруг чистым,
Герой сбежал без громких слов в ответ.

В окопах прячут страх свой, стиснув зубы,
Смеются, хоть приказано молчать.
Здесь можно только, пряча его, грубо,
Идя в атаку, матерно кричать.

В окопах редко здесь бывает тихо,
Здесь нервы в звон натянутой струны.
Здесь взгляд друзей, познавших в меру лихо,
В том все равны — с той, с этой стороны.

В окопах не бывает равнодушных,
Вести не станет в глупость разговор
Тут лгущий всем о святости живущих.
Не станет лгать о том прожженный вор.

В окопах знают: у войны нет правил,
Тут правильный ответ — «удар с ноги».
Коль атеиста в том ответ исправил,
Не веря, шепчет: «Боже, помоги!»

В окопах начинает каждый верить,
В кровь капли пота утерев с лица.
Чтоб жизнь свою, жизнь самых близких мерить...
Не может быть в окопах подлеца.

Все криво, словно нашептал «нечистый»,
Сломав, курочит дух из озорства.
Как вышло глупо так, что стал фашистом
По крови брат родной, не помнящий родства.

Меня, зверея, злобно ненавидит,
Ругаясь, беззастенчиво клянет.
Спасибо, Господи, за то, что мать не видит,
Как брат родного брата в скулу бьет.

Через губу зовет с презреньем «вата»,
Нет жалости, кровавая цена.
Что, мол, во всем Россия виновата.
Но я ведь знаю, чья вся в том вина.

Прощенья нет обоим — с взгляда тусклого,
С той гробовой, с проклятой тишины.
Как вышло — русский убивает русского?
Что может быть страшней такой войны?

Наступит все ж тот день, тот час, мгновенье,
Забор ломаем, весь закончится раздор.
Нам снизойдет прощеньем озаренье,
Обнимемся, стыдясь. Прочь глупость, вздор!

Когда-нибудь... Когда же это будет?
Устали в ненависть глядеть глаза в глаза.
Господь иль время нас с тобой рассудит,
Замирит, верю, только матери слеза.

Кот Блиндажный

Так издавна в России повелось:
В крест веря, глупо верим в домового.
Плевав на то, что не сбылось и не смогло,
Не видим, веря, в том пути иного.

Блиндаж. Мы так привыкли к блиндажам.
От той привычки — хохотом в Европе.
Сломить пытались нас — не по зубам!
В итоге получили... Где вы?.. В жопе!!!

У нас тут в блиндаже все по старинке.
Кот полосатый, с серостью немой.
Лакает молоко из старой крынки,
Зовем Блиндажный, наш он домовый.

Грохочет стоном, звоном перекрытье,
Давно в привычку стал уже прилет.
В победу вера льется, чувство нитью,
А кот у печки спит — усы вразлет.

Вот давеча, мурча (нет, не с испугу,
Что скажешь, нет тут для него стены),
Наш серый кот завел себе подругу —
Не знаю, с той иль с нашей стороны.

А кто здесь мы, уж нам куда деваться,
Мы здесь уже давно, не первый год.
Обвыкли, нам ли недруга бояться,
Здесь мужики, нас шельма не проймет.

Ведь все, кто здесь, пришли не за деньгами,
В том глупый спор оставьте на потом.
С победой мы вернемся, верим сами,
Домой с блиндажным в память тем котом.

Пусть память о пушистом том комочке,
С тем полосатым в серость, шерсть чья в дым,
Останется. Делились, как кусочком,
С котом блиндажным... Нашим «Домовым».

09 декабря 2023 г.

Авдотья Салманова

Птица Феникс

А вы не знали, что Россия — птица Феникс?
Ее нельзя убить и растоптать.
Упав, она впитает силу в жилы,
А возродившись, будет вновь сиять.

Пытались многие Россию уничтожить,
Ограбить, растерзать святую Русь.
Плечом к плечу вставали все народы,
Прошедшие с ней долгий, трудный путь.

Мы — россияне с Волги, с Енисея,
С Урала, Каспия, с Кавказских гор.
Объединяет нас великая Россия,
Язык и вера, многоликий взор.

Враги собрались в злую стаю,
Набросились на Родину мою.
Взахлеб оружием, ракетами пугая,
Вы позабыли истину одну:

Нас не сломить, не одолеть, не скинуть,
Не разорите нас — кишка у вас тонка.
По-настоящему, вы нас давно боитесь
И вынуждаете дать вам хорошего пинка.

Мы уничтожим всю фашистскую заразу,
Очистим Украину и спасем.
Какими вы посмотрите глазами
На мир, который вами разорен!?

Сейчас вам застилает доллар разум,
Нет чести, правды, только льется ложь...
Не ослабеем мы — сильнее и крепче станем.
Что с вами будет — вот большой вопрос.

Две войны

О той, о давней войне
Мы все знаем из книг и от дедов,
Из рассказов нечастых, скупых
Тех, кто дошел до победы.

Знаем, помним мы все имена
Солдат, полководцев, героев.
Никогда не забудет страна,
Что пережили народы.

Мы сегодня эту войну
Ежедневную видим в эфире,
Видим четко всю глубину
Того, что рождается в мире.

Как сегодня хотят очернить
И ослабить нашу Россию,
Как хотят захватить враги
То, что им не по силам.

Но Россия опять, как встарь,
Поднялась и сплотилась.
На победы священный алтарь
Мы вновь бросили силы —

Наших лучших сынов,
Наших братьев по крови.
Для границ и фронтов
Не нужны нам пароли:

Кто-то встал у станков,
Кто-то сети сплетает.
Наших женщин рука
Бойцов защищает.

О жестокой войне
Узнаем не из фильмов.
Мы ответим вдвойне
Тем, кто вызов нам кинул.

Не думали деды, не знали,
Что внуки пойдут воевать,
Что снова фашистские гады
Будут детей убивать.

Беснуются бесы в Европе.
В Америке — сам сатана.
Стервятники и русофобы,
Что вам сделала наша страна?

Вы хотите нас уничтожить
И забили ложью эфир,
Потому что на вас не похожи
И хотим сохранить свой мир?!

Потому что для нас святое —
Вера, правда, Отчизна, семья?
Есть женское, есть мужское,
Их перепутать нельзя.

Наши ценности мы впитали
От отцов и от матерей.
Очень многое мы испытали
И от этого стали сильнее.

Ваши правила и толерантность
Развратили сердца и умы.
Вы все глубже впадаете в крайность —
Крайность глупости, страха и тьмы.

Вновь Россия стоит на защите
Своих принципов и границ.
Слабаков у нас не ищите —
Герои стоят у бойниц.

Не дрогнет рука, не сломаются,
Дойдут до конца бойцы.
Гореть вам в аду и маяться
За все Донбасса рубцы.

Те крысы, что бежали с корабля,
Когда казалось, что корабль наш тонет,
Чужбина их в объятия приняла —
И вылили на Родину помой.

Как Галкин убивался над младенцем,
Увы, погибшим от украинской ракеты.
Аллея ангелов его не колет сердце
И не волнует, что Донбасс загнали в гетто.

«Жестокая Россия, — говорят, —
Посмела выставить свои войска в защиту».
А что фашисты города бомбят,
Им до того и дела нету.

Земля обетованная горит.
И снова дети, люди погибают.
Но бумеранг, как водится, летит
В того, кто зло повсюду рассылает.

Где наши беглецы найдут покой?
Неужто их Европа приглубит?
Америка разворошила такой рой,
Который запросто ее саму погубит.

Елена Мазурова

Мобилизация

Этого слова не было в нашем лексиконе, и никаких эмоций оно не вызывало до 27 сентября 2022 года. Но она случилась. И коснулась нашей семьи. Мой муж, папа наших дочерей, был мобилизован для участия в специальной военной операции. За неделю до мобилизации мы грелись на солнышке, купались в море и строили планы на ближайший год. 24 сентября вернулись в Югорск, и в этот же день Диме принесли повестку. Мы совсем не понимали, что делать. Но он сказал сразу: «Я нужен Родине, я готов, я поеду, нужно только собрать все необходимое!»

Каким-то образом пронеслись три дня, и мы уже провожали его всей семьей. Пустота внутри. Неизвестность пугала. Я не знала, что мне делать.

Первый месяц тянулся очень долго. День сурка. На автомате я занималась домашними делами, ходила гулять с младшей дочерью, делала уроки со старшей и каждый вечер плакала. Плакала от бессилия и осознания того, что я ничего не могу изменить в проихоходящем. А потом открылась мастерская на Железнодорожной.

Однажды утром, гуляя с Иванной, увидела вывеску и зашла. Зашла и осталась. Спросила, чем я могу быть полезна. Только вот за любую работу взяться я не могла: на руках была Иванна, она тогда еще не умела ходить.

Моим первым делом в мастерской была заливка окопных свечей. Одной рукой держала ребенка, другой — чайник с расплавленным парафином. Когда дочь засыпала, я укладывала ее в коляску и плела маскировочные сети.

Когда Иванка начала ходить самостоятельно, я стала упаковывать гуманитарную помощь. Сортировала медикаменты, средства личной гигиены, одежду, продукты питания и многое другое.

Помогая в мастерской, я познакомилась с замечательными людьми. Каждый день мы ходили туда как на работу. И время проходило незаметно.

Потом Югорские мастерицы решили освоить новое направление — изготовление сухих супов, омлетов и каш. Я с интересом сначала наблюдала, а потом присоединилась к ним.

Присоединилась после того, как пробную партию отправили моему мужу. Он позвонил мне и сказал, что эта еда со вкусом дома, что это очень сытно и вкусно. Поэтому я изучила технологические карты и начала готовить сухие смеси дома самостоятельно.

Время пролетело быстро, Иванка пошла в детский сад, и я вышла на работу. Теперь у меня нет такого количества свободного времени, чтобы проводить его в мастерской, но иногда после работы в дружной компании мы фасуем вкуснейшие супчики и каши. А по вечерам дома мы с детьми собираем чайные наборчики для защитников, состоящие из чая, конфет, энергетических батончиков и фрипсов. Фрипсы тоже делаю сама из лимонов, яблок и апельсинов.

Выйдя на работу, я нашла новых единомышленников. Многие коллеги с удовольствием присоединились к волонтерскому движению. Мои воспитанники стали юными волонтерами. Я много им рассказываю о помощи, которую мы оказываем. Родители моих детей тоже включились в работу. Мы провели не одну акцию в детском саду! А после того, как про нас сняли репортаж и показали его в социальных сетях, желающих помогать стало еще больше! Мы вместе написали больше двухсот писем, сделали не один десяток открыток для солдат! Любой ребенок из нашей группы с легкостью свернет солдатский треугольник! Я горжусь ими!

А еще на самом видном месте в нашей квартире стоят благодарственные письма! Василиса награждена благодарностью от батальона «Югра», я имею благодарность от волонтерского движения «Своих не бросаем», а Иванна стала самым юным волонтером Югры, и у нее тоже есть именное благодарственное письмо от подполковника Д. А. Аксенова.

На достигнутом останавливаться не собираемся!

Помогаем каждый день! Чем можем!

Помогаем и ждем. Ждем, когда наш герой и все, кто защищает нашу Родину, с Победой вернутся домой!

Анжита Садыров

Волонтеры

Мы с мамой — волонтеры. Наша волонтерская деятельность началась в августе 2022 года с обыкновенных посков. Моя мама, Анна Федоровна, отзывчивый и понимающий человек, она не смогла остаться в стороне от ситуации, сложившейся в стране. Навсегда осталась в нашей памяти картина отправки воинского эшелона от станции Геологическая, суровые лица молодых и не очень молодых мужчин, женские заплаканные глаза, тревога, повисшая серым облаком над перроном...

Мама неделю плакала, а потом начала вязать носки военнослужащим, находящимся в зоне СВО. Одна пара, вторая, третья...

А через два месяца и я не смог стоять в стороне и сам пошел в «Гелиос» разбирать гуманитарную помощь для солдат. Вещей было много, разных. Жители города приносили все, что считали нужным: предметы гигиены, салфетки, зубную пасту, белье, тушенку, чай, кофе, сахар, вкусняшки разные. Скопилось очень много всего, надо было сортировать и собирать в коробки, готовить к отправке.

Там очень требовались рабочие руки, и там моя мама познакомилась с активистами движения «Своих не бросаем» — удивительными женщинами Гузель, Ириной, Татьяной...

Работать в мастерской приходят многие люди, даже очень пожилые, несмотря на мороз или дождь, приносят продукты, лекарства, деньги.

Многие работают дома: шьют белье, вяжут пояса и шарфы, сушат овощи и фрукты. И мы работаем в мастерской всей семьей: папа, моя сестра, наши друзья. Помогаем заливать свечи, вязать сети, собирать продуктовые наборы и аптечки для солдат, а мама все так же вяжет носки. И даже сейчас, пока я пишу этот очерк, моя мама фасует наборы.

Я знаю, наша помощь необходима, пусть это не танк или автомат, но она тоже приближает нас к Победе и благодаря нашим сетям останутся живыми чьи-то отцы, сыновья, братья, благодаря нашим свечам им будет чуточку теплее и светлее.

Анри Эдокинов

Сгорают окопные свечи,
Печурку наполнив теплом.
Солдат, коротающий вечер,
Склонился над детским письмом.
Сжимается сердце от боли
По дому родному в тоске.
И с нежностью трогает воин
Ладонку на белом листке.
Читая неровные строчки:
«Люблю, возвращайся живой!»,
Дает обещание дочке
С победой вернуться домой.
Он много дорог прошагает,
Войны приближая итог,
С улыбкой к груди прижимая
С ладонкой бумажный листок.
Сгорают окопные свечи,
Их меркнет мерцающий свет.
Но войны в памяти вечны!
И вечен оставленный след!

Прошло спокойное житье,
Звучит команда: «Под ружье!»
Недолгий сбор и мокрый взор,
И мы готовы!
Мы стоим за русский крест
И не уроним нашу честь,
Не отдадим родной земли,
Родного дома!
Родная, сильно не горюй,
Лишь на прощанье поцелуй
Да наливай полней стакан
За нашу встречу!
А коль придется в землю пасть
(Не дай бог без вести пропасть),
Пусть в храмах всей Руси за нас
Не гаснут свечи!
Ну что ж, давай, мой верный друг,
Проверим крепость наших рук —
Так, чтоб врагу на «передке»
Пришлось бы кисло...
Дай бог не видеть вам войны!
До скорой встречи, пацаны!
До скорой встречи, пацаны!
Пишите письма!

Вновь и вновь уставшими руками
Ты вылетаешь в сетку лоскутки.
В темноте бессонными ночами
Вытираешь слезы о платки.
Сердце разрывается от боли
За ребят, что там, на «передке»!
И звучит безмолвное «доколе»,
И хрустят костяшки в кулаке.
А наутро — снова за работу,
Промокая слезы о платок.
День за днем! С субботы по субботу!
Сеть за сетью! За мотком моток!

Мам, мне все снятся во сне твои руки!
Руки пахнут картошкой, и хлебом, и чаем из трав!
Мам, у тебя уже выросли внуки.
Ты пойми: я мужчина, я должен! Ты знаешь, я прав!
Мама! Мне сегодня в землянке приснилось:
Я пью чай с пирогами, и плюшки на масле шкварчат.
Только вновь от прилета на спальник земля отвалилась,
И нахальные мыши меж нас, разбегаясь, пицат.
Мама, как мои сорванцы? Я же знаю — обуты, одеты!
Как дела у жены? Уж, наверно, животик большой?!
Поцелуй за меня, передай им большие приветы!
И скажи, что их очень люблю, что здоров, что живой!
Все у нас хорошо! Здесь тепло и уютно. И сытно!
Командир — молодец! Он болеет за нас, как родной!
Вот и ливень прошел! Только все-таки, мама, обидно,
Что не все мужики возвратятся отсюда домой!
Мама, ты не грусти! Ты же знаешь, я — парень фартовый.
Черт не выдаст, а если... так это лишь раз...
Ты не плачь. И прости. Все, пока. Я вернусь! Стопудово!
Мам, такая работа! Уходим. Приказ есть приказ!

Орина Валмахиетова

11 лет

Иван и Григорий

Жили-были простые уральские парни.
Один был из русских, другой был татарин.
Григорий — рабочий, Иван — из крестьян.
Один читал Библию, другой же — Коран!

Женились, работали, строили планы.
Но тут вдруг война! И призвали в солдаты.
Июнь 41-го. Страшное время.
Пыталось сломать нас напавшее племя.

И вот уже парни в строю маршируют,
В неравном бою они жизнь рискуют.
Один под Смоленском, другой под Москвой.
Один — с пулеметом, другой держит строй!

И не было наций в священной войне,
А были солдаты Великой Страны!
Не просто прошли они страшное время.
Страну защитили, вернулись с Победой!

Но вас удивит один маленький факт!
Не знали друг друга
Солдат-пулеметчик Григорий,
Солдат из пехоты Иван!

Вы спросите, в чем же здесь дело?
К чему я веду весь рассказ?
Ведь шли на войну миллионы,
А здесь вот Григорий, Иван.

И нет никакой здесь загадки и неразгаданной тайны!
Я правнучка деда Григория и правнучка деда Ивана!
Ведь глазки мои голубые — да точно — от дедушки Вани,
А носик курносый и щечки — от дедушки Гриши достались.

Да! Пусть никогда и не были знакомы
Мой деда Иван и мой деда Григорий.
О подвиге их буду помнить всегда!
И детям своим расскажу чрез года!

Что в нашей семье есть два главных героя!
Солдат-пехотинец Иван!
Солдат-пулеметчик Григорий!

Владислав Жвания

11 лет

Спасибо деду

Недавно я на жизнь свою ругался. Устал учиться, на тренировки все ходить! Мой прадед, услышав это, позвал меня к себе.

— Внучок, присядь ко мне ты рядом, я расскажу про детство все тебе.

И начал свой рассказ.

— Нам в детстве было худо, застали мы войну. Тогда еды всем не хватало, люди болели, умирали. Немцы на нашу страну напали! Во всех людей тогда стреляли. Дети в бункерах учились. Теряли близких и родных, жизнью своею рисковали, помогали друг другу как могли! Чтоб сейчас детишки в мирное время росли, за партами сидели, играли, веселились и забыли о войне.

И понял в тот момент я, как хорошо живу, прошептав на ухо деду:

— Спасибо за Победу!

На струнах души

Василиса Мазурова

10 лет

Вы слышите, как тикают часы?
Они тихонько время отмеряют,
А я среди полночной темноты
О мире во всем мире помечтаю!
В моих мечтах красиво все вокруг,
Здесь папы с детками по площади гуляют,
А про бомбежки, взрывы и испуг
Не то что дети, даже взрослые не знают!
Здесь в теплый, светлый, солнечный денек
Не в бой, а на парад идут солдаты...
Сейчас засну и буду видеть сны,
Потом проснусь — и рядом будет папа!

Матвей Матвильков

10 лет

Мой прадед
Сражался под Псковом,
Там немцев брал
Он в плен.

Пять лет за мир
На поле боя,
За солнце
И во имя жизни на земле!

Василий — мой прадед —
Настоящий герой!
С медалью «За отвагу»
Он вернулся домой.

Его подвиг — бессмертен,
Он жить будет вечно,
А мы сохраним
О нем память... навечно.

Светлана Николаева

Я мама...

То ли живу я, то ли не живу —
тошно!
Ночь серебристую сменит рассвет —
можно!
Можно сорваться и улететь —
к морю!
Только война сейчас в этих краях —
горе!
Песни петь вряд ли смогу я —
сложно!
Где-то стреляют, кто-то в плену —
может...
Что вы наделали?
Братья — враги стали...
Мир православный в клочья,
в труху рвали...
Люди как будто сходят с ума —
плачу...
Все разорили, села, дома —
алчут...
Ты, мой сыночек, вернешься домой —
верю!
Как ожидаю встречи с тобой —
мерю.
Мерю секунды ночи и дни...
Я мама...
Сразу с вокзала поедem домой —
прямо!

На связи

На экран смотрю я,
Когда ты был в сети...
Пишет, что недавно.
Господи, спаси!

Не звонишь сегодня,
Мой сыночка родной,
Видимо, не можешь...
Ангел будь с тобой!

Все, о чем мечтал ты,
Пусть живет в мечтах!
Родина позвала,
И ты уже в боях.

Я с утра к иконе
Тихонько подхожу,
Слезно умоляю,
Сбереги, прошу!

Ты только возвращайся,
Милый мой солдат...
«Был в сети недавно» —
Лучше всех наград.

Матьяна Барсукова

Мы своих не бросаем

Обещан мир, покой и тишина,
Но это были только обещания.
А на рассвете грянула война:
Взрыв, слезы, кровь, разлука, расставание...

Нам нагло вдали, лгут нам и сейчас.
Для вас война — причина для наживы.
Но мы умнее и сильнее вас,
И лишь поэтому мы до сих пор все живы.

По духу и по крови мы сильнее,
Вы ж растеряли все свои богатства.
Ложь отменяя, стали мы умней,
Вы ж погрузились в эру святотатства.

Вы снова на фашизм подняли ставки,
Вам в цирке ездить на велосипеде.
У вас друзей совсем нет, только шавки,
А мы сильны, как бурые медведи.

Свободу вновь свою мы защищаем,
А вы — в чужой залезли огород.
Запомните: СВОИХ МЫ НЕ БРОСАЕМ.
И вспомните вы сорок пятый год!

Россия изменит весь мир

Ну как Европе объяснить,
Что мы хотели мирно жить,
Что с нами воевать не нужно,
Что жить хотим с Европой дружно...

Да, слишком долго мы терпели,
Европу вразумить хотели.
Но США стравили всех,
Надеясь снова на успех.

Вранье, прослушки, шпионаж,
Вокруг войны ажиотаж,
Сектанты, сводники, плебеи,
Трансгендеры, лжецы и геи...

Весь мир в ежовых рукавицах,
А тут Россия как царица!
Мешает грабить, убивать
И хочет всех освобождать

От наркоты и словоблудства,
От разложения, распутства.
Не надо им рожать детей,
Нет прав у пап и матерей.

Но есть Великая Россия —
С семьей, с любовью, с небом синим.
Россия этот мир изменит,
Не станет больше на колени!

И встали все на смертный бой —
Россия, мы всегда с тобой!
И будет мир на всей планете,
У папы с мамой будут дети!

Максим Коляков

Марионетки

Ну что же делаете вы, люди?
Ну брат-то с братом за что воюет?
За зеленые эти бумажки? За что?
Так не зеленые они уж давно,
Они все уже цвета бордо!
Вы капните немного историю,
Ведь из них каждая залита кровью!
За идею?! Людей поливаете «градом»,
Открывая на своей же земле филиалы ада?
Ну скажите ж, человекообразные, говорящие,
«СЛАВА УКРАИНЕ» кричащие,
Какая идея вас опьяняет?
ЧТО в детей вас стрелять заставляет?
Что могло вас так сильно взбесить-то,
Чтобы живьем сжигать одесситов?!
Бандеру вы там боготворите?
Всех русских вы уничтожить хотите?
А чем вам Россия-то помешала?
А не ОНА ли Донбасс основала?
А не с ЕЕ ли доброты сердечной
Столько лет вы себя обеспечивали?
Да какая идея? Простой расчет:
Чем шире кровавые реки —
Тем больше на счет.
Ох, аукнутся горько вам слезы Донбасса.
Вы — куклы тряпичные в руках БАРАБАСА.

Евгения Налякова

У войны не женское лицо

Цикл стихов, посвященных СВО

Да, у войны не женское лицо,
Но сколько выпало на долю женщин...
Они все помнят: как, бледнея,
Чуть завидев почтальона,
Уже бежали на крыльцо...
Да! У войны не женское лицо...
Это они к прицелу прикипели,
Приговорив того, кто убивал любимых,
Братьев и отцов.
Те лица, перекошенные болью,
Окаменевшими руками
Держали мертвого ребенка,
С безумными глазами, глядя ввысь,
Взывали криком к Богу!

Да! У войны не женское лицо,
Когда стирали ржавые бинты, лечили раны,
Принимая на себя чужую боль!
Потом, сжав зубы, пахали, полуголодные,
Точили на станках снаряды
И прикрывали землю рваную собой!
Да! У войны не женское лицо!
На нем морщины горя и беды,
И пепел деревень и городов,
И отраженье детских лиц седых,
И сила, мужество, и вера, и любовь,
И красные глаза, засохшие без слез,
Которые давно не видят сны,
И пробирает до костей мороз
От женского лица войны!!!

В эту первую ночь и не думала я,
Сколько будет ночей и воды утечет,
А напротив в окне все мелькали друзья,
До рассвета упорно готовя зачет.
Этой ночью такая была тишина!
Мне казалось, что воздух застыл и луна,
Под окошком устала шептаться листва,
Чтоб услышать, какие ты скажешь слова...
Я не помню, что я говорила тогда,
И как первый трамвай прозвенел в тишине,
И как в небе последняя гасла звезда,
И как свет погасили ребята в окне...
Я немало увижу, узнаю, пройду,
Но о чем мне ни думать и где мне ни быть —
Эту ночь и рассвет в институтском саду
Мне, как клятву на верность, всю жизнь не забыть!
И какого и где ни найдешь ты коня,
И в какой ты ни прыгнешь трамвай на ходу,
Ты уснешь, ты проснешься — увидишь меня.
— Это ты?
— Это я!
— Не уйдешь?
— Не уйду!
Потом был вальс!
Потом был вальс, торжественный и плавный,
Кружил, кружил нас в сумасшедшем вираже!
Смеялась ночь, и соловьи нам пели,
Сплетались руки в мирной тишине,
И я тогда еще не знала,
Что ты уже убит на завтрашней войне...

Снимая с искалеченного тела
Засохшие и ржавые бинты,
Я каждого бойца спросить хотела:
А может, он оттуда, где и ты?
Устанешь так, что ходишь еле-еле,
Но все равно неслась домой.
А писем нет,
И тянутся недели
Военною, голодною зимой...
Все помню! Тревога Белорусского вокзала,
Застывшая в прощании толпа...
И как искала нужные слова,
Слова, которые я так и не сказала...
Как я хотела, чтобы ты узнал,
Что самое желанное на свете —
Опять прийти на тот вокзал,
Чтобы тебя, вернувшегося, встретить.
Состав ушел.
Остались подруги, институтские друзья...
А мне казалось, что на всем вокзале,
На всей земле одна осталась я!

Четыре долгих года ожиданий
Через дороги смерти,
Ярость, дым.
Но верили, что с каждым днем он ближе,
Тот день, что станет для людей святым!
И он пришел!
Я помню: во дворах белее снега
Холсты пузырились от ветра,
И гостя, долгожданная Победа!
Главенствовала за столом!
Несли на стол запасы, все, что было, —
Нехитрую закуску трудных лет.
Смешалось все: смех, слезы, звон медалей
И песни под трофейный аккомпанемент!
Да, был общий праздник торжества побед!
И тосты все за мир, за жизнь, за счастье!
А перед каждым поминальные стаканы
С кусочком хлеба — тем, кого уж нет!

Они сумели выжить, выползти
В забытый мир белья и чая,
Смесь недоверия и лихости
Пред этим миром ощущая.
Разменной явью окруженное,
Ползло, прицеливалось, било,
Хватало радости мгновенные
С оглядкой, словно на привале,
И женщины послевоенные
Их со слезами целовали...

Их везде улыбками встречают —
Маленьких веселых сорванцов...
Кажется, они не замечают,
Что совсем не видели отцов.
В самом деле, что им нужно, детям?
Сыт, обут — и все дела!
Но сынишка с первых дней заметил,
Что война над родиной прошла.
До сих пор я часто вспоминаю
Ласковые волны ветерка,
Праздничное утро и Победу в мае.
Двигутся по улицам войска.
Конники стоят на перекрестке,
Маленьким не видно за людьми.
Чей-то мальчик в новенькой матроске
Звонко крикнул: «Папа, посади!»
Мой взглянул на мальчика и замер,
Словно к месту своему прирос.
И смотрел он детскими глазами,
Полными таких недетских слез.
Но стоявший возле мостовой,
Загорелый, сильный, высоченный,
Взял сынишку на руки военный
И подбросил вверх над головой.
Вверх туда, где майский теплый ветер
Встретил сына трепетом знамен.
И нигде на целом белом свете
Не было счастливее, чем он.

Это сын моей родной земли,
Этот мальчик с пухлыми щеками,
По которым, словно ручейками,
Высохшие слезы протекли...

В тихом сквере среди ив плакучих
Замер он, как память о войне...
В стужу воробьи, нахохлясь, кучей
Находили дом в его броне.

Он не возражал своим соседям,
Знал, что, только снег сойдет,
Его вновь почистят и покрасят
И народ с цветами в сквер придет!

Как-то разговор был мной услышан:
— Дед, а ведь он старый, как и ты?
— Нет, внучок, мы просто с ним похожи
Тем, что мы — ровесники войны!

Любопытный внук не унимался:
— Дед, а может танк стрелять?
Посмотрел старик и улыбнулся:
— Если надо — будет защищать!

И сейчас, сквозь три десятилетия,
Словно вспомнив этот разговор,
Набираясь сил, урча мотором,
С пьедестала резво танк сошел!

Как когда-то, скорость набирая,
Ринулся он в бой, как в первый раз!
Скрежеща металлом по асфальту,
Он под знаменем родной России отдал боевой
себе приказ!

И пошел он в бой за справедливость,
В память тех, с кем защищал когда-то нас,
Башню развернул он. За Победу!
За поруганный фашистами Донбасс!*

* Сюжетом этого стихотворения стал реальный факт: в Дружковке танк — памятник времен Великой Отечественной войны, установленный на постаменте в сквере, был снят защитниками Донбасса и участвовал в бою под Еловайском. Танкисты обещали вернуть танк на постамент (комментарии автора).

Бессмертный полк

Мы никогда не видели войну,
Мы просто так в нее шутя играем.
С мальчишками пистонами стреляем,
Взрывая криком тишину!
Мы никогда не видели войну,
Как там, на фронте, деды воевали
И жизни для Победы отдавали,
Не дав на растерзание страну!
Течет, течет народная река,
Бессмертный полк по городам шагает...
Святая память будет жить в веках!
Ее мальчишки наши охраняют!
Мы никогда не видели войну,
Но в этот день — Великий День Победы,
Подняв, несут над головою фото дедов,
Чтоб с нами они встретили весну!

Тихий час

песня

Спросите, где Югра, а где Донбасс?
Но вот беда добралась и до нас...
Она войной ворвалась, не спросив
И не оставив выбора, лишила сил...
Застыло время лишь на час,
Чтоб дать друг другом надышаться,
Как горе спрятать глубоко...
И на едином вдохе попрощаться...
Смотрите, посидели матери за час,
Скрывая слезы, провожают вас...
И все слышнее над толпой слова:
— Живи, а все грехи я отмолю сама!
Тихий час для земли...
Тихий час для людей...
Тихий час для детей...
Тихий час для войны...

Оксана Созинова

Страшное слово

Страшное слово «война»
Вновь над страной прозвучало!
Рухнула мира стена,
Души покрылись металлом!

Снова мужья, сыновья
Встали на нашу защиту.
И прокричала Земля:
«Только вернись! Не убитым!»

Вновь, как и сто лет назад,
Клешни фашистской угрозы
Опять раздавить нас хотят,
Сея лишь боль и слезы.

Снова за мир, тишину
Кровь наших братьев льется.
Мы не хотели войну!
Пусть каждый воин вернется!

Молится тихо мать,
Плачет жена вечерами.
Им нелегко понять,
Боль не сказать словами.

Смысла у воин нет!
Есть только жадность и злоба.
И, нарушая завет,
Войны зажгла Европа!

Блеск золотого тельца
Их ослепил, обездушил!
Жадности нету конца!
Мира завет нарушен!

Силы собрать в кулак!
Душу одеть в кольчугу!
И победить этот мрак,
Крепко держась друг за друга!

Силы тебе, страна!
Силы тебе, Россия!
Будет пусть мир, тишина!
В мире падет тирания!

Россия

В веках зародился великий народ
В чертогах сурового края.
От скифов свободных свой путь он ведет,
В победах себя закаляя.

Он в братских союзах страну создавал,
Став сильным, единым народом.
Он доблестно земли свои защищал,
Свою защищал он свободу.

Россия — страна закаленных людей!
Свободных и непобедимых!
Единый народ от лесов до степей,
От гор и морей мы едины!

Традиции предков в заветах храним,
Шагая со временем в ногу.
Свободу свою мы всегда защитим!
И братьям придем на подмогу.

Террор

Вечная битва стали,
Реки огня и крови,
Здесь все, о чем мечтали,
Таёт под криком боли.
В черных глазницах смерти
Войны берут начало,
Только в конце, поверьте,
Шансов спастись так мало!
Может, ты слышал крики
Душ тех, невинно убитых?
Жизни их — светлые блики
В смерти объятьях открытых.
Детство смешливое, звонкое
Душит клешнями террора.
Горе великое, горькое,
Видно, пройдет не скоро!
Ранами сердце покрыто,
Болью сирот кровоточит!
Чувство свободы убито!
Смерть еще пищи хочет!
Кто остановит проклятье,
Высушит детские слезы?
Люди планеты, братья,
Хватит бояться угрозы!
Хватит, закрывшись в доме,
В страхе искать спасенья!
Есть еще что-то, кроме
Вашего рабского тленья!
Я призываю сильных,

Тех, кто имеет душу,
Кто защитит невинных,
Кто этот страх разрушит!
Хватит смотреть, как твари
Наших детей убивают!
Мы не о том мечтали!
Слабости нам не прощают!
Нужно сорвать проклятье
И раздавить заразу!
Люди планеты, братья,
Вслушайтесь в эту фразу!

Матияна Федорова

Человек, оглянись назад

Человек, оглянись назад
И задумайся, что мы творим.
Бьет безжалостно брата брат,
И в бездушии «враг» говорим.
А враги где-то рядом шипят:
— Бей его, это враг...
И вражде нашей кто-то рад,
Никого ему точно не жаль.
Они, словно жалом своим,
Занесли злость, вражду в сердца,
Превращая в зомби людей,
Отвернули от Бога-отца.
Не построить на трупах мир.
Зло людей обращает в прах,
Забирая совесть и честь,
Сеет ненависть, ужас и страх.
Нет у зла созидательных сил,
Все калечит и рушит оно.
А надежда и вера одна —
Побеждает всегда добро!!!
Так откройте добру сердца
И верните туда любовь.
Пусть закончится эта война
И не льется пусть больше кровь!

**Держись, сынок!
Держись, родной!**

Держись, сынок! Держись, родной!
Я каждый день прошу у Бога,
Чтоб вас берег одной рукой,
Другой — показывал дорогу!
Нелегкий, очень трудный путь
Себе ты выбрал в одночасье...
— Я нужен там, нельзя свернуть.
Мы защищаем мир,
Чтобы вернулось к людям счастье!
Невыносимо видеть,
Что творится там...
Смешалось все: разруха, боль и голод.
Порою не поймешь, кто друг, кто враг.
Убитых тысячи, руины,
Леденящий холод...
Нам говоришь, что ты привык
К стрельбе, к бессоннице
И жизни на колесах,
А тишина для вас страшней всего,
Она рождает тысячи вопросов.
Держись, сынок!
Держись, родной!
Считаю дни, не сплю ночами.
Я мысленно, душой всегда с тобой.
Мы ждем тебя, и хочется,
Чтоб ты был рядом с нами!

Есть такая профессия — Родину защищать!

Есть такая профессия —
Родину защищать!
Кому-то не приходится
Даже ее выбирать.
Кто-то ищет по воле,
Кого-то судьба привела.
И эта нелегкая доля
Им кем-то свыше дана.
Приходят простые мальчишки,
Мечтают, любовью живут,
Читают добрые книжки,
От жизни лишь лучшего ждут.
Кто-то еще неженатый,
А у кого-то трое детей,
И взгляд у всех ясный и чистый,
И нет под глазами теней.
Вчера — подготовка, ученья,
Сегодня — идти уже в бой.
Вчера они — люди чужие,
Сегодня — братья, один строй.
Бросают их в разные точки,
Война там, крошечный ад.
Молятся матери, жены и дети:
«Вернитесь, родные, назад».
Мама совсем поседела,
Им снятся лишь страшные сны —
Сыны их, родные кровиночки,
В самом пекле войны.

Там солнца и неба не видно —
Огонь, дым и кровь кругом.
Сражаются парни бесстрашные,
В бой насмерть идут с врагом...
Вокруг все воеет, грохочет,
Взрывы и пули свистят,
Но не сдаются ребята.
Девиз их: «Ни шагу назад!»
В крови и грязи их лица,
Сердца закалила сталь,
В глазах лишь огонь искрится,
В душе с болью гнев и печаль.
Строчит автомат, не жалея
Ни силы, ни пуль, по врагам.
Земля вокруг их накалилась,
Ступить невозможно ногам.
Пока наши ноги ходят,
Сердца отбивают набат,
Мы будем держать автоматы,
Беги и спасайся, враг!
Глаза наши вечно открыты,
Они не умеют спать.
Не зря ведь в веках прославилась
Непобедимая русская рать.
А если случилось затишье,
Прижмутся к плечу плечом,
Задремлют, и им приснятся
Мать, дети, жена и дом.
Дни, месяцы, годы проходят,
Но есть и конец войны.
Кто пал на войне — мы их помним,
А кто вернулся — живут ли они?
И снова бессонные ночи,
Строчит в голове автомат.

Им слышатся ночью стоны и крики
Убитых, друзей боевых, солдат.
А днем на них люди косятся,
Что стали они не те,
Лед в сердце, глаза застыли,
Кто скажет «спасибо» войне,
Война пусть порой неизбежность,
Но бьет и калечит она,
Сердца заключая в железо,
Лишает покоя и сна.
Не осуждайте, люди,
Не критикуйте вслед,
У них голова седая,
А за плечами сотни побед.
А лучше давайте будем
Любить их и уважать.
Огромное им спасибо
За то, что мы можем спать,
Что солнце нам ярко светит,
Что мы далеко от войны
И детям нашим снятся
Лишь разноцветные сны.
Отдельное скажем спасибо
Тем, чье имя жена и мать,
Кто доблестных наших защитников
Умеет любить и ждать.
И хоть пролетают столетья,
Меняются времена,
Живет она, ходит где-то
Проклятая эта война.
Нам в лучшее хочется верить,
Но этого не поменять.
Профессия есть и будет —
Родину защищать!

Ночь на дворе, ей опять не до сна

Ночь на дворе, ей опять не до сна,
Мысли у ней лишь о нем.
Мама солдата стоит у окна,
Сердце пылает огнем.
В небе ночном ярко светит луна,
Звезды мерцают вдали...
И, глядя на них, ждет звоночка она:
«Родненький мой, позвони!»
Крепко рука, прижимая к груди,
Держит ее телефон.
Мысленно, сердцем взывая в тиши,
Лишь бы откликнулся он.
Вот уже третью неделю подряд
Нет от сына вестей.
Слезинки от лунного света блестят,
И сердце все бьется сильнее.
Но вот раздается заветный звонок...
«Мама, здравствуй! Знаю, не спишь.
Извини, позвонить я не мог...
Мама, ты где? Почему ты молчишь?» —
«Да не молчу я, сынок...
Здравствуй, милый, родной!
Голос твой слушаю...
Слава Богу! Живой...» —
«Не плачь, мама! Слышишь?!
Вернусь я домой.
Будет все хорошо!
У меня нет дороги другой.
Расскажи, как вы, мам?» —

«Потихоньку живем...
Мысли все о тебе,
Мы тебя очень ждем!» —
«Мама, я вас люблю!
Но пора мне идти...» —
«Иди с Богом, родной!
Сбережет он в пути!»
Вот и все, тишина
В темном небе ночном...
Мама солдата стоит у окна
И молится Богу о нем!..

Дарья	Золотникова
Елена	Старцева
Матьяна	Барсукова
Талина	Чагодайкина

исатели детям

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

Дарья Золотникова

Папа пришел

Папа, папочка пришел!
Вернулся он с работы.
Стало дома хорошо,
Прочь ушли заботы.
Крепко папу обнимаем
С мамой мы, толкаясь.
«Папа мой!» — твержу я ей,
Даже обижаюсь!
Папа, весело смеясь,
Нас крепко обнимает.
А на кухне чайник
Громко выкипает.

Засыпаю

Баю, баю, баю —
Я больше не играю
И в постельке мягкой
Крепко засыпаю.
Глазки закрываю —
Сон ко мне спешит.
Мама у кроватки
Книжкой шуршит.

Не хочу в садик

Мама милая моя,
Не хочу я в садик!
Лучше мы котеночка
На улице погладим.
Давай покормим голубя
И песенку споем.
Пойдем скорее в гости!
А в садик не пойдем...

Мамино сердечко

На веточках слезинки
Блестели при луне.
Странники-дождевики,
Не снитесь больше мне.
На поляне ночью
Травушка блестит.
Мамино сердечко
За детушек болит.

Елочка проснулась

Однажды тихим вечером
Сказала мама мне:
«Пойдем разбудим елочку,
Зима шуршит в окне».
Мы елочку будили —
Весь год она спала,
Ее мы нарядили —
Она как расцвела!
Искрится огоньками,
Шарами вся блестит,
И огонек чудесный
В моих глазах горит.

Отключили свет

Зимним утром мы проснулись,
Улыбнулись, потянулись...
Что такое?! Света нет!
Отключили интернет!
Мама улыбается:
Ей все это нравится.
Папа ищет в темноте
Брюки и расческу,
Мама наспех при свече
Делает прическу.
Я по дому бегаю,
Свечи задуваю.
Не ругайся, мамочка,
Это я играю.

Сон

Спи, ребенок, сладко-сладко
В своей мягонькой кроватке!
Из-за шторы за окном
Месяц светит в теплый дом...
Тихо ветер шелестит,
Сонный гномик к нам спешит.

Сумрак

За закатом розовым
Сумрак велед придет,
Мама включит музыку,
Чаю нам нальет.
Сумрак уважаемый,
Просим к нам на чай!
Я тебя не слышу,
Громче отвечай!
Сумрак молчаливый
К чаю не пришел...
Ему в прозрачных сумерках
Мечтать так хорошо!

Летний вечер

Скоро вечер к нам придет,
Все затихнет и замрет.
Папа сказку прочитает,
Бабушка компот нальет.
Вокруг дома сад ветвистый,
Смотрит с неба ангел чистый,
Песенку сверчок поет,
Мама к ужину зовет.

Первая елочка

Вечером как-то мама сказала:
«Крошка, взгляни-ка, зима уж настала!
Милая доченька, снег во дворе —
Сколько снежинок кругом в декабре!»
Мама сказала и елку достала.
Елка гирляндой вся засияла.
Я вокруг елки, смеясь, танцевала,
Вечером долго я засыпала...
Комната наша — сказочный лес,
Первая елочка — чудо чудес!

Дневной сон

Мамы в дом зовут детишек:
«Сон дневной — бросайте мишек!»
Ну а солнце ярко светит,
В волосах играет ветер...
Детвора не хочет спать!
Нехотя идет в кровать.
В это время сонный гномик
Прилетел на подоконник.
Этот гномик не обычный —
Златокрылый и тряпичный.
Мягко на кровать садится,
На детей не наглядится!
Достает свою вертушку —
Разноцветную игрушку,
Тихо дует на нее,
Волшебство дарит свое.
Из вертушки сны на деток
Разлетаются фейерверком.
Крепко снят уже детишки,
А во снах играют мишки!

Закат

В ванну за лесами
Солнышко скатилось,
Розовым закатом
Небо заискрилось.
Будто пеной, облаками
Солнце забавлялось,
Розовым закатом
К ночи умывалось.

Детство

Белый домик у реки
Спрятался за ивой.
Лучик солнца на реке
Плещется игриво.
На зеленом берегу,
На мохнатой кочке,
Я сижу у речки
Под ивою в тенечке.
Речка тихо мне журчит,
Шелестят листочки,
Хорошо за домиком
Помечтать на кочке!

Большая лужа

Вот большая лужа —
Целый детский рай!
Где она поглубже,
Попробуй угадай!
В луже отразилась
Стайка облаков,
Я в очаровании
В лужу лезть готов.
Сапоги на ножках,
Палочка в руке.
Все глубины лужи,
Покоряйтесь мне!

Оса

Ранним утром во лесу
Повстречала я осу.
Зажужжала та оса,
Улетая в небеса.
Я б помчалась за осой,
Но... боюсь увидеть рой.

Выходной

Золотые кудри
Солнце согревает.
Златочка в кроватке
Широко зевает.
Что такое?! Непорядок!
Мама с папой еще спят!
Злата шторы открывает
И к кровати подбегает.
«Солнце встало! — говорит. —
С добрым утром! — нам кричит. —
Что такое выходной?
Пойдем скорей играть со мной!»

Бычок и пчелка

Белый маленький бычок
Вышел утром на лужок.
Только травку ущипнул —
Слышит над собою гул.
Видит маленький бычок:
Пчелка села на цветок,
Ползает, старается,
Пыльцою одевается.
«Пчелка, для чего
В пыльцу вы наряжались?
И куда теперь вы
Полететь собрались?» —
«Я лечу на пасеку
В улей делать мед!
Скоро дядя пасечник
В гости к нам придет».
Удивился наш бычок,
Скушал маленький цветок,
Пчелке ушками махнул,
В травку лег и там уснул.

Елена Старица

Приключения храброго Лучика

Высоко-высоко в небе, там, где резвятся белые пушистые облака, живет Солнце. Оно очень доброе и светлое. Изю дня в день Солнышко трудится для того, чтобы на Земле росли прекрасные цветы, пели своими дивными голосами птички и жили люди. У Солнышка есть много лучиков-помощников. Все они с большим удовольствием помогают ему согревать планету и дарить тепло. Ведь лучики прекрасно понимают, что от них так же, как и от Солнца, зависит очень многое.

Среди лучиков особенно выделяется один, самый озорной и веселый. Этот Лучик очень любит играть и дурачиться. А еще он добрый и отзывчивый, всегда старается прийти на помощь. Как-то раз с Лучиком приключилась вот такая история...

Был обычный летний день. На небе ярко светило Солнце, лучики-помощники тоже старались изю всех сил и не жалели своего тепла, щедро одаривая им землю. Наш Лучик трудился наравне со всеми. Вдруг он услышал чьи-то негромкие всхлипывания. «Кто бы это мог быть?» — спросил себя Лучик. Он огляделся по сторонам, но на небе никого не увидел. Тогда Лучик посмотрел вниз, на землю. Там тихо шелестела листвою белая березка, пчелы мирно жужжали и собирали сладкий нектар с цветов. Больше на земле он никого не обнаружил. Но всхлипы по-прежнему продолжались, и любопытному Лучику не терпелось узнать, кому же они принадлежат. Вглядевшись повнимательней, он увидел маленького пушистого бельчонка, чей вид выражал испуг.

— Как тебя зовут? — обратился к нему Лучик.

Бельчонок вздрогнул, огляделся по сторонам и увидел скользящий по земле солнечный луч.

— Я — бельчонок Яшка, — ответил зверек. — Я играл со своими братьями и заблудился. — Тут Яшка заплакал еще сильнее.

нее. — Я очень хочу домой, к маме, но не знаю, куда идти и где находится мой дом, — сказал он и с тихой грустью в глазах посмотрел на Лучика.

Лучику стало очень жалко маленького бельчонка. Он решил во что бы то ни стало отыскать домик бельчонка и вернуть пропажу семье. Внимательно оглядевшись по сторонам, он с легкостью определил, в какую сторону им надо двигаться. И вот бельчонок Яшка отправился в путь. А Лучик бесшумно скользил по веткам деревьев, указывая ему путь. На траве появились солнечные зайчики. Яшка перескакивал с одного огненно-желтого пятнышка на другое, и в скором времени им удалось отыскать его родной дом. Как же обрадовались братья и мама белка этой встрече! Бельчата наперебой расспрашивали Лучика, где он нашел их непослушного братца, а мама со слезами на глазах все благодарила и благодарила его. Лучику было очень приятно, но в то же время он был немного смущен.

— В самом деле, — говорил Лучик, — мне не составило никакого труда отыскать вас, поверьте...

А сам в это время таял от удовольствия.

Но время шло, и Лучику надо было возвращаться домой, у него оставалось еще немало дел. Попрощавшись со своими новыми друзьями, он легко заскользил по ветвям деревьев, насвистывая веселую песенку.

— Кто ты такой и почему везде суешь свой нос? — вдруг раздался голос сверху.

От неожиданности Лучик растерялся.

— Кто это меня спрашивает? — испуганным голосом спросил он.

— Это я — Туча. Зачем ты помог бельчонку? Ты должен заниматься своим делом и не лезть в чужие, — отвечала огромная Туча.

— А я считаю, что мы должны помогать друг другу! И я буду помогать тем, кто в этом нуждается! — смелее и увереннее заговорил Лучик.

— Ах, так! Ну, тогда держись! — рассердилась Туча.

И тут же засверкали молнии, грянул гром, а сама Туча с каждым мгновением становилась все больше и чернее. Лучик от страха спрятался в ветвях дерева и не знал, что ему делать дальше. А Туча злилась все сильнее. И вдруг на землю хлынули грозные потоки воды, они со всей силы хлестали по листьям деревьев, пригибали траву, губили цветы. Все зверьки в страхе разбежались в разные стороны, лишь бы не попасть под этот жуткий ливень.

Лучику было очень страшно, но он старался не думать об этом, ведь ему надо было остановить этот ужасный дождь, который все сметал на своем пути. «Что же делать? Я должен усмирить Тучу! Должен помочь растениям и зверькам».

Неожиданно ему пришла идея! А что, если собрать всех лучиков и дружно пойти прямо на нее? Он так и сделал — позвал друзей, после чего компания лучиков со всей мощью обрушилась на разъяренную Тучу. Под таким натиском она, конечно же, не выдержала и превратилась в белое пушистое облачко.

Тут же прекратился сильный ливень, ярко засияло Солнышко, и на небе появилась радуга! Она была необыкновенно красивой, разноцветной и состояла из мельчайших капелек воды — тех, что остались от огромной Тучи. Только сейчас они были нисколько не страшные.

Лучик был очень рад, что ему удалось победить не только Тучу, но и свой страх. Желание помогать другим было настолько велико, что робость и волнение не смогли помешать Лучику. Впереди у него будет еще много добрых дел и серьезных испытаний. Пожелаем же Лучику удачи в его славных делах!

Сказ о том, как медведь и глухарь символами Югорска стали

Давным-давно это было. На необъятной территории матушки-Сибири в глухой тайге жил медведь — хозяин и властелин сей земли. Жилось ему вольготно и раздольно, в могучих сибирских реках ловил он жирную, крупную рыбу, с большим удовольствием ел лесные ягоды и орехи. Нагуляв запас жира, медведь залегал в спячку в свою огромную теплую берлогу, где спал до прихода весны. Весной лес просыпался после зимней спячки, а вместе с ним просыпался и медведь. Каждый день он обходил свои владения, наблюдал за серыми зайчишками, которые резвились на лужайке, за хитрыми лисами, которые того и гляди норовили напакостить, за другими обитателями зеленого царства. Когда косопаному было скучно, он любил лазать по деревьям и ходить к реке. Там, возле глубокой темной лесной красавицы-реки, медведь подолгу сидел на берегу и слушал, как журчит вода, словно рассказывая ему какую-то свою особенную сказку. Так жил себе медведь и горя не знал. Но однажды кто-то нарушил размеренную и спокойную жизнь хозяина тайги...

В один из солнечных дней медведь, как обычно, отправился на речку рыбки половить да понежиться на берегу под ласковыми лучами солнца. Вдруг он услышал какой-то шум, доносившийся из глубины леса. Мишка удивился необычному шуму и, прервав свое любимое занятие, устремился навстречу загадочным звукам. То, что он увидел, очень удивило его. В лесу было много железных, рычащих зверей и людей, они что-то горячо обсуждали и размахивали руками, показывая в сторону тайги. Медведь осторожно, стараясь, чтобы его не заметили, скрылся. Он решил понаблюдать за людьми и узнать, что они делают в лесу...

Прошло время. Медведь уже привык к ежедневным звукам моторов, пил, топоров и к людской речи. Он видел, как люди строят

дома, прокладывают железную дорогу. Это были первопроходцы земли Югорской, которые решили осваивать новые земли. Часто они разжигали костер и сидели возле него, греясь и готовя себе еду. До медведя доносились аппетитные запахи, тогда он старался уходить подальше, чтобы побороть желание выйти к людям. Но однажды мишка все же не выдержал, и их встреча состоялась...

Была темная прохладная ночь... У костра сидел молодой человек и задумчиво смотрел на огонь. Медведь спрятался в кустах неподалеку и наблюдал за человеком. Но внезапно ему на нос сел огромный комар и с особой смелостью впился в самое уязвимое место. От такой наглости мишка подпрыгнул на месте, издал устрашающий рык и выскочил прямо на поляну с костром. Юноша с удивлением смотрел на медведя и не мог пошевелиться. Медведь взмолился о помощи: очень уж ему не понравился этот назойливый комар, который мертвой хваткой вцепился в нос. Молодой человек произнес магические слова: «Нос медведя я потру, комара я прогоню». После этого провел рукой по мишкиному носу и попросил медведя обойти вокруг ярко пылающего костра. Комара после этого будто ветром сдуло. Косолапый был очень благодарен своему спасителю. Они подружились, и с той поры медведь стал помогать людям в строительстве, ведь он обладал невероятной силой и знал всю местность вдоль и поперек, поэтому его советы и помощь были как нельзя кстати.

Вскоре в непроходимой тайге вместо болот и топей вырос прекрасный город. Имя ему дали очень красивое и звучное — Югорск. Радуются люди такому событию, благодарят первопроходцев и, конечно же, медведя — первого помощника, хозяина тайги.

Недовольны только злые духи лесные — где же это видано, чтобы медведь с людьми дружил да помогал им? Решили духи наказать своеправного косолапого, чтобы впредь ему неповадно было. И задумали они свое злодейство как раз в то время, когда мишка по Югорску прогуливался, новый город осматривал. Только медведь на главную площадь города вышел, налетели лесные духи и заколдовали его. Замер навсегда наш герой, да так и стоит до сих пор в центре города. Но даже в таком виде, став неподвижной

скульптурой, медведь по-прежнему не перестает помогать людям, вдохновлять их на смелые поступки. Для югорчан он — яркий пример смелости и предусмотрительности, богатырской силы. Медведь всем своим видом показывает, что не стоит ничего бояться, надо идти только вперед, всегда помогать тем, кто в этом нуждается, и делать добрые дела! Горожане очень любят его и всегда приходят на главную площадь поприветствовать героя. И каждый югорчанин знает: чтобы исполнилось самое заветное желание, надо потерять косолапому нос. Особенно если загадать желание о дружбе, добре и человеческих отношениях. А почему — вы уже, наверное, сами догадались...

Существует еще одно поверье... В период строительства города уже знакомый нам юноша простыл и лежал с жаром в деревянной избушке. Вдруг под окошко прилетел глухарь. Усевшись поудобнее, мудрая птица внимательно посмотрела на молодого человека. «Негоже человеку одному жить, ему обязательно семья нужна, — промолвила птица, видя, как мучится от хвори юноша. — Я могу помочь тебе! Для этого надо потерять коготь моей правой лапы», — сказала и снова взглянула на юношу. Тот с трудом дотянулся до правой лапы глухаря и слегка потер коготь птицы. Глухарь тотчас же взмахнул крыльями и растворился в ярко-синем небе.

Вскоре на стройку приехала миловидная девушка, которая была врачом. Она выходила, вылечила юношу, поставила его на ноги. Молодые люди полюбили друг друга и создали семью. У них родились прекрасные дети, а затем и внуки. Мужчина часто вспоминал того глухаря, который спас его и помог обрести семью. Но злые лесные духи не пощадили и эту прекрасную птицу. Загнала она навечно на центральной площади рядом с изваянием медведя. И теперь они вместе встречают закаты и рассветы, вместе наблюдают за жизнью города.

Глухарь — семейная птица, она оберегает женщин и детей. И если потерять коготь правой лапы глухаря, то желание непременно сбудется! Особенно если загадать желание о семейном счастье, любви и тепле родного очага...

Так и стоит на главной площади города Югорска медведь — могучий, сильный, но вместе с тем спокойный и миролюбивый, охраняя наш город от всяческих напастей и бед. А рядом возвышается глухарь — символ свободы, дыхания жизни. Пусть они принесут родному городу процветание, успех и надежду на лучшее!

Матвеевна Барсукова

Осенний ковер

Вновь природа-мастерица
Для земли ковер свой ткёт.
Листья с дерева срывает
И на землю их кладёт.
Листья ровненько ложатся —
Красный, желтый, золотой.
А деревья не в печали —
Листья отрастут весной.
Нравится мне лес осенний,
Когда листья под ногами
Все шуршат, как будто тихо
Разговаривают с нами.

Кто обидел осень?

Осень, осень, кто тебя обидел,
Что ты плачешь горько день и ночь?
Кто же слез твоих еще не видел,
Может, чем-то я могу помочь?
Листья непослушные кружатся,
С ветром споря, вниз они летят.
И на землю мокрую ложатся,
Словно от зимы укрыть хотят.

Разбудите солнце

Солнце по небу гуляло,
Притомилось и устало.
Раз — за тучку прошмыгнуло
И немножечко вздремнуло.

Все испугались: «Солнце где?
В лесу нет солнца, нет в воде!
Нет в горах и нет в пустыне —
Все замерзнет, все застынет».

А ветер мимо пролетал
И им тихонько подсказал:
«Мне жалко вас, ну так и быть —
Вам солнце надо разбудить!

Вы посмотрите в небеса.
Вон — тучку видно? Солнце там».
«Гром и молнии, спасите,
Наше солнце разбудите!

Коль не разбудим — быть беде!
Вся жизнь погибнет на земле».
Гром и молнии собрались,
Быстро к туче той помчались,

Загремели, засверкали,
Всех немного напугали.
Туча вмиг зашевелилась
И дождем на всех пролилась.

Вот и солнце показалось:
«Ой, что ж я? Уснуло малость.
Вы меня, друзья, простите,
Всех согрею, подождите!

Я тепло вам посылаю,
Что проспало — наверстаю!»
Все согрелось, заискрилось,
Солнце дальше покатилося.

Птицы, звери рады были,
Что вновь солнце разбудили.
С солнцем веселей, теплее,
Мир светлее стал, добрее.

Снежное поле чудес

Сотни белых парашютов
К нам спускаются с небес!
Это снова к нам вернулось
Поле снежное чудес.
Зимнее богатство с неба
К нам снежинками слетает
И пушистым белым пледом
Все тихонько накрывает.
Отошли ко сну деревья,
Мишка завалился спать,
Ну а зайка в белой шубке
Будет лихо танцевать.

Щедрое солнце

Разбежались солнечные зайчики
По кустам, деревьям, ручейкам.
Рады птицы, ежики и зайчики —
Хорошо зверушкам и цветам!
Солнце в небе щедро улыбается —
«Зайчики» свою работу знают:
То в ручьях и в лужицах купаются,
То, устав, на листьях отдыхают.

Папа

Уже заканчивался последний урок, когда в дверь тихонько постучали. Галина Юрьевна вышла в коридор и через минуту, зайдя в класс, сказала:

— Верочка, выйди, пожалуйста. К тебе пришел папа.

У Верочки округлились глаза: уж чего-чего, но этого она никак не ожидала. Она молча встала и важной походкой (к ней пришел папа!) пошла к двери под удивленными взглядами одноклассников. Но когда она оказалась в коридоре, важность сменилась растерянностью и злостью.

В памяти моментально пролетели все картинки из далекого детства. Вечно уставшая мама, можно сказать одна воспитывающая четверых девчонок — одна меньше другой. Пьяные концерты и дебоши отца. Не было ни праздников, ни подарков.

Что хорошего могла Вера вспомнить? Она старалась забыть все, как страшный сон, раз и навсегда. И у нее уже почти это получилось, как вновь прозвенел звонок из детства...

И вот сейчас, когда ей сказали, что пришел папа навестить ее в интернате, кроме обиды, она ничего к нему не испытывала.

Сколько раз, глядя на идущих по улице девочек, держащих за руку большого, доброго папу, Вера представляла себя на их месте. Она фантазировала, как они заходят с папой в кафе и папа покупает ей самое вкусное мороженое и конфеты! Потом они с папой пойдут на карусели, покатаются на колесе обозрения, долго будут гулять по парку, держась за руки. Она наконец почувствует тепло папиных рук. А вечером, перед сном, папа расскажет ей удивительную, самую интересную сказку, потом поцелует на ночь, пригладив ее непослушные кудряшки...

Но это были лишь несбыточные мечты. И вот теперь он появился после стольких лет отсутствия.

«Может, не ходить? — неуверенно подумала Вера. — Ну нет уж! Я пойду и выскажу ему все, что накопилось за эти годы!»

Каким длинным показался Вере коридор! Наконец она, дернув за ручку, открыла дверь на улицу. И тут она увидела его... Маленький, щуплый, седой отец сидел на скамейке, держа в одной руке смятую кепку, а в другой — цветную матерчатую сумку. Он был задумчив, полностью погружен в свои мысли. Видимо, думал, как Вера встретит его, простит ли...

Когда Вера показалась в дверях, он быстро вскочил, спотыкаясь, двинулся навстречу. Он смотрел на нее взглядом провинившейся собаки.

— Здравствуй, доченька. Как ты выросла, а я все пропустил... Я тут тебе фрукты принес, сама поешь и ребят угостишь. Ты знаешь, я очень соскучился по тебе.

Он еще долго что-то лепетал, теребя свою фуражку, словно в ней было его спасение. Верочка молча слушала и смотрела на него, наклонив голову. Ей почему-то стало жалко его, все-таки отец. Все слова, которые она приготовила, пока шла по коридору, застряли в горле.

Папа отдал ей сумку, в которой были груши, яблоки, айва. У Веры аж слюнки потекли от запаха, который исходил от этой сумки. Не слишком часто баловали их в интернате такой вкусовой нятиной.

Поборов свою жалость, она посмотрела отцу в глаза, стараясь выглядеть спокойной и уверенной в себе.

— Спасибо тебе, папочка, за фрукты, но ты больше не приходи ко мне. Такой отец мне не нужен! Я обходилась как-то до сих пор без тебя. Мне стыдно, что у меня такой отец. Прощай.

Дернув сумку, Вера быстро развернулась и, не оглядываясь, почти побежала к зданию школы. Возле школы она вдруг резко остановилась и обернулась, сама не зная, зачем это сделала. Отец так же сидел на лавочке, глядя ей вслед, словно прося прощения за все, что не смог ей дать.

Вера со слезами забежала внутрь здания. Таким отец и остался в памяти — седой, маленький, жалкий.

Больше они никогда не встретятся, но эта встреча навсегда оставила глубокий след на сердце маленькой девочки. В ней боролись все чувства — от обиды, злости до жалости и прощения.

Лунная дорожка

Недалеко от нашего дома есть маленькое озеро. Папа на выходные всегда ходил порыбачить и приносил рыбешек на уху. Однажды я попросил, чтобы папа взял меня с собой.

— Зачем тебе вставать в такую рань? Поспи немного, а то в понедельник не поспишь — в садик шагать.

— Папа, ну возьми, пожалуйста, я выплыву, успею. Я ведь еще ни разу не ходил с тобой.

— Ну, ладно, сейчас ложись спать, а утром рано я тебя подниму. И чтобы никаких капризов, а то останешься дома.

Утром я проснулся сам, правда, не раньше папы, но сам. Было еще темно, когда мы с папой пришли к озеру. Распаковали свои снасти. Я повернулся к озеру, чтобы установить удочки, и обомлел! На озере почти до нашего берега выветилась яркая желтая дорожка!

Я повернулся к папе, а он как ни в чем не бывало налаживал удочки — сначала свои, а потом и мои.

— Папа, посмотри на озеро, что это за чудо там?

— Где? А, это. Да это луна постаралась. А ты что, ни разу не видел? Ну ты даешь, сын!

— Пап, ты скажешь тоже. Как это луна постаралась? Она спокойненько сидит себе на небе, смотрит на нас и улыбается. Хочешь сказать, что это луна гуляет по озеру, оставляя за собой такой желтый след?! Но она не может быть в двух местах одновременно!

— Да успокойся ты. Никакое это не чудо. Да, красиво, но не более того. Вот ты утром смотришься в зеркало. Что ты там видишь?

— Как что? Конечно, самого себя! Но при чем тут это? Я тебя совсем о другом спрашиваю.

— Да, ты видишь себя в зеркале, но сам-то ты стоишь рядом с зеркалом, а не в зеркале. Так что озеро для луны — то же самое зеркало, только в других масштабах.

— Да, но в зеркале мое отражение! Ой, я, кажется, понял! Это что ж получается? Луна отражается в озере! А желтая дорожка в озере — это ее отражение?! А как красиво!

— Подожди, сынок, восхищаться, ты еще не все чудеса увидел. Вот через несколько минут взойдет солнце — вот это будет красота! Тут будет не дорожка, а целое поле! Хотя солнце останется на небе, оно отразится по всему озеру так, что озеро станет красным на мгновение.

Пока папа говорил, картина на озере менялась очень быстро. Лунная дорожка померкла, луна отошла в сторону, ее уже почти не видно. А из-за горизонта выползло красное, пузатое солнце! Озеро постепенно краснело, розовело, а потом вспыхнуло все, словно жар-птица! Я как зачарованный стоял и не мог оторвать взгляд от этого зрелища!

Да, папа был прав — вот это красота! Но это длилось недолго. Солнце поднималось все выше и выше, словно втягивая в себя все свои краски с озера. Вскоре озеро погасло, солнце продолжило свой путь, а я еще долго не мог успокоиться.

Пока я наблюдал, забыв обо всем, за метаморфозами, которые происходили с озерной гладью, от лунной дорожки до солнечного пожара, папа не терял времени даром. Наблюдая искоса за мной, он наловил рыбы за нас двоих — на уху хватит. Я немного сожалел, что на своей первой рыбалке не поймал ни одной рыбки, но то, что я увидел, запомнилось мне надолго.

Когда мы вернулись с рыбалки, я честно маме признался, что моей рыбки нет ни одной. Когда я маме рассказал, что увидел на озере, она все поняла, обняла меня:

— Да, ты не познал удовольствия от рыбалки, но ты увидел такую красоту! Теперь у тебя будет что рассказать ребятам, когда после выходных ты придешь в садик. А теперь мой руки и отдыхай. А я почищу рыбку и сварю наваристую уху.

Талина Часодайкина

Сказка о храброй капельке

Как-то в небе высоко тучка пролетала
 И неожиданно для себя грусть вдруг испытала.
 Может, тучку кто обидел?
 Или радость кто похитил?
 Может, стало одиноко?
 Обошелся кто жестоко?
 Не узнаем, не поймем,
 А под дождь мы попадем.
 Стала тучка горько плакать,
 Стали капли на земь падать.
 Разбросало всех вокруг,
 Не сыскать друзей, подруг.
 На травинку капля пала,
 Что же делать ей, не знала.
 Стала капелька стекать,
 Чтоб пойти семью искать.
 Подошла малышка к норке,
 Видит: в маленькой каморке
 Еж с ежихою живут,
 Вместе быт они ведут.
 А вокруг, резвясь, визжат,
 Скачут четверо ежат.
 И подумала вода:
 «Вот счастливая семья!
 Попрошусь я к ним в нору,
 Поживу и посмотрю,
 Это вдруг моя семья —
 Будет шесть ежей и я!»
 Каплю приняли ежи:

«Будь как дома здесь, живи!»
Погостила капля в норке,
Но осталась не в восторге.
«Ни обняться, ни присесть
Рядом с ежиком на печь.
Как же колются иголки,
Словно маленькие елки.
Это не моя семья,
В путь отправлюсь дальше я».
Капля дальше в путь пошла
И куда-то забрела.
Видит: на суку висит
Сеть резная и дрожит.
На сети той жил паук —
Восемь ног (а может, рук?).
Попросилась капля в гости,
Пауку пришлось гостя.
А семья у паука и дружна, и велика:
Пять дочурок-шалунишек,
Пять сынишек-хвастунишек,
И бабуся есть, и дед
Ста четырнадцати лет.
А еще у паука
Есть красавица-жена.
Капле жизнь у паука
Оказалась тяжка.
Как же тут при встрече с каждым
Поздороваться удачно?
Восемь рук у паука,
А еще ведь вся семья —
Пять дочурок-шалунишек,
Пять сынишек-хвастунишек.
И бабуся есть, и дед
Ста четырнадцати лет.

А еще у паука
Есть красавица-жена.
«Не, так жизнь мне не мила,
Отправляюсь дальше я».
Капля дальше зашагала,
Долго шла, чуть-чуть устала.
Увидала капля холмик,
Удивилась: «Что за домик?
Может, тут живет семья?
Жить вдруг буду тут и я?»
Постучалась, притаилась,
Дверь тихонько отворилась.
На порог выходит крот —
Под землею он живет.
Крот в дом каплю пригласил,
Сладким чаем угостил.
Познакомил крот с семьей —
Папой, мамой, и женой,
И с красавицей-дочуркой,
Что играла с мамой в жмурки.
Погостила капля в доме,
Дом для капли очень скромн.
Нет ни лампы, ни окна,
Да избенка холодна.
«Не ужиться мне с кротом,
Я пойду своим путем».
Долго капелька ходила,
Мимо елочек бродила,
Набрела вдруг на полянку,
А на ней имелась ямка.
После дождичка с утра,
Там скопилась вода.
Капля к луже подошла,
Капля в лужице нашла —

И девчонку, и мальчишку,
И сестренку, и братишку!
Капля раз и капля два —
Здесь нашлась ее семья!
Но вдруг чудо приключилось —
Капля в дымку обратилась.
Вместе с нею и друзья,
Брат, сестра и вся семья.
Что такое, что случилось?
Почему так приключилось?
А все просто тут, друзья,
Солнышко тому вина.
Солнышко лучом светило
И водичку испарило.
Капли в небо поднялись,
От земли оторвались.
В тучке будут жить одной
Дружной и большой семьей!

Арина	Вашахистова
Дарья	Тайригув
Арина	Желонкина
Вероника	Журавлева
Милала	Маркова
Иван	Медоников
Марьяна	Сениг
Александра	Сениг
Михаил	Знакозов
Александра	Колыкава
Стефания	Монкова
Наталья	Днг
Матвей	Колыкава

Литературные растишки

1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

Орина Валлахметова

11 лет

Что такое Родина?

О Родине многое написано,
О Родине многое сказано.
«Так что же такое — Родина?» —
Спросила я у взрослых.

Для бабушки Родина — теплая,
Как печь в деревянном домике,
Где мама и сестры здоровые,
А братья вернулись с фронта.

Для дедушки Родина — смелая,
Проклятый фашизм победившая!
В науке и в космосе первая!
Великая и справедливая!

Для папы Родина — честная!
С рыбалкой, кострами, походами.
Для мамы она чудесная,
С озерами и просторами!

А что для меня Родина?
Родные мои и близкие,
Хантыйские зимы суровые,
Красоты края Мансийского.

Уральское лето веселое!
И чай с пирогами у бабушки.
Челябинские озера...
Рыбалка с папой в Кожакуле!

Так вот же какая Родина!
Великая, честная, смелая!
Просторная, теплая, нежная!
Суровая, но справедливая!

У каждого — малая Родина,
Но у нас всех — Единая!
Прекрасная, непобедимая!
Зовем ее гордо — Россия!!!

Наш Югорск — уголочек России!

Наш Югорск — уголочек России,
Он раскинулся на равнине.
Молодой, горделивый, красивый!
Что в бассейне меж рек Ух и Эсс.

Есть у нас тут леса, и озера,
И болота, покрытые мхом.
Хоть суров наш Югорск и морозен,
Он всегда обогреет теплом!

Он уже обогрел всю Россию —
Не страшна нам природы стихия!
Отправляет он газ по стране,
Чтоб тепло было в каждом дворе!

Я люблю свой Югорск, он мне дорог!
Ведь здесь школа моя и друзья!
Этот город стал нам милым домом,
Дом, в который вернусь я всегда!

Югра многоликая. Югра многогранная

Югра многоликая. Югра многогранная,
На климат суровая, душою богатая,
Культурой народов переплетенная,
Югра — первозданная, Югра — одаренная!

Здесь ханты и манси, ненцы, украинцы,
Удмурты и русские, татары, марийцы.
Здесь нет разделений на расы и нации.
Мы — дети Югры. Продолжаем традиции.

На Пасху мы дружно печем куличи,
А борщ украинский томится в печи.
И каркать вороной мы учимся с детства,
Чтоб встретить весну в День Вороний предельно!

Оленью упряжку легко запряжем!
Орнаментом чудным кафтан разошьем!
И рыбку поймает на Северной Сосьве!
Орехов кедровых и клюквы побольше!

Мы в чуме бывали, очаг разжигали.
С шаманом стучали мы в бубен волшебный
И лихо плясали на праздник Медвежий!
Мы — дети Югры, мы — югорский народ!

Свободно и смело идем мы вперед!
Мы знаем: поддержит Югра нас великая!
Югра многогранная, Югра многоликая!

Дарья Табрийчук
13 лет

Моя Югра

Привет, Югра! Мой край родной,
Чего же ты молчишь?
Прекрасен лес, прекрасен зной,
В котором ты паришь.

А может, ты молчишь о том,
Кто здесь живет,
Кто здесь кочует?
Молчишь о том, кто здесь поет?

«Они живут здесь так давно», —
Ответил ветер мне.
Они охотились в тайге,
Мой любящий народ!

Югра! Ты милая моя,
Мне нет тебя родней!
Ты всех красивей и мудрей,
Люблю твой радости ручей!

В тебе растут сердца,
И добрые, и злые,
Сердца людей, сердца зверей,
Растений, трав... родные.

Югра! Ты чуткости полна,
Ты помнишь каждый миг!
Своим потомкам сквозь года
Храни волшебный мир!

Арина Желанкина
9 лет

Любимый мой Югорск

Родина, родина, любимая моя!
Любимый мой Югорск, родная ты земля!
Я здесь живу и здесь учусь,
Я здесь тружусь, к мечтам стремлюсь.

Расти ты дальше, процветай
И, как большой бриллиант, сверкай.
Хорошие люди — вот наше богатство.
Мы все меж собою сильное братство.

У тебя есть простор для семьи и для жизни:
Есть часовни, дома, магазины, сады,
Школы, парки, больница, площадки.
Ты силен, мой Югорск! Мы тобою горды!

Героям спасения

Есть среди нас люди обычные,
С виду они очень даже привычные:
Темные, светлые, голубоглазые,
Добрые, верные и даже чумазные.

Только вот если случится беда,
Они превратятся в героев тогда:
Вынесут песика славного из огня
Или котенка снимут с окна,

Выведут бабушку с чащи лесной
Или дедулю с дороги пустой.
Можно спокойно нам жить и мечтать,
Героям таким все стихи посвящать.

Вероника Журавлева

11 лет

Россия — Родина моя

Россия — Родина моя!
Здесь родилась я.
Люблю леса, моря, поля!
Здесь Родина моя!

Шумят березы под окном —
Здесь Родина моя!
И птицы в небе голубом —
Люблю я не тая.

И не сломить мою любовь
К родной моей стране.
Во мне течет России кровь,
Горжусь я ей вдвойне.

И знаю, что страну мою
Не одолеет враг!
Россию — Родину мою —
Не победить никак!

Милада Маркова

10 лет

За что мы любим Родину?

За что мы любим Родину?
За горы и ручьи,
За сладкую смородину,
За яркие лучи!

За узкую тропинку,
Что по лугу бежит.
За каждую росинку,
Что по утрам не спит!

За наши зимы снежные,
За реки, за леса,
За чистые и нежные
Птичьи голоса.

За улицу Садовую,
Где с мамой мы идем...
За ту любовь, которую
Мы в сердце бережем!

Иван Мельников

13 лет

Чудеса Северной земли

«Чудес на свете не бывает!» — порой так люди говорят,
Но сами и не замечают, что рядом чудеса творят.
В земле югорской много чуда, природных парков и лесов,
Музеев славных, что оттуда выносим знания веков.
Природное богатство края неизмеримо и ярко
В деревне Русскинской увидишь, от нас совсем недалеко.
И Барсовой горы столетья, археологии музей —
Как будто окунаешь в лету жизнь наших северных людей.
Археопарк Ханты-Мансийска весь полон бронзовых скульптур —
И носорогов, и бизонов, и даже мамонтов фигур.
Костей и бивней здесь находки, нашей истории шагов.
Не зря зовут палеонтологи Югру как «родину слонов».
Ну а Сибирские Увалы настолько прочны и крепки —
И от Оби и до Ямала возвышенностей их черты.
Тайговый лес как в сказках чаща, дремуч и хвоен он в Югре,
Красив тот лес зимой и летом, ну а изыскан — в сентябре.
Он полон белок и лисичек, волков, медведей и лосей,
Как книги красной на страничках, и ты становишься добрей.
А уникальный парк природный, что под названием Чугас
Самаровский, он бесподобный и завораживает взгляд.
Там и равнины в междуречье, что появились сдалека,
Приледниковая долина, тысячелетняя навняка.
«Кондинские озера» молод как парк, недавно он открыт,
Но фауна его богата, культурою природною красив.
Красой югорские озера отличны ото всех и вся,
Голубоглазые просторы блистают, воду пронося.
Самотлор у реки Вахи как будто сердце у реки.
И формой той же, а при ветре — волна что пламя языки.

Чудес на свете не бывает? Подумайте, скажите мне.
Природа северная — чудо, та, что в югорской стороне.
Хранит она (хранить и будет) культурное наследие свое
И, уж поверьте, не забудет людской заботы для нее.

Марьяна Сениг

13 лет

Масленица

Пришли однажды мы семьей
На очень яркий праздник.
Он был чудесный, заводной
И Масленицей назван.

Нас захватил водоворот
Блинов разнообразных.
И дивный шумный хоровод
Народных песен славных.

Сжигали чучело зимы,
Краснели ярко щеки.
И среди счастливой ребятни
Стояли мы с сестрою.

Традиций много и потех
В России у народа
Но этот праздник лучше всех,
Ведь он всем нам знакомый.

Александра Сенич

8 лет

Когда первый снег выпадает,
Он все вокруг преобразает,
В белой шубе меховой
Он несется к нам пургой!

Пронесется и остынет,
И с себя он шубу скинет.
И теперь все кругом —
Занесено снежком.

Михаил Знакозов

13 лет

Одна неделя лета

Как обычно, в самые первые дни нового учебного года моя любимая учительница русского языка предложит нам написать сочинение на тему «Как я провел лето». Я подумал: а почему не написать заранее?

Каникулы начались с большого путешествия на автомобиле. Напишу по порядку. В один из первых дней июня мы с родителями отправились в путешествие. Выехали на трассу Югорск — Ханты-Мансийск и не торопясь начали движение. Нам встречались мосты, реки с прикольными названиями Ух, Яхля, Нава, Так-Хора, разные ручьи.

Отец вел машину аккуратно, не превышая скорости. Я спросил его: «Папа, где ты так хорошо научился водить машину?» — «Во время учебы в военно-инженерном училище. Мы, курсанты, должны были освоить управление всеми категориями автомобильного и гусеничного транспорта». — «Папа, расскажи, где служил?» — «Миша, я служил недалеко от города Красноярска в полку боевых железнодорожных ракетных комплексов. Наши паровозы внешне ничем не отличались от рефрижераторных или почтово-товарных, но нас невозможно было увидеть, засечь локами ни с земли, ни с воздуха. Мы защищали нашу страну от недругов, стали грозой для тех, кто бы хотел напасть на СССР. Паровозы курсировали по определенным маршрутам и проводили учения».

За интересной беседой мы и не заметили, как подъехали к мосту через реку Иртыш (его называют «Красный дракон»). Мне рассказывал дедушка, что этот мост построил его товарищ Валентин Федорович Солохин, военный инженер-мостостроитель. Всего он построил две тысячи мостов и переправ.

Мы переехали мост, повернули направо и оказались в парке древних мамонтов и других бронзовых фигур. У подножия хол-

ма «гуляло» целое стадо древних животных, отлитых из металла. Небольшая прогулка — и мы отправились по дороге к древнему городу Тобольску.

Я пересел на заднее сиденье, дорога меня утомила, и я уснул. Когда проснулся, наша машина подъезжала к поселку Горноправдинску. Как рассказывал мне дед, поселок ранее назывался Горнофилинском, переименование связано с именем Ф. К. Салманова, который руководил геологической экспедицией и сотрудничал с газетой «Правда». Это и стало причиной его переименования. Кроме этого, посетили старинный православный храм — Церковь Вознесения Господня. Первое деревянное здание церкви было построено в 1755 году, а 1835 году из-за ветхости церковь была снесена, но прихожане построили новую, каменную, красивую церковь.

Далше мы продолжили путь к городу Тобольску. По дороге любовались красотой природы сибирской земли, реками, лесами. Перед городом Уват начинается резкое понижение высот, а когда проехали биатлонный комплекс, нам открылся незабываемый вид на заливы великой русской реки Иртыш.

Первым делом, приехав в Тобольск, мы разместились в гостинице вблизи горячего источника. На следующий день поехали в исторический центр Тобольска, посетили Тобольский кремль, Софийско-Успенский кафедральный собор. Кроме того, на территории кремля находится несколько музейных комплексов: музей «Дворец наместника» (это дом генерал-губернатора Тобольской губернии), Тобольский тюремный замок. Количество исторических документов, старинных вещей, различных бытовых и художественных предметов и их разнообразие удивляет. В этих музеях сохранена историческая обстановка и быт тех лет. В тюремном замке отбывали сроки заключения люди разных сословий, в том числе декабристы. Они похоронены на кладбище в городе. На центральной улице города имени Семёна Ремизова, который построил Тобольск, размещено множество вылитых из металла памятников: Коньку-горбунку, жар-птице, царь-рыбе и другие. Они посвящены сказкам русского писателя П. П. Ершова, похороненного в городе, а его имя носит городской драматический театр.

В Тобольске находятся крупнейшие химические предприятия компании ПАО «Сибур», одно из них построено и запущено в конце 2019 года. После посещения предприятий мы проехали деревню Верхние Аремзяны, на родину великого русского ученого-химика Д. И. Менделеева, посетили дом-музей, где он родился, школу и сквер его имени. Далее мы вернулись в гостиницу, чтобы передохнуть для новых путешествий.

Следующий день нам готовил встречу с Абалакским Знаменским монастырем, который расположен на высоком берегу реки Иртыш, основан в 1785 году в честь побед атамана Ермака Тимофеевича. В монастыре находится несколько церквей и храмов. Самым красивым и большим является Свято-Знаменский храм, первая церковь была построена на его месте во второй половине 17-го века. После осмотра монастыря мы спустились к реке и были удивлены окружающей красотой. Провели ночь в гостинице крепости туристического развлекательного комплекса «Абалак». Впечатления переполняли меня — столько интересного я увидел, но, чтобы все подробно и правильно рассказать, я все-таки почитал энциклопедии.

Космический детектив

На маленькой планете Тунга случилось непредвиденное. Там вдруг начало быстро остывать ядро, и из-за этого началось сильное похолодание. Верховным командованием Федерации Ястребов было принято решение — отправить туда транспортный корабль для вывоза населения и всех жителей обеспечить гуманитарной помощью.

Возглавить караван вызвался опытный и отважный вице-адмирал Игорь Прохоров. В разговоре с председателем верховного командования Игорь узнал, что путь проходит через опасные регионы космоса и там иногда пропадают корабли. Вице-адмирал на свой флагманский корабль собрал опытную команду, проверенных специалистов. В нее вошли бортмеханик Иван Данилов, инженер Сергей Михайлов, судовой врач Екатерина Бернс и роботы — грузчики, ремонтники и охранники. А также небольшой отряд старших офицеров.

Наступил день отправления. Роботы загружали груз, а Игорь разговаривал с Алексеем, заместителем председателя верховного командования, который был его младшим братом. Алексей предупредил, что по этому маршруту часто пропадают корабли, на них нападают пираты. И для безопасности передал два боевых истребителя сопровождения.

Взревев двигателями, корабль-флагман взлетел, быстро вышел из атмосферы и начал развивать огромную скорость. На половине пути пришлось остановить корабль для подзарядки двигателей. В это время командир решил выйти на связь с председателем командования, но связь вдруг резко оборвалась. Разговор не состоялся, и корабль продолжил полет. Опытная команда успешно совершила посадку, и роботы начали выгружать гуманитарную помощь.

А на планете Тунга все было очень плохо. Екатерина, судовой врач, спустилась, чтобы осмотреть местных жителей. Она была очень удивлена тем, что местные жители истощены и ослаблены. И об этом она доложила вице-адмиралу.

Тем временем в штабе верховного командования Алексей случайно подслушал странный разговор. Председатель разговаривал с вожаком космических пиратов. Они говорили о том, что не смогли захватить груз на корабле Игоря.

Совершив посадку, Игорь вышел на связь с Алексеем и рассказал об истощенных жителях. Алексей был этим удивлен, сказал, что этот караван был уже десятым, и предупредил Игоря о предательстве, о сотрудничестве председателя штаба и вожака пиратов. Далее они решили, что оставшихся жителей надо срочно вывозить. Разговор уже заканчивался, когда Игорь услышал выстрел...

Вице-адмирал Игорь вышел к народу Тунга и приказал всем подниматься на борт корабля. Корабль взлетел, вышел в открытый космос, и тут приборы показали движущийся навстречу объект. Через некоторое время рассмотрели, что это был пиратский корабль и он уже приготовился к атаке.

Боевые истребители сопровождения выступили на защиту, а корабль-флагман начал развивать скорость. Корабль благополучно вернулся на свою планету, спас жизни сотен людей.

Игорь вернулся в столицу, и его пригласили доложить о полете, а затем выступить перед народом Федерации. Игорь выступил с заявлением о том, что председатель командования — предатель и связан с космическими пиратами. В доказательство он предъявил запись разговора с Алексеем, который пожертвовал своей жизнью.

Председатель был очень уважаемым человеком, и Игорю не хотели верить, так же как и правителю Тунга. Собравшиеся обсуждали доклад, сложившуюся ситуацию, шумели...

Этим воспользовался вожак пиратов, напал на публичное выступление и пытался спасти сообщника-председателя, но охрана четко сработала, и его задержали. С вожака пиратов сорвали ма-

ску, и им оказался второй заместитель председателя. Преступников приговорили к высшей мере наказания — выбросу в открытый космос. А Игорь Прохоров был награжден и продолжил служить в космическом отряде спасения.

Письмо солдату

Наша классная руководительница Людмила Андреевна предложила написать письмо солдату на специальную военную операцию. Я взял лист белой бумаги и написал: «Дорогой солдат! Пишет тебе учащийся 7-го класса. Знаю, тебе сейчас нелегко. Пусть мое письмо напомнит тебе о доме, родных и близких. И поможет в нашей борьбе за безоговорочную Победу!» Когда писал письмо, вспомнил рассказ моей бабушки. Ее родители, Виктория Владиславовна и Михаил Кириллович, после окончания техникумов (она — медицинского, он — сельскохозяйственного) по распределению оказались в селе Бургун-Маджары Левокумского района Ставропольского края. Викторию назначили заведующим фельдшерско-акушерским пунктом, Михаила — агрономом в колхоз. Молодые люди познакомились и поженились. Наступил 1938 год. Михаила призвали на службу в ряды Красной Армии. Молодые люди переехали в город Сталино (ныне Донецк), где Михаила направили на учебу в пехотное училище. В конце года у молодых родилась дочь.

Вероломное нападение фашисткой Германии изменило жизнь прабабушки и прадедушки. Михаил ушел на фронт, Виктория с маленькой дочерью несколько недель находилась в дороге. Паровоз двигался очень медленно, были бесконечные остановки, так как пропускали военные составы. Наконец их паровоз остановился на конечной станции Наманган в Узбекистане.

Местные жители с пониманием отнеслись к переселенцам. Мама с дочкой отправились в госпиталь. В эвакуационном госпитале встретили приветливо, нужны были специалисты. Предоставили комнату, и Виктория стала работать операционной сестрой. Она каждый день писала письма Михаилу на фронт и была уверена, что они, эти письма, смогут сохранить ему жизнь. Иногда

она получала от него целую пачку треугольников (тогда были такие письма). Он после войны рассказывал, что тоже получал по несколько писем в один день. Письма действительно согревали сердце, успокаивали и вселяли надежду, помогали перенести трудности. После окончания войны в 1945 году, когда Виктория и Михаил встретились в Германии, они стали жить в городе Потсдаме и показали сохранившиеся письма друг другу.

Мое письмо и письма моих одноклассников, я уверен, тоже принесли бойцам воспоминания о близких, о мирной жизни, согрели их особым теплом. Все граждане России ждут окончания войны и возвращения бойцов с Победой!

Александра Момыкина

6 лет

С папой в лес вчера пошла...

С папой в лес вчера пошла,
Десять тропочек нашла,
Заблудиться там легко,
Сосны в небо высоко,
А грибы на крепких ножках,
Соберу-ка их в лукошко!
Вижу, белка прытко скачет
И в дупло запасы прячет.
Вдруг сороки затрещали,
Всем зверушкам рассказали,
Что мы с папочкой пришли
Собирать в лесу грибы.
Ох, какие сплетницы,
Сплетницы-затейницы!
Я ходить уже устала,
Сил потратила немало,
Лес большой — не обойти
И начала не найти!
«Это все таежный край», —
Папа отвечает.
Для зверушек это рай,
Каждый это знает!
А еще здесь кислород,
Дышит воздухом народ,
И богатств в краю не счесть,
Все у нас для жизни есть,
Это все — наша Югра.
С детства знать ее пора!

Стефания Мыцкова

6 лет

Как хорошо уметь читать!

С бабулей в садик мы идем,
А мне все интересно.
И тут и там листы висят с красивыми картинками,
А под картинкой буквы есть,

Но вот беда, не знаю я, что буквы означают.
Смотрю на них и не пойму:
Как люди их читают?
Бабулю попросила я, чтоб азбуку купила.

Сегодня в садик мы идем, а я все вслух читаю
Кафе, Гермес и Гусельки.
Как хорошо уметь читать,
Теперь я это знаю!

Наталья Ин

11 лет

У деда

У деда в Пионерском
Стоит старинный дом.
Там радио, и книжки,
И даже патефон!

Там весело проходят
Весенние деньки —
Сажаю возле дома
На клумбе васильки.

В саду там куст сирени
Раскидисто цветет,
И жаворонок звонко
Мне по утрам поет.

Дед удочки поправит —
Пойдет ловить ершат.
И весело и звонко
Дразнить там лягушат.

Люблю поселок этот
На краешке Югры.
Хоть и кусают летом
Здесь сильно комары.

Память

Корку, озябши, сжимая,
Мальчик в подъезде дрожал.
Снежный поток, завывая,
Год 43-й встречал.
Я не увидела это,
Но благодарность сильна
Прадедам за мирное небо
И за свободу сполна.
Про Ленинград рассказали
Бабушка, мама и дед.
Плакала, мне было жалко
Сверстников в страшной войне.
Мы, в интернете взрослея,
Подвиг забыть не должны.
Русских солдат, что, себя не жалея,
Нам подарили радость весны.
Мы и представить не сможем
Холод и голод тех лет.
И вместо чипсов и вкусных пирожных
Кушать с бумагою хлеб.
С папой за руку шагая,
Деду гвоздики несу.
В праздник Девятое мая
Бабушка прячет слезу.
Папа опять марширует
В форме, красивый такой!
Дед улыбнется и скажет:
«Кнопка!» Пора нам домой.

Рождество

По сугробам, кутаясь в морозы,
Тихо к нам приходит Рождество.
Спать сегодня ляжем поздно:
В Храме служба, и в душе тепло.

Мамочка с утра готовит ужин.
Праздничный сегодня будет стол!
Бабушка расскажет про Иисуса
И как звездный свет к нему привел.

На соломе видели младенца
В том году у Храма во дворе.
Лик Марии. Гулко билось сердце
От волшебной ночи в январе.

Одуванчики

Золотые шарики на зеленых ножках,
Яркие фонарики на моей дорожке.
Желтый сказочный отряд
Пестрых маленьких ребят.
Я их в руку соберу,
На окно поставлю!
Красной ниткой повяжу —
Все на радость маме!
Счастье в дом несут они,
Символ света и любви!
А на улице ковром
Во дворе и за двором
Одуванчики блестят!
Светлые, лучистые.
Вызреют и полетят
В мир па-ра-шю-тис-та-ми
Семечки, чтобы весной
На моей дорожке
Зацвели фонарики
На зеленой ножке.

Матвей Матяков

12 лет

Как хорошо уметь читать!

Как хорошо уметь читать!
Ведь интересно все узнать!
Что было раньше, до тебя?
Кто доказал, что круглая земля?
Кто воевал, кто побеждал,
Кто сеял хлеб и выживал?
История — такая штука,
Где переделать и солгать нельзя,
На то она слывет правдивою наукой!
Пусть будет горькой правда,
Ее не стыдно и признать.
Кто на своих не учится ошибках,
Тому придется лихो вновь принять!
Россия, Родина, что знаем о тебе?
Да разве можно, шаг за шагом,
Пройтись нам по векам,
Участвуя в ее судьбе?
Да, можно!
Листая прошлого страницы
И, как живых, царей России представлять!
Кто был хороший, кто плохой,
Кто эти лица — история их рассудит!
Но главное для них — из века в век,
Всегда Россия развивалась и жила,
Россия есть и будет!
Как наш устроен мир?
Земля как шар хрустальный,
И предки завещали всем его веками сохранять!
Все это узнаем из книг,

Где каждая строка способна удивлять!
Но книги пишут летописцы,
Писатели, фантасты, баснописцы,
Способные увидеть, описать
И книжный вариант для нас создать!
Чтоб мы потом читали и учились,
Как хрупкий мир с умом оберегать!

Валерий	Каганцев
Владимир	Харинков
Наталья	Марасова
Надежда	Макарова
Матьяна	Борисова

Рисующие мир

1874

Валерий Казанцев

Югорский художник Михаил Шевцов

Шевцов Михаил Владимирович родился в 1946 году в городе Белье в Молдавии. Окончил художественную школу, Кишиневский государственный университет — факультеты физического воспитания и международных отношений. Мастер спорта по гребле на байдарках и каноэ, художник.

Написал более тридцати портретов участников Отечественной войны 1812 года: Багратиона, Барклая-де-Толли, Дениса Давыдова, Ермолова и других. Этому предшествовала большая подготовительная работа — изучение воспоминаний современников, доступной научной и художественной литературы, посещение музеев, художественных галерей, вернисажей. Это позволило с большой достоверностью, правдиво передать не только внешнюю схожесть, но и характер и даже детали мундира.

Скромный, непубличный Михаил Владимирович старался о своем увлечении не рассказывать, ни разу он не участвовал в художественных выставках.

По моей просьбе кистью художника написаны иллюстрации к моим книгам «Не узнай себя» и «Узнай не себя», «Узнай себя». К изданию моей книги «Путешествие мудрого доктора» Михаил Владимирович написал портрет одного из

Портрет генерала Ермолова

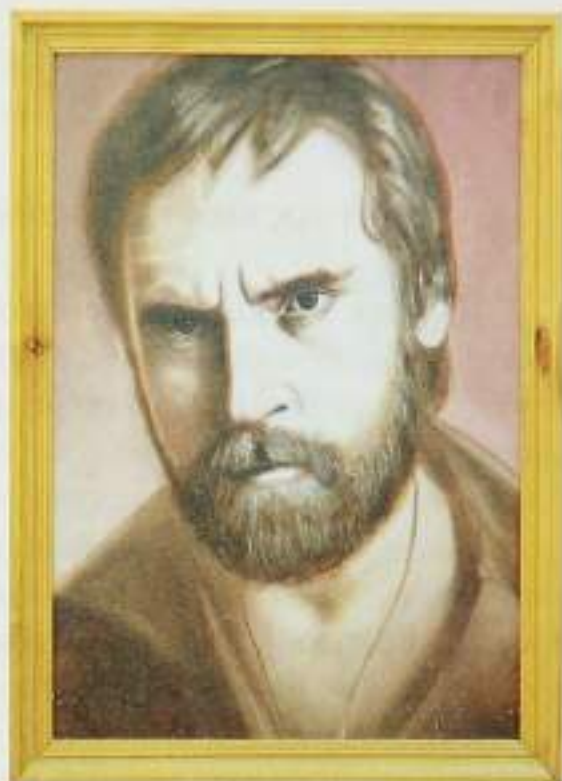
персонажей книги — генерала А. П. Ермолова.

Особое место в творчестве Михаила Владимировича среди всех военных, чьи портреты были им написаны, занимает Алексей Петрович Ермолов. Если А. В. Суворов способствовал рождению города-крепости на Кавказе Ставрополя, то Ермолов уездный город превратил в столицу огромной Кавказской области. «Кавказ — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном», — говорил Ермолов. Ермолов, по воспоминаниям современников, был кристально честным, неподкупным,

беспредельно преданным своему Отечеству. Безжалостно карал любое зло, пусть оно было совершено кавказским князем, шахом или русским чиновником во вред делу России. Громадного роста и невероятной силы, с львиной гривой волос и пронизывающим взглядом, будто пришедший из славянских былин, он наводил ужас на неприятеля и всех непокорных.

В 1796 году девятнадцатилетний Ермолов за мужество, проявленное при штурме Дербента, произведен в майоры и отмечен золотым крестом Святого Владимира. Во время Отечественной войны 1812 года генерал Ермолов возглавлял штаб Западной армии. Его грудь украшали ордена Святого Георгия трех степеней, а мундир — золотая шпага, усыпанная бриллиантами, с надписью «За храбрость». Таким его и изобразил художник.

В моем кабинете особое место занимает портрет поэта, актера, автора и исполнителя Владимира Высоцкого, написанный Михаилом Владимировичем.

Портрет Владимира Высоцкого

Могучие кедры, сосны и ели, белоснежные березы. Лесные поляны с ягодами брусники, голубики, грибами и иван-чаем завораживают художника. Он часто бывал в лесу, делал зарисовки, которые потом превращались в пейзажи удивительной северной природы.

Зимой любители охоты Михаил Владимирович и его жена Любовь Гавриловна, известный врач-пульмонолог, часто бывали в лесу, но не стрелять, а сделать хороший снимок. Запечатлеть момент ставшей для них близкой дивной природы, увидеть обитателей леса, почувствовать морозное дыхание зимы. Художник жил в Югорске и ушел из жизни в октябре 2023 года.

Владимир Харламов

Вехи и вешки

Я, Харламов Владимир Иванович, родился 11 января 1947 года в станице Глубокой Ростовской области. Детство и юность провел на Украине, в городе Луганске. Спортom я начал заниматься в 1957 году. Вначале это были прыжки в воду с трамплина и вышки. Потом моего тренера забрали в армию, а новый тренер был старше и любил выпить. Однажды в 1959 году, объясняя новый прыжок, он упал с пятиметровой вышки, будучи в нетрезвом состоянии, причем был в цивильном костюме. После этого я, по рождению донской казак, бросил воду и начал заниматься фехтованием, что ближе по духу.

Обучаясь в общеобразовательной школе, я закончил и художественную школу. В 1965 году поступил в машиностроительный институт. В институте в январе 1968 года секция альпинизма готовилась к третьему в истории ВМИ зимнему выезду в Карпаты. Тренер задумал снять кино об этом мероприятии и привлек для съемок меня. Так я пришел в альпинизм. С участием разрядников под руководством З. Ф. Ляпина в феврале 1968 года я совершил первые в жизни восхождения на в. Говерла и Петрас. Так была выполнена норма значка «Альпинист СССР». По приезде сделан и выставлен в холле института фотостенд о карпатском выезде, смонтирован кинофильм. «Получился вполне приличный репортаж о восхождении на вершину Говерла и катании на лыжах с горы». А весной Ляпин предложил продолжить сотрудничество и поехать в алылагерь. После нескольких выездов на скалы в «Солнечную долину» я заинтересовался: а что там, в горах? Летом 1968 года я и Корнеев Валера поехали по путевкам в алылагерь «Баксан» и выполнили норму 3-го спортивного разряда по альпинизму. Мои воспоминания того времени: «Для меня это было радостным событием, хотя я уже был кандидатом в мастера спорта по фехтованию».

В середине сентября Виктор Николаенко, Юрий Коньшев и я поехали на велосипедах искать подходящие скалы в Лутугинском районе. Мы нашли место, ставшее впоследствии Лунной долиной. Там был небольшой «стеновой» участок и хороший маршрут вокруг овражка для кроссового бега. На скальном участке я опережал почти всех по времени, амбициозный Михаил Загирняк очень переживал по этому поводу. Был случай, Миша в отчаянии ночью, когда все спали в палатках, тренировался на скалах при свете луны, чтобы при очередных стартах обогнать наглого Харламова. Зато на кроссе всегда Загирняк шел первым, а я иногда сходил с маршрута из-за проблем с голеностопом. Поздней осенью и зимой секция начала тренироваться на стадионе «Авангард», где место предрасполагает к футболу. В качестве игровых дисциплин вместо футбола я и Лисиченко (тоже, кстати, фехтовальщик) предпочитали регби. Мы футбол не любили и предложили заменить его регби. Предложение приняли. По моим воспоминаниям, благодаря моей комплекции наша команда всегда побеждала, мне, как атакующему, не было равных. Первое время команда, в которой был я, всегда выигрывала, а однажды Лисиченко был в противоположной команде и показал, как со мной можно справиться. Он обхватил меня с мячом и занес в ворота (на разминке в фехтовании мы тренировались с борцами, и там был успешно применен такой способ разобратся со мной). Николаенко учел ситуацию, и нам стало намного труднее побеждать. В общем, тренировочный процесс шел своим чередом, и летом все были готовы к поездке в горы.

1969 год — летом горный сезон прошел в альплагерь «Баксан». Я получил первое руководство 2А категории сложности на вершину ВиаТау, одно из восхождений со мной совершала Эльвира Шатаева, впоследствии руководитель женской сборной СССР по альпинизму, совершившей много красивых восхождений, в том числе и высотных (свыше 7000 м). При восхождении на пик Ленина (семитысячник) при испортившейся погоде — снегопаде и шквалистом ветре — вся команда погибла. Кроме того, что она была красивой женщиной, еще и обладала отзывчивым характером, подсказывала, когда видела ошибку, ведь она опытнее нас, у нее не хватало одной вершины

Девушка

для очередного разряда. Но было неприятное событие — на восхождении на вершину Андырчи, перед самым выходом на вершину, на натечном льду поскользнулся Витя Николаенко, страховал его я через выступ. До того момента, когда он пролетал мимо меня, я успел продернуть веревку два раза, что сократило длину падения метров на пять-шесть. Когда падение прекратилось, Витя повис на веревке в углу между двух плит. На этом наш сезон закончился. По приезде домой пришлось готовиться к соревнованиям. И вообще, поездки в горы не отменяли соревнований по фехтованию. У меня в то время был один девиз — «Спорт превыше всего». Из-за спорта я не был ни на одном выпускном вечере (тренировки перед соревнованиями или соревнования) в восьмом классе, в одиннадцатом, в институте (поездка на Памир).

В 1970 году окончил Луганский машиностроительный институт. По профессии — инженер-механик. В конце ноября был призван в Советскую Армию. В ноябре 1971 года я вернулся из

армии, устроился на работу в отдел технической эстетики на «100 заводе». Работа интересная, сейчас это называют дизайном, но уехать на соревнования было проблематично, для этого мне приходилось быть ночным дежурным по заводу, а о поездке в горы и заикаться нечего, хотя соревнований по фехтованию было много. Пришлось уйти работать в школу, там всегда летом отпуск. В этом году мне присвоили звание «мастер спорта СССР» по фехтованию.

1973 год, Домбай, альплагерь «Алибек». Сезон прошел спокойно, особенно ничего не запомнилось. Кроме того, что при возвращении с вершины Домбай-Ульген нас застал дождь на гребне, и пришлось ночевать привязанными к веревке, в лагерь вернулись мокрыми. Сделаны две вершины 4Б.

В 1974 году опять Домбай, но теперь в составе Северодонецких сборов. Загирняк, Корнеев, я и еще несколько человек приехали к месту будущего лагеря первыми и начали обустривать площадку. Через день приехали остальные участники из Северодонца. Там я впервые познакомился с Мишей Бойновым, шахтером по профессии, и совершил с ним несколько восхождений: Эрцог, Западный Домбай, Джугутурлючат, Белалакая. Он мне понравился тем, что, хотя был старше других в группе, всегда спокоен, не кичился своим опытом и знаниями, если с чем не согласен, мог спокойно объяснить свою точку зрения. Я совершал восхождения на вершины 5-й категории сложности (всего шесть категорий), а осенью того года повредил голеностоп в спортзале, и врач посоветовал не нагружать ногу пару лет. И на этом моя спортивная карьера прервалась.

С 1974 года проживаю в ХантыМансийском автономном округе. Два года — в поселке Игрим, затем — в Комсомольском, в Югорске. В Игримской школе преподавал изобразительное искусство, черчение, технический труд. С 1977 года в Комсомольском ПМК-5 работал художником-оформителем. Занимался в это время в основном наглядной агитацией, оформлением интерьера офиса и подшефного детского сада. По моему проекту и с моим участием была создана стела при въезде в п. Комсомольский. С 1993 по 2007 год работал в Комсомольском ЛПУ инженером службы ЭВС.

С молодости увлекался живописью, резьбой по дереву, чеканкой, графикой. Но основное увлечение — художественная фотография. Начал фотографировать в 1958 году. Старший двоюродный брат подарил мне фотоаппарат «Любитель» — в основном «семейная хроника». А в 1963 году увлекся пейзажем и портретной фотографией. Участвовал во многих фотовыставках. Первая была посвящена пятидесятилетию советской власти, где занял первое место среди фотографовлюбителей, а среди всех участников, включая профессионалов, — третье место. Издал одиннадцать фотоальбомов. В 2011 году занял первое место в фотоконкурсе, посвященном Дню города Югорска.

В начале мая 2016 года в Приэльбрусье участвовал во встрече ветеранов альпинизма Луганской области, посвященной пятидесятилетию секции. Никаких восхождений мы не делали, а только ходили с детской группой на обзорные площадки и к водопаду «Девичьи косы». Детям от 3 до 12 лет. И для них провели соревнование по скалолазанию.

С детства мне повезло встретить много интересных и хороших людей. Все мои друзья, с кем я начинал ходить в горы, стали инструкторами и кандидатами в мастера спорта, а Корнеев еще КМС по скалолазанию и заслуженным тренером Украины по скалолазанию. А с Загирняком отдельный разговор — он стал мастером спорта по альпинизму, кроме этого, доктор технических наук, академик Украинской АН, лауреат Государственной премии, еще заслуженный тренер Украины по альпинизму, ректор института в Сумах.

А первым удивительным человеком был мой дедушка Трофим Евдокимович, до революции он был преподавателем в гимназии, а с 1903 года начал заниматься пчеловодством. Причем на профессиональном уровне, с фиксацией всех событий каждой пчелиной семьи, для чего были заведены общие тетради на каждый улей. В шестидесятых годах, как я помню, к дедушке приезжали профессора, которые потом писали книги на основе архива, собранного дедушкой. Все для пчел (ульи, рамки и т.д.) дедушка делал сам. И я в восемь лет под руководством дедушки сам изготовил улей —

по всем правилам, с шипами в стыках сторон, без гвоздей. А жена его, бабушка Маша, научила меня вязать на спицах (вязать крючком мне не понравилось). Следующий — Яременко Владимир Иванович, мой тренер по фехтованию. Он был интересен тем, что практически все его ученики стали мастерами спорта. И конечно, Ляпин Зорий Федорович — мой друг и тренер по альпинизму. Дружба началась с предложения участвовать в институтском фотоконкурсе и следующих киносъемках восхождений и событий в секции. Так, в поездке на Памир я должен был от-

Мудрость

снять все восхождения и быт лагеря в высокогорье. За три дня до окончания срока у нас закончился хлеб, и мы пошли в кошары к пастухам узнать, как делают лепешки. По приезде домой я проявил все пленки: и фото, и кино. Причем фильм планировалось назвать «Памирские восхождения». А когда просмотрели кинопленку, то оказалось, что большая часть фильма посвящена лепешке, а восхождениям — вразнобой, и то не все вершины. В конечном итоге назвали «Репортаж с крыши мира, или Лепешка по-таджикски». Но фотостенд исправил положение.

На Севере у меня тоже появились друзья. В Игриме у моей жены обострялась ангина, и долгое время не получалось вылечиться. Она обратилась к врачу Каданцеву Валерию Алексеевичу, и после его лечения жена забыла об ангине на долгие годы. И сейчас мы с Валерием Алексеевичем поддерживаем дружеские отноше-

ния, к тому же Валерий Алексеевич коллекционирует необычные спичечные коробки, марки, значки, и я тоже этим увлекаюсь еще со школьной поры. Мой одноклассник был в Швеции в составе хореографического ансамбля и привез несколько коробок шведских спичек. Они в четыре раза меньше наших стандартных, он подарил мне пару коробок и одну коробку каминных спичек, а они в четыре раза длиннее обычных. Так я стал собирать и спички с разноцветным серным концом, и коробки.

Наталья Марасова

Хочу передать красоту момента

Я работаю преподавателем художественного отделения в муниципальном бюджетном учреждении дополнительного образования «Детская школа искусств» города Югорска.

С детства любила что-нибудь творить: рисовать, лепить, делать открытки, вырезать из бумаги, делать различные поделки. И это увлечение детства стало делом всей моей жизни. Больше всего люблю рисовать пейзажи. В них можно передать красоту момента, настроение.

«Уральские горы», холст, масло, 2023 г.

«Крым», холст, масло, 2022 г.

Совсем недавно стала писать стихи — стихи-эмоции, стихи-рассуждения. С этого момента моя жизнь и творчество тесно переплелись и стали единым целым.

Участвую в выставках, провожу мастер-классы.

Мои увлечения дают мне возможность познакомиться с потрясающими людьми: художниками, поэтами, вдохновляющими на дальнейшее творчество.

Надежда Макарова

Творческая биография

Макарова Надежда Витальевна родилась 3 августа 1975 г. в деревне Липовая I Лысьвенского района Пермской области. В 1979 году семья переехала в поселок Комсомольский Тюменской области (сейчас город Югорск). Окончила восемь классов средней школы. В 1991 году поступила в Уральское училище прикладного искусства в городе Нижнем Тагиле на специальность «Реклама в архитектурно-пространственной среде». С 1994 года по 2000 год училась в Уральском филиале Российской академии живописи, ваяния и зодчества в городе Перми, по специальности «художник декоративно-прикладного искусства и народные промыслы».

В настоящее время работает преподавателем в МБУ ДО «Детская школа искусств». Направления творческой деятельности художника: керамика, батик, масляная живопись, пастель, уралосибирская роспись по дереву. Театральный художник.

Надежда Витальевна активно участвует в культурной жизни города, охотно делится своими достижениями в творчестве и ремесле. С уникальными творческими работами Надежды Витальевны жители нашего города и региона могли познакомиться на выставках, фестивалях, конкурсах:

— 2021 г. — XI Международный фестиваль ремесел коренных народов мира «Югра-2021». Международный конкурс мастерства в номинации «Лучший мастер по росписи», Диплом победителя, г. Урай.

— 2021 г. — Творческая выставка свободных художников «Югорский вернисаж» МАУ «ЦК „Югра-презент“», г. Югорск.

— 2021 г. — Конкурс камнерезов и керамистов «Золотые руки Прикамья». Диплом победителя в номинации «Образность в керамике», г. Пермь, КНФ «Пермский период».

— 2022 г. — Открытая районная выставка-конкурс декоративно-прикладного творчества и традиционных ремесел «Район родной — мастеровой!».

— 2022 г. — Краевой конкурс камнерезов и керамистов «Золотые руки Прикамья», Диплом победителя, г. Пермь.

— 2022 г. — Окружной конкурс «Мастер года — 2022», Диплом победителя в номинации «Роспись по дереву», г. Ханты-Мансийск.

— 2023 г. — Выставка «Мастерская весны», корпоративный музей ООО «Газпром трансгаз Югорск».

— 2023 г. — Выставка творческих работ преподавателей и обучающихся «К вершинам мастерства».

— 2023 г. — Краевой конкурс камнерезов и керамистов «Золотые руки Прикамья», Диплом победителя в номинации «Историко-мифологический жанр», г. Пермь.

— 2024 г. — Выставка творческих работ преподавателей ДШИ «С любовью к искусству».

«Птицы», керамика. 2021 г.

«Кружевные ангелы», керамика. 2022 г.

Надежда Макарова мастерски работает с глиной. Именно свойства этого материала, обладающего пластичностью и особой прочностью, принимающего практически любые нужные художнику формы, определяют направление ее поисков. К тому же глина как материал замечательна возможностью использования цвета. В работах Надежды Макаровой цвет лаконичен и органически связан с пластической формой. Он придает ей дополнительный декоративный импульс и завершенность.

Произведения Надежды Макаровой привлекают авторским, непохожим на других взглядом на окружающий мир, сформированным во время путешествий, общения с новыми, интересными людьми. Присмотревшись к работам, можно заметить, что в них

угадываются голоса иного мира, загадочного, фантазийного и немного сказочного. Часто в творениях автора на первое место выходят природные формы земной флоры и фауны, усвоенные поколениями наших предков. Но, несмотря на это, и батик, и керамическая скульптура понятны и любимы зрителем от мала до велика.

Татьяна Борисова

В поисках удивительного

Фотографией Татьяна Борисова занимается уже двадцать лет. Ее работы публикуют журналы «Российское фото», «Фотодело», «Спорт», «Газпром», «Меценат», «Урал-эксперт», более двадцати фото отобраны для публикации в известном фотожурнале *Exposure photography magazine*, Нью-Йорк. Работы участвовали в выставках Москвы, Ханты-Мансийска, Югорска, а также Украины, Италии, Австрии, Испании, Японии, США. Найдете вы их и во всех последних юбилейных изданиях, посвященных Югорску. Выставляя свои фотографии на различных международных конкурсах, автор работала и международное признание, неоднократно получая звание победителя и финалиста престижных международных фотопремий.

Устье таяжской реки

Неожиданная встреча в тайге

Инженер-программист по образованию, Татьяна Борисова занимается администрированием официального сайта администрации г. Югорска.

Начать фотографировать просто — нужно всего лишь купить фотоаппарат и учиться у лучших. Сегодня Татьяна Николаевна работает на полноформатных зеркальном Canon EOS 5D Mark IV и беззеркальном Nikon Z6 II Body, в арсенале — профессиональные объективы, осветительное оборудование и дроны DJI Mavic 2s и DJI Mavic 3 pro. Еще два своих дрона Татьяна передала воинам для выполнения задач СВО.

Но хороший рабочий инструмент сам по себе никогда не создаст хороших кадров. «Фотографирует не фотоаппарат, а фотограф», — говорил известный советский поэт и фронтовой фотокорреспондент Константин Симонов. И любому фотографу, а тем более начинающему, необходимы знания. Что-то постигалось интуитивно, много информации добывалось самостоятельно из интернета и книг, но более глубокое изучение фотодела дал Нью-Йоркский институт фотографии, где обучалась Татьяна Бо-

рисова. Тонкости фотодела в самых разных фотожанрах Татьяна изучала у известных мастеров фотографии — Владимира Ролова, Владимира Прошина, Андрея Жукова, Михаила Гринберга, Константина Оценкова и Олега Зотова. Фотография — очень увлекательное занятие. Хороший кадр очень редко получается случайно. Ради нужного фотоснимка сначала надо поехать — иногда даже за 300–400 километров от города, чтобы найти то самое место, которое по-настоящему удивит. А значит, позже она будет возвращаться к нему еще не раз, в предрассветный или предзакатный час, когда нужный свет озарит пейзаж нужной аурой и получится то самое «остановись, мгновенье, ты прекрасно!». Поймать этот миг — огромная удача для любого фотографа.

«Энергетика фотографии существует стопроцентно. Фотография может быть красивой, но абсолютно не трогать душу. У меня фотография получается только тогда, когда я чему-то удивляюсь сама. И тогда мои эмоции передаются, воздействуют на людей. Когда я вижу природу в разное время года, не перестаю восхищаться ее многогранностью и красотой. Поэтому и люблю возвращаться на одни и те же места. Чтобы раскрыть истинную красоту места, надо наблюдать за природой в разное время суток, в разное время года — тогда больше шансов сделать фотографию, способную стать запоминающейся».

Продельвать путь в десятки километров, чтобы запечатлеть хороший пейзаж, не всегда обязательно. Иногда стоит просто поглядеть вокруг. Свою тему, которую она знает и умеет раскрыть, Татьяна Борисова нашла практически сразу — это пейзаж и репортаж.

«Очень люблю фотографировать природу — может быть, потому, что родилась в красивейшем городке Лесном Забайкальского края, на берегу сибирской реки Ингоды».

На снимках Борисовой — пейзажи, не поддающиеся описанию, их нужно видеть. Много уральских и северных ландшафтов, озер, гор, снежной стихии, которая порой похожа на космические хроники. Одни панорамы сняты так, словно их видят не люди, а птицы — сейчас это возможно с помощью дронов. Другие буквально

Кто там наверху!

дышат свежей мокрой травой и предчувствием дождя. Сегодня Татьяна Борисова продолжает работу над двумя проектами. Собирает свежий материал для фотоальбома, посвященного природе Югры. Второй проект — давний, называется «Лица», его герои — обычные люди и случайные прохожие. «Материал собираю больше десяти лет. Ищу и фотографирую запоминающиеся лица, которые полны переживаний. Это могут быть самые разные эмоции от выражения счастья до бездонного горя. Через эмоции можно увидеть сокровище внутри человека. Вот это я и ищу. В жизни много удивительного, и хочется попробовать все, но пока мне интересна фотография». Татьяна уделяет внимание и другим видеожанрам, занимаясь видеосъемкой с дрона и видеомонтажом, создавая замечательные видеофильмы о природе Югры.

Татьяна Борисова — член Союза фотографов дикой природы России, член литературно-творческого объединения г. Югорска «Элегия», фотограф журнала «Российское фото». Ее фотографии

публиковались в таких изданиях, как «Золотая книга России», «Регионы России», «Ханты-Мансийский округ от А до Я», юбилейных изданиях о городе Югорске, созданных к 40, 45 и 50-летию города, в журналах «Фотодело», «Росфото», «Газпром», «Спорт» и др. Наиболее интересными жанрами считает пейзаж и репортаж, репортажный портрет.

Победы и достижения:

— Победитель международного конкурса FOTOAWARD 2022 г. и 2023 г.

— Финалист конкурса Trierenberg Super Circuit, 2019 г., 2021 г. (Австрия), публикация фотографий в итоговых книгах конкурса лучших фотографов мира, 21 фото отобраны на выставки.

— Фотографии Татьяны Борисовой выбраны международным жюри и опубликованы в сборнике «Лучшие фотографии мира за 20 лет».

— Финалист многих конкурсов FIAP. Почетная лента FIAP на международном фотоконкурсе World Eco Photo 2019.

— Фотографии несколько раз принимали участие в выставке в Новой Третьяковке в Москве на фестивале «Первозданная Россия», представляя Союз фотографов дикой природы России.

— Финалист национальной премии «Лучший фотограф 2010».

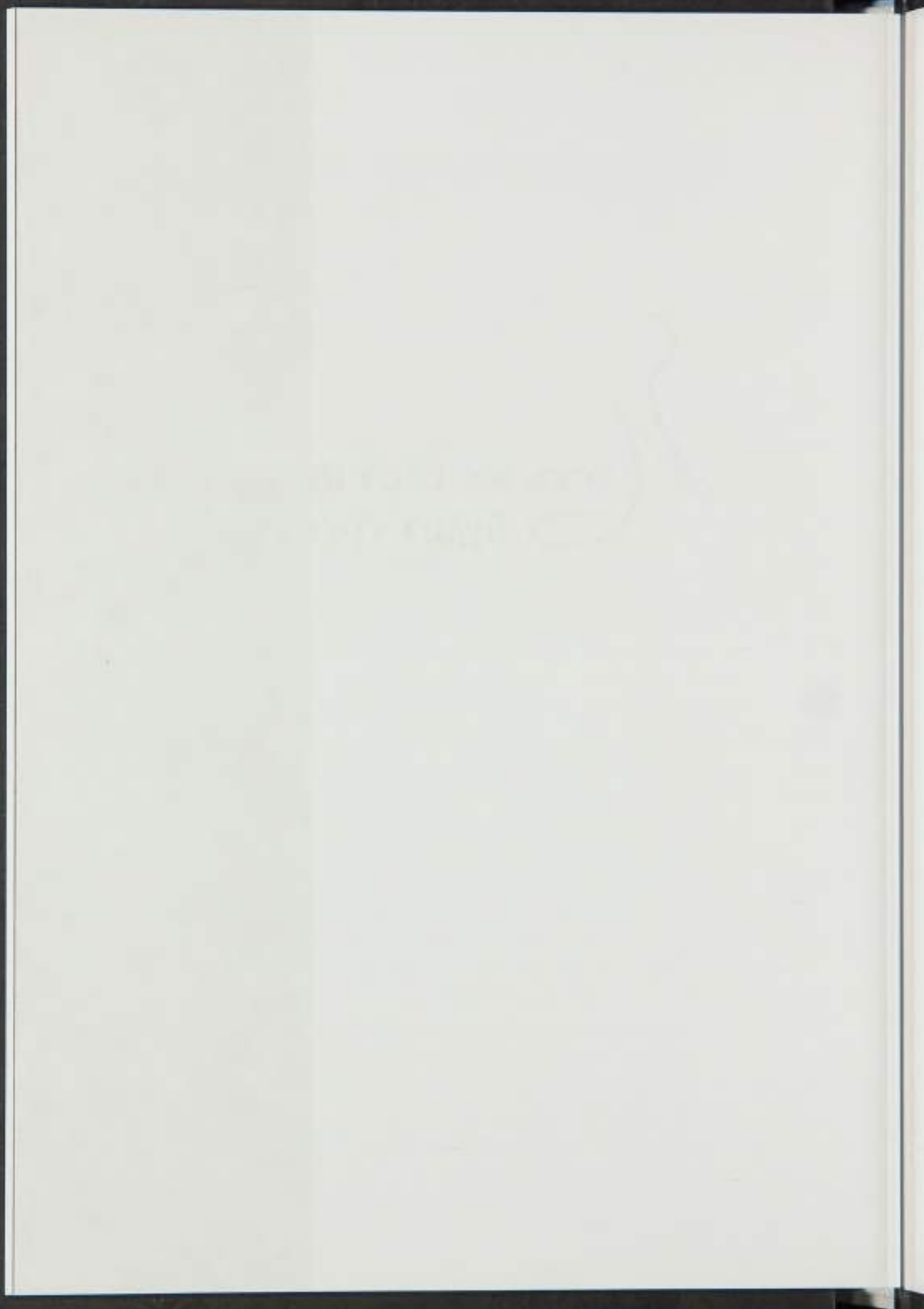
— Финалист международной фотопремии Siena International PhotoAward, 2016 г., 2022 г. (Италия), 5 фотографий участвовали в выставке.

— Финалист Международной фотопремии 35AWARDS, 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г., 2023 г.

В 2024 году фотографии Татьяны Борисовны представляли Югру на выставке «Россия» в г. Москве.

Валерий Кизанцев
Екатерина Божок
Ольга Валинурова

Пусть же светлою
будет грусть...

В память о творческих людях Югорска

И только души их, как свечи,
струи́т последнее тепло...

Н. Заболоцкий

Новый раздел альманаха грустный. Хочется вспомнить имена людей, ушедших из жизни, но продолжающих жить в нашей памяти:

Смоленский Вячеслав Михайлович,
Платушихин Эдуард Алексеевич,
Парфенчик Владимир Маркович,
Никулина-Волобуева Раиса Степановна,
Прозорова Нина Васильевна,
Ковалева Людмила Павловна.

Люди ушли из этого жестокого и прекрасного мира, оставив нам теплые, искренние стихи как искорку, которая спасет нас от равнодушия.

Ушел поэт...

Памяти Вячеслава Михайловича СМОЛЕНСКОГО

Ушел из жизни талантливый югорский поэт и писатель Вячеслав Михайлович СМОЛЕНСКИЙ. 25 февраля 2021 года ему исполнилось бы 69 лет.

Эта статья появилась на страницах городской газеты в 2020 году. Мы, члены «Элегии», собрались в читальном зале библиотеки, смотрели друг на друга растерянные, расстроенные и не знали, что сказать. А сказать об этом человеке можно многое.

Вспоминается его образ — интересный мужчина, волнистые, с проседью волосы, улыбка и внимательно (и порой лукаво) смотревшие на собеседника синие глаза. Каждый день он приходил в библиотеку и всегда был разный: то серьезный, задумчивый, то веселый и озорной, обычно доброжелательный и частенько критикующий всех и вся. Иногда он нес нам как подарок новые строчки, сложившиеся у него по дороге. Его вдохновляло все: весна, дождь, женщины, кот, пригревшийся на ступеньке крыльца...

Поэтический настрой жил в нем всегда, это мы замечали по некоторой отстраненности, погруженности в себя, хотя он очень оберегал это свое состояние и переживал как внезапную болезнь, если вдруг ему не писалось.

Валерий КАДАНЦЕВ, председатель литературно-творческого объединения «Элегия», член Союза писателей РФ:

«Вячеслав Смоленский — мой друг. Как рано, как преждевременно ушел он из жизни. В 2009 году он стоял у истоков создания литературно-творческого союза поэтов, писателей, художников и мастеров декоративно-прикладного искусства „Элегия“.

В течение пяти лет руководил творческим союзом, помогал начинающим авторам, был суровым, принципиальным, но справедливым критиком и редактором.

Удивлял нас своим упорством, настойчивостью и поразительной работоспособностью. Работая над поэмой «Кривичи» — о начале великой славянской Руси, долго изучал исторические документы, ездил в Москву, раздобыв неизвестно как пропуск в главную библиотеку страны. Он чувствовал свою ответственность перед читателем за каждое слово, за любой упомянутый факт. На его рабочем столе теснились словари русского языка, он работал над каждым словом, воспитывал в начинающих авторах привычку писать качественно и грамотно выражать свои мысли.

Вспоминал он свою давнюю, еще в юности, встречу с Александром Твардовским, после которой навсегда сформировалось его убеждение, что литература — это прежде всего кропотливый и нелегкий труд.

Вячеслав Михайлович Смоленский — автор многих книг стихов и прозы, признанный и любимый югорскими читателями автор.

В 2017 году югорский творческий союз стал некоммерческой организацией — местной общественной организацией «Литературно-творческое объединение г. Югорска "Элегия"», которая сохраняет лучшие традиции и принципы, заложенные замечательным Человеком — Вячеславом Михайловичем Смоленским».

Из воспоминаний Вячеслава СМОЛЕНСКОГО:

«Возможно, оттого, что родился я в феврале, жизнь моя изобилует ветрами и метелями, которые, сменяя друг друга, порой выбрасывают меня с дороги на обочину. Творческие успехи и огорчения, однако, помогают не затеряться, а иногда и заставляют подавать робкий голос, который, увы, не всегда бывает услышан. Но жизнь, какой бы она ни была, все же прекрасна, и я стараюсь в меру сил думать и писать о хорошем, напрочь отметаая лукавое, пошлое и наносное.

Всем, что во мне есть (и прежде всего рождением), я обязан своей маме, Ходоковой Евфросинье Ивановне. Вырвавшись из непроглядной тьмы смоленской глубинки, она постоянно путешествовала по нашей необъятной стране, и я с раннего возраста полюбил дороги, но еще больше — Россию. Так что патриотом я являюсь истинным. Родина для меня все: мама, земля, которая вскормила, и все великое пространство, именуемое шестой частью земли. И служил я ей истово, и буду служить до последнего вздоха, несмотря на катаклизмы и смены политических курсов.

О Россия, моя забота!
Ты и совесть моя, и честь.
Я Россию люблю не за что-то,
А за то, что Россия — есть.

Мама — певунья, художница и прекрасная швея — трагически погибла на железной дороге под Сосногорском (тогда Коми АССР) в 1962 году; похоронена в городе Ухта. С тех пор я привык надеяться только на себя. Отца я никогда не знал. Пару раз мама читала мне письма от него. Кроме обычной лирики, в них было обещание купить мне велосипед. Не довелось мне покататься на отцовском велосипеде. После похорон мамы четверо ее родных братьев, посоветовавшись, решили, что мое место в детском доме.

Я ненавижу слово „сирота“. Екимовичская школа-интернат, где я воспитывался до 16 лет, в буквальном смысле заменила мне дом. Там я познал жизненные азы, там впервые стал писать стихи. Робкие пробы пера назвать поэзией трудно. В этом меня поощряла учительница литературы и русского языка, молодая, красивая, веселая. Я их не записывал, а если случалось, то они потеряны безвозвратно. Память все же сохранила какие-то отрывки, вот, к примеру:

Закатился солнца лучик,
Мы его уже не ждем.
И вот-вот нажметесь туча
И разродится дождем...

Помнится, один смоленский поэт отметил: „Беременная туча — это хорошо“. Слово „хорошо“ — первая похвала, которая послужила тем самым толчком к желанию писать; оно не исчезло с возрастом, а, наоборот, живо до сих пор.

Разумеется, прожив сорок лет на Смоленщине, я впитал в себя ее огромную поэтическую школу. Не скажу, что она оказала на меня влияние, но оставила видимый след, и я признателен великой и многострадальной Смоленской земле за то, что был ее учеником. Твардовский, Исаковский, Рылеев, Рыленков, Давыдов, да и поэты — мои современники: Смирнов, Козырь, Простаков, Мишин, с которыми я переписывался, встречался и дружил, — научили меня любить и принимать жизнь такой, какая она есть.

Не единожды я делал попытки получить литературное образование, но всякий раз бросал: не хватало терпения и настойчивости.

В юношеские годы я увлекся музыкой. Она занимала все мое время. Стихи я писал урывками и к творчеству своему серьезно не относился. Это пришло со временем, когда жизненному багажу стало тесно, и невольно пришлось открывать „чемодан“ и вынимать на свет Божий собственные мысли.

В 1970 году я был призван в армию. Служил в Литве в воздушно-десантных войсках, полк мой стоял в городе Алитусе. Служба мне, детдомовскому ребенку, медом не показалась. Тогда о „дедовщине“ говорить не полагалось. Первой ласточкой, сумевшей проскочить через решетки цензуры, стала потрясающая в своей реальности повесть Юрия Полякова „Сто дней до приказа“. Добавлять что-то от себя на эту тему считаю излишнее.

По возвращении из армии устроился на работу. Строил Смоленскую атомную электростанцию, жил в общежитии. Всесоюзная ударная комсомольская стройка стала для меня еще одной школой. Кем я только не работал: плотником-бетонщиком, формовщиком на домостроительном комбинате, стропальщиком, художником, а позже — слесарем-ремонтником на уже пущенной в действие электростанции! Оттуда в 1986 году уехал на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС, где работал в качестве дезактиваторщика пять лет. Бригада таких, как я, „сталкеров“ ра-

ботала на захоронении радиоактивных отходов, мы сносили леса и деревни, занимались пылеподавлением.

После объявления „самостийности“ в 1992 году нас, русских, с Украины выперли. Былые заслуги не зачли. Денег я по большому счету не заработал, но четыре сложнейшие операции постоянно напоминают о Чернобыле.

Но именно там, в Чернобыле, я стал серьезно заниматься самообразованием, и стихи, как грибы после дождя, полезли из меня. В 1992 году в издательстве „Смядынь“ (г. Смоленск) вышла моя первая книжка стихов „Черная была“. Вернувшись на родину, я пробовал себя в новомодных профессиях, работал начальником коммерческого отдела в частной фирме, заместителем директора и даже директором какое-то время, но, воспитанный совсем на других ценностях, быстро осознал, что сие не для меня. Устроился на работу в газету — это мое.

В 1997 году ко мне пришло то, что рано или поздно должно было прийти: я встретил женщину и полюбил. Несмотря на то, что дети мои, сын и дочь, к тому времени были уже взрослыми, разрыв с семьей я переживал тяжело. Но раны если не заживают окончательно, то затягиваются.

В августе 1997 года я приехал на Север, в город Югорск. Здесь мне удалось напечатать многое из творческого багажа, что пылилось долгие годы. Так вышли книги: „История об украденной памяти“, „Шантажист“, „Путевка в Сибирь“, „Осенний одуванчик“, „Сиреневая улица“, „Капли счастья“. Здесь я задумал серию детективов „Сказки Сочина“. Первая книга — „Антрекот по-аргентински“ — уже увидела свет. Написаны еще два романа и ждут своего рождения. Здесь у меня появились новые друзья, среди них — писатели, поэты, библиотекари и музыканты.

Мои творческие планы простираются далеко, по крайней мере дилемма — писать или не писать — передо мной не стоит.

Сегодня я работаю редактором газеты „Строитель“. Журналистика жутко выхолащивает, отнимает уйму времени, но есть у нее и явные преимущества перед другими профессиями: она дает возможность много ездить, знакомиться с замечательными,

талантливыми и прекрасными людьми. Люди — это бездонный кладезь для творчества, родник, из которого пить и не напиться. С уважением, Вячеслав Смоленский».

Р. С. Воспоминания его обрываются в период самого начала двухтысячных.

Жизнь продолжается. Пишутся автором новые книги, встречаются на пути интересные люди. Жизнь творческого союза стала и его жизнью. Как строгий родитель, он воспитывал, яростно ругал и искренне хвалил, критиковал и поощрял собравшийся люд. НЕ всем нравилось, кто-то обижался, кто-то понимал, но это была жизнь, яркая и горячая! Как на огонек костра, слетались творческие люди на заседания союза. Вот где бушевали эмоции, жарко спорили, читали стихи, пели, Вячеслав Михайлович играл на баяне, а еще мы поздравляли друг друга с презентацией книги или выставки, знакомились с творчеством, отмечали юбилеи свои и литературные и, конечно, День поэзии. Лучший праздник для творческого человека — встреча с читателями!

Встречались со студентами и с ветеранами, с коллективами учреждений, посещали выездные мероприятия в г. Екатеринбурге, Ханты-Мансийске, даже съездили в Германию на встречу с писателями г. Дюссельдорфа. Реализовали мечту — создание собственного литературно-поэтического альманаха «На струнах души». В ваших руках третий выпуск.

Ольга ВАЛИНУРОВА, член литературно-творческого объединения «Элегия»:

«Печальная весть: ушел из жизни любимый югорчанами, талантливый, известный поэт Вячеслав Смоленский. Мы знали, что он болен, что он очень страдает и мужественно борется за жизнь, но не ожидали, что это случится так скоро.

Вячеслав Михайлович был человеком трудолюбивым, жизнерадостным, умел достойно дружить и любить, быть честным и великодушным. Его призванием, его настоящей любовью была поэзия. Как за прекрасной дамой, он ухаживал за ней, ей служил, был ее рыцарем и рабом.

Стихи он писал всегда — днем и ночью, за рабочим столом, в дороге, на скучных мероприятиях. Он говорил, что поэзия не терпит неискренности и банальности, не позволял себе небрежности и требовал этого от нас — „элегянцев“, а мы обижались поначалу, сердились на него, но впоследствии понимали, что он прав. Для многих из нас он стал первым критиком и учителем. „Ты молодец, но работать надо!“ — говорил он то сердито, то весело, но всегда честно. Сам он поражал своей увлеченностью и упорством в литературном труде. В своих произведениях он покорял воображение читателя незаурядными образами, легким слогом, ярким эмоциональным фоном.

Конечно, он ушел очень рано, многое не сделал, не успел, но он остался в наших сердцах и нашей памяти».

Елена СТАРЦЕВА, член литературно-творческого объединения «Элегия»:

«Вячеслав Смоленский был моим первым критиком из числа профессиональных писателей и поэтов. Его всегда отличали честность, прямолинейность, открытость. Я благодарна Вячеславу Михайловичу за свое саморазвитие и свой творческий рост. Очень жаль, что его жизнь оборвалась... Память о нем будет жить в моем сердце. Он сделал много хорошего для нашего города Югорска, написал немало талантливых произведений. Люди уходят, ушел и Вячеслав Михайлович, но оставил след на земле в своем творчестве, в книгах, в моей душе...»

Евгения ПОЛЯКОВА, член литературно-творческого объединения «Элегия»:

«Мы общались стихами, понимая друг друга...

Вячеслав Смоленский, мой наставник и друг...

Понятие „был“ не укладывается в сознании...

Югорск обязан его помнить не только как яркую и многогранную личность, но и как верного и преданного всем сердцем югорчанина, являющегося поэтическим голосом Югры».

Мой верный друг!

Ну, сколько нам отмерено
Для слез, улыбок, радостей, стихов?
Мой верный друг, как холодно, как ветрено
Порой вокруг, и не хватает слов,
Чтоб доиграть, додумать, донепечататься...
Доделать все, что в жизни намечтала,
Чтобы, в конце концов, переизначиться.
Как холодно, как ветрено, устала...
А утро кошкой ржавою таращится,
Удушье ночью, боль потери днем...
Мой верный друг, мы в этой жизни значимся,
Тогда зачем играем так с огнем?

*По материалам МОО ЛТО г. Югорска «Элегия».
Подготовила Ольга Валикурова*

Валерий Каданцев

Я — югорский кулик...

Памяти Владимира Марковича ПАРФЕНЧИКА

Владимир Маркович Парфенчик. Наше знакомство сначала было заочным и началось задолго до моего переезда в поселок Комсомольский на постоянное жительство. Во время работы в Игриме приходилось очень часто встречаться с работниками газопромислового управления и слышать: «Вот поедем в Сергино, в управление материально-технического снабжения, и у Парфенчика получим все, что надо: оборудование, расходные материалы...»

Чувствовалось уважительное отношение к этому влиятельному человеку, который мне почему-то казался огромным, волевым, строгим.

А встретился я с ним спустя много лет уже в Югорске. Литературная тропа — мое новое увлечение — привела меня в библиотеку, в творческое объединение «Элегия», где и встретился с Владимиром Марковичем.

Невысокого роста, худощавый, дружелюбный, он понравился мне спокойной негромкой речью, веселым взглядом выразительных, с хитринкой глаз. После непродолжительной беседы я увидел доброго, интеллигентного человека, умеющего слушать и слышать.

Владимир Маркович родился в Белоруссии, пережил лихолетье войны и оккупацию. После войны окончил фабрично-заводскую школу и получил свидетельство «каменщик-штукатур». Подросток, переживший войну, невысокий, худенький, мало подходил к этой профессии. Тогда он освоил еще и профессию печника, проучился дополнительно еще два месяца. Стал класть печи в восстанавливаемых после страшной, разрушительной войны домах.

Продолжить образование в средней школе помешал призыв в армию на действительную службу. Во время службы он участво-

вал в дивизионных стрелковых учениях и отличился, поразил все мишени. Девять его пуль попали точно в цель. Он получил оценку «отлично». В награду солдату обещали десятидневный отпуск, но без учета дороги. Ехать домой из Владивостока в Белоруссию около десяти суток, столько же обратно. Поэтому Владимир попросил командование разрешить ему продолжить обучение в вечерней школе, которую успешно окончил ко дню увольнения из армии.

Своей основной профессией он считал профессию газовика, которую получил в белорусском политехническом техникуме.

До приезда в Комсомольский работал в Средней Азии на плато Усорт, в песках Каракалпакии. По семейным обстоятельствам вынужден был уехать. По совету своего старого знакомого, с которым работал еще в Минске, приехал в поселок Комсомольский, ставший потом его судьбой и второй Родиной.

Строки официальной биографии Владимира Марковича: «Начальник отдела снабжения, заместитель начальника управления, первый заместитель ДСГ „СРТО — Урал“, в дальнейшем — первый заместитель генерального директора „Югорсктехоптторг“». За время работы в системе Мингазпрома при его участии были укомплектованы 200 цехов компрессорных станций и 15 магистральных газопроводов.

Общаясь с Владимиром Марковичем, мы вспоминали и часто находили общих знакомых. Как-то он рассказал, что пришлось поработать с заместителем министра газовой промышленности С. С. Кашировым, что ему было интересно и комфортно. Тот всегда понимал трудности роста развития газовых предприятий, видел необходимость в помощи и помогал советом и делом. Я сказал, что тоже был знаком с Сергеем Степановичем. И рассказал свою историю. Это было летом, в начале августа. С. С. Каширов, Е. Н. Яковлев, Н. Ф. Речинский прилетели по делам в Игрим, их встретил И. И. Цюрка — начальник управления по добыче и транспорту газа. Мы дружили с Иваном Ивановичем, и я был также знаком с Евгением Николаевичем — наверное, поэтому и оказался в этой компании. Порешали рабочие вопросы и отправились на прогулку, поплыли на катере по Северной

Сосьве. Подошли к песчаной косе с забавным названием Люлюкары — была раньше, еще в 1968 году, такая деревня. Ловили рыбу, разговаривали, бродили по живописным окрестностям. В брошенной сетке плескались небольшие серебряные рыбки — сосьвинская сельдь, на мангале жарился аппетитный шашлык. Мы с Сергеем Степановичем пошли прогуляться, поднялись на вершину косы, ветер шумел в кронах огромных вековых кедров и сосен, увидели внизу остатки покинутых людьми домов и построек. Помолчали, думая каждый о своем.

Вернулись уже к накрытому столу. Вкусная еда, горячий чай располагали к общению. Пели песни, в том числе и любимую песню Сергея Степановича «Едут новоселы».

Владимир Маркович был человек деятельный, активный, трудолюбивый, очень любил работать на земле. И не просто работать, а экспериментировать с растениями. Это он основал первое в Югорске садоводческое товарищество «Морошка», обустроил участок, разработал огород, построил дом и... заразил этим многих югорчан. На своем участке он выращивал пшеницу, разные сорта картофеля, смородину, малину, овощи. В «Морошке» комфортно жить: электричество, широкие улицы, дома были построены с таким расчетом, что здесь будут гулять и играть дети и внуки югорчан.

Позднее домик в «Морошке» стал его любимым местом, он жил там и зимой и летом. Весной слушал пение птиц, летом и осенью радовался огородным успехам-урожаем. А еще он «выхаживал» там свои стихи, сочинял на ходу, не за столом.

И это было еще одно увлечение, которое украшало и расцветчивало его жизнь. Он много читал, любил русскую и белорусскую литературу, особенно поэзию.

Он любил людей, свою страну, город Югорск, где прожил большую часть жизни, и им свои стихи посвящал.

Известны читателям его поэтические сборники: «Югорские напевы», «Югорские зарисовки, или Забавные небылицы», «Посвящения», «Улыбнитесь», «Тюментрансгазу — 30 лет», «Авдотья» и многие другие. В одном из своих сборников он, обращаясь к читателю, писал:

Пусть же светлою будет грусть...

Здесь мысли, чувства и дела,
Которые прошли сквозь сердце.
Кой-где фантазия взяла
Над фактом верх, куда же деться...

В добрых, порой простодушных стихах его отражается сама жизнь:

Читатель! Мой Сказ пусть не смущает,
Прочти его и улыбнись,
Ведь в жизни всякое бывает,
Сам понимаешь: жизнь есть жизнь.

Владимир Маркович Парфенчик — Почетный работник газовой промышленности, награжден орденом «Знак Почета», медалями, имел звание «Почетный гражданин города Югорска», член литературно-творческого объединения «Элегия» со дня основания.

Произведения и биографию можно прочесть в библиотеках города, а мы сохраним самые теплые воспоминания об этом добром, внимательном человеке, поэте и гражданине.

Екатерина Божок

Лечу, как парус полный, наперекор волнам

Памяти Эдуарда Алексеевича ПЛАТУЩИХИНА

Воспоминаниями живы старики:
Все были рыцари, джигиты, казаки!
Но если жизнь прошла, а мудрость не пришла,
Знать, не было реки, а были ручейки.

Эдуард Платушихин
«Я — Сочи. До востребования»

Все стою на камне —
Дай-ка брошусь в море...
Что пошлет судьба мне:
Радость или горе?
Может, озадачит...
Может, не обидит...
Ведь кузнечик скачет,
А куда — не видит.

Козьма Прутков

Платушихин Эдуард Алексеевич родился 29 сентября 1940 года в Сочи — как он пишет, «в краю благодатных субтропиков, расположенном на берегу самого синего в мире» Черного моря. В краю, утопающем в экзотической зелени парков, в аромате благоухающих магнолий, кипарисов, акации... «Я с самого рождения был радостно удивлен этой дивной, необыкновенной красотой, о которой так и хочется всегда говорить стихами и петь песни, что со мной и случилось еще в раннем детстве:

Я родился в раю,
В Краснодарском краю.

Этот рай называется Сочи.
И теперь я пою
Эту песню мою,
Потому что люблю его очень».

Детство Эдуарда пришлось на военное время. Не исполнилось ему и года, как отец ушел на фронт, мама работала почти круглыми сутками. Воспитанием занимались сначала круглосуточные детские сады, потом дедушки, бабушки, тетки, а когда немного подрос, нужно было стоять в очереди за хлебом вместе с такими же пацанами и ждать, когда же привезут хлеб. В его детские обязанности входило также обеспечение семьи дровами. Он собирал выброшенные морем на берег палки, ветки деревьев — все, что могло сгореть в печке и обогреть квартиру... Так что повзрослеть пришлось рано. В детстве часто спрашивал маму, в каком магазине купили его. Из ее рассказов сложилось стихотворение:

Малышей находят,
Как любовь приходит.
Может, и в капюте,
Может, в апельсинах.

Кое-кто, допустим,
Даже в магазинах.
А кто очень просит,
Аисты приносят.

— Где же я нашелся,
Мамочка-мамуля?
Отвечала мама:
— В реченьке, сынуля.

Была в ущелье ноченька.
Сочилась речка Сочинка.
Купались в речке дочки
И разные сыночки.

А ты под водопадом
Вдали от них купался,
И хорошо, что рядом
Отец твой оказался.

От отца приходили скудные письма с фронта, которые Эдуард хранил до конца своей жизни и на которые отвечал уже из своей взрослой жизни. (Об этом он написал в одной из своих книг «Сочи. Главпочта. До востребования».)

Все ждали, когда же закончится эта проклятая война, когда же наши победят фашистов, когда же мужчины вернутся домой. «Но вместо папки пришла похоронка...»

Отец, Платушихин Алексей Павлович (1912–1944), до начала войны работал на строительстве Сочинского морпорта и различных объектов города. Началась война, он сразу ушел на фронт и погиб 15 августа 1944 года, похоронен в городе Гданьске в Польше у реки Вислы. За смелость, отвагу, боевые заслуги... был награжден орденом Красного Знамени и орденом Великой Отечественной войны 2-й степени. Навечно занесен в списки работников морпорта, погибших в Великой Отечественной войне, его фамилия написана золотом на мемориальной доске у входа в здание Сочинского морпорта. Эдуард, бывая в Сочи, всегда «навещал» и отца, и маму:

К доске сначала прикоснулся:
— Ну здравствуй, папа!
Я вот цветы тебе принес —
Большой букет из красных роз.
Во мне живешь ты не покойным.
Спи, мой родимый, сном спокойным.

Мама, помимо своей работы, таскала (как она выражалась) раненых при разгрузках санитарных поездов, дежурила по ночам в госпиталях, являлась активным донором. Иногда вспоминала, что после сдачи крови ее часто выносили из лаборатории на носилках. Весь город Сочи являлся «госпиталем войны». Как и по всей стране, все делалось для фронта, для Победы! Имеется справка,

что «Ищенко Елена Михайловна за 1942, 43 и 44-й годы сдала крови (А2) — 10 кг 300 г.»

Пришел я к маме:
— Здравствуй, мама!
Скажи о жизни, дорогая:
Есть ли загробная, другая?
И может быть, та лучше этой,
Как мед, поэтами воспетой?
А если лучше этой нету,
Зачем же все уходят в Лету?
Ведь лучше жизни дуновенье,
Чем в царстве умерших забвенье.
Хоть мне — я не даю на жалость —
Жизнь моя медом не казалась.

Но мама мне не отвечала...
Смысл жизни проще коромысла:
Смысл жизни в том,
Что нет в ней смысла.
Прими же алых роз букет
И от отца большой привет.
Принес не только я цветы,
Принес вина, принес еды.
Давай поминки сотворим,
Про жизнь с тобой поговорим...

В семь лет Эдик (как его тогда все называли) пошел в школу. Очень гордился тем, что пионерский галстук ему повязал Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Кожедуб Иван Никитич.

«Меня всегда влекло море, — писал Эдуард. — МОРЕ — это все! Оно снимает любую усталость, заряжает энергией, придает сил, оно делает из мальчиков выносливых и упрямых мужчин. Од-

нажды, когда мы, все мальчишки нашего двора, отправились купаться на море, в порт зашел огромный белоснежный лайнер, и мы впервые слышали необыкновенные песни Леонида Утесова.

Мы все были уверены, что это про нас поет Утесов, про нас! Про наш Сочи! Не может быть, что про Одессу!

Мама очень хотела, и я в 12 лет поступил в Кавказское Краснознаменное суворовское офицерское училище г. Орджоникидзе (ныне — Владикавказ) (пехота, танки, горно-стрелковые войска)».

Его книга «Кадетский корпус, или Маленькие генералы» повествует как раз об этом...

За Родину — горой
Позвали нас, юнцов.
Мы рано стали в строй,
Сменив своих отцов.

«Училище распахнуло передо мной двери, чтобы на всю жизнь запеленать меня в мундир, застегнуть на все пуговицы, затянуть ремнем и держать в ежовых рукавицах, дабы, как пыль, вытряхнуть из меня всю гражданскую блажь, расхлябанность, слюнтяйство, сантименты по мамкиной юбке и выковать из меня стальной, негибаемый гвоздь. Вместе с тем это было самое замечательное время в моей жизни. Да и о каких трудностях может идти речь, когда тебе от двенадцати до двадцати?»

В 15 лет мне было присвоено звание вице-сержанта с назначением на должность помощника командира взвода, в которой я работал 5 последних лет совершенно бесплатно и без каких-либо привилегий, выполняя фактически функции командира пехотного подразделения из 30 человек, причем эти пять лет нелегкого труда в мой трудовой стаж не вошли».

Почти не оставалось свободного времени, но он еще занимался спортом, тренировался до изнеможения, был чемпионом Северо-Кавказского военного округа по легкой атлетике и боксу. Выступал на соревнованиях в желтой майке чемпиона. Всегда хотел быть первым. И был им.

Приезжая на каникулы в Сочи, Эдуард часто уходил к морю, бродил вдоль побережья, любовался морем, говорил с ним и сочинял стихи:

Когда весь мир проснуться хочет,
Распутать сумрачные нити,
Одна лишь ночь во сне бормочет:
«О, не будите, не будите!»
Рассвет в трущобы загоняет
Клочки темнеющие ночи
И в очертаниях являет
Неясный контур моря — Сочи...
И неотступно мне казалась
Жестокой серая громада.
Она ревела и бросалась
На этот мир земной из ада.
Зверь укрощен, но что за сила
В его жестокостях таилась?
То утро время погасило,
Как будто все когда-то снилось.

Он говорил о себе: «Да, я был очень подвижным. Бог дал мне энергии на добрую сотню человек. И часто мне было как-то даже не по себе: „Ну когда же я угомонюсь и буду, как все, спокойным, сдержанным, уравновешенным?“ Но переделать себя не мог: заигрывался и забывался. Потому что не мог удержать себя от распирающих чувств и радости к жизни. Генератор сумасшедшей молодой энергии работал во мне на полную мощность, как разъяренный вулкан. А перед глазами и в глазах летали явно материальные заряженные частицы разных цветов: ослепительно белые, синие, красные, желтые, излучаемые мной и прилетевшие извне, словно рой разноцветных мурашек, светящихся вокруг моей головы и моего тела. Я достоверно видел их и часто задумывался: что это такое и для чего они есть? Но никто другой, разумеется, видеть этого не мог. Разве, может быть, только с помощью мощных современных инфракрасных приборов?»

Учился Эдуард, можно сказать, всю жизнь. Окончил Московскую школу криминалистики МВД СССР. В этой же школе училась Татьяна, с которой они поженились. Оба работали экспертами-криминалистами в Минске. Затем он успешно закончил Академию МВД СССР.

Эдуард был очень ревнивым мужем. Настоящий Отелло. И когда они поссорились с Татьяной в очередной раз, она предложила ему пожить отдельно, отдохнуть друг от друга. Он согласился.

Платушихин перевелся к нам, в Прилузье, в звании капитана. Специалисты здесь были очень нужны. Работой его обеспечили сразу и жильем тоже — общежитием со всеми удобствами на улице. Весь ушел в работу, в общежитие приходил только поспать.

На работе его очень уважали, говорили: «Это наша наука. Все делает грамотно, по правилам, добросовестно. Все знает, все умеет. Всегда подскажет. Еле выпросил у руководства комнату для лаборатории: освободили ему какую-то пыльную кладовую без окон, он оборудовал в ней фотолабораторию, потом сотворил еще какую-то лабораторию...».

Как-то в субботу приходит к нему его сослуживец и приглашает на день рождения. Возник вопрос: что подарить? Был у него очень крутой, «суперский» нож, которым он дорожил. Было жаль его, но больше ничего не было, а деньги уже давно закончились, и он решил подарить нож... (Он потом часто вспоминал мне, что отдал за меня дорогой выкуп — тот самый нож...).

Я работала на крупном лесозаготовительном предприятии «Прилузлес». Суббота у нас была рабочим днем. Очень хотелось отдохнуть, но меня пригласила коллега Валентина на день рождения ее мужа. Там мы с Эдуардом и познакомились. Весь вечер танцевали, болтали. Хотя он и произвел на меня приятное впечатление, я сразу предупредила, что с «женатиками» никогда не встречалась и не собираюсь.

На этом все бы и закончилось, если бы я не стала замечать, что, куда ни пойду, там обязательно увижу ЕГО. Он был всегда очень аккуратен, форма отглажена, модными были стрелки на брюках, ботинки начищены. Сам он был весь какой-то легкий,

воздушный, когда шел — как будто не прикасался ногами к тротуару, а летел над ним, подгоняемый ветерком. Еще я обратила внимание на то, что нам всегда было по пути возвращаться домой, его путь неизменно стал проходить мимо моего дома. Он читал мне стихи, рассказывал всякие истории. Иногда мы ходили в кино. Я заметила, что он очень грамотный и умный. Мне это понравилось.

Однажды, провожая меня домой, Эдуард спросил, не могла бы я помочь ему в написании кандидатской диссертации. Конечно, не в содержании, а в подсобных работах: помочь печатать, делать наглядные пособия — таблицы, диаграммы... а то у него совсем нет условий в общежитии, да еще к тому же к нему подселили двух молодых специалистов...

Я сказала, что подумаю. И стала думать: «...Наверное, кандидатская — это будет очень интересно, но у меня и на работе много „интересного“: из командировок не вылезая, а еще веду политу-чебу, семинары, экономическую учебу..., но для разнообразия...».

Я согласилась ему помочь. Ясное дело, он очень обрадовался и сразу же перетащил ко мне все свои «шмотки».

Мы усердно стали заниматься кандидатской диссертацией. Эдуарду нужно было ехать в Минск сдавать экзамены (кандидатский минимум), знакомиться с руководителем...

Он уехал. Я думала, что к нам он больше не вернется, останется в Минске. Несравнимые категории: Минск — столица — и наше село, где единственная достопримечательность — наша красивая река Луза, где почти нет «цивилизации» и даже горячей воды. Из развлечений — кино и концерты художественной самодеятельности, в которых мы сами же и участвовали. Иногда приезжали артисты из городов, и это было уже событием года. Да и где проще написать кандидатскую и вообще жить?

Это я захотела после учебы в Москве поработать на производстве, чтобы почувствовать себя «полноценным специалистом» (сейчас смешно от такой наивности), поэтому распределилась в родные места. Думала, буду делать карьеру, познав не только теорию, но и практику.

Эдуард завершил в Минске все необходимые дела, даже успел развестись с женой, приехал свободный и счастливый. На улице стоял трескучий мороз, он не стал ждать автобуса (вдруг отменят рейс — как раз новогодние праздники), поехал на попутках. А был он в туфлях и осеннем пальто. Замерз, как цуцик, но самое главное — сумел сохранить под пальто букет белых хризантем, хоть и немного подмерзших, но все же живых цветов. Ну какая женщина не оценила бы этого? Он ждал, что я буду расспрашивать его обо всем, но я не спешила. Он не выдержал и сам стал рассказывать, а закончил свой рассказ фразой: «Давай поженимся! Я очень скучал по тебе!»

Я вопросительно посмотрела на него. Он понял и хитро так сказал: «Ой, а я разве не сказал тебе, что развелся с Татьяной? Могу даже документ показать...».

Тем и закончился наш роман (после года совместной жизни) — мы поженились. Сыграли свадьбу. Ему было 40 лет, мне — 30.

Почти через год я родила сына — точную копию Эдуарда. Вся наша милиция на неделю «зависла» в моей квартире, обмывали сына (я удивляюсь до сих пор, как они там вместились?). Мне время выписываться, а я не могу дозвониться до Эдуарда. Позвонила своей сестре, попросила принести необходимые вещи и забрать нас. В назначенный день к больнице подъезжает милицкий УАЗ с включенными «мигалками», из которого выходит Платушихин собственной персоной с морем цветов, шампанского и конфет. Все выбежали посмотреть, от кого это так много шума...

Так начался новый этап нашей жизни — уже втроем.

Эдуард был заботливым отцом, бегал на молочную кухню за детским питанием, ходил с ребенком погулять. По ночам, просыпаясь, он обязательно поверх одеяла накрывал ребенка еще своим свитером, ему казалось, что сыну холодно. Я, просыпаясь, снимала свитер, а утром обнаруживала, что ребенок опять накрыт тем же свитером... Спорить было бесполезно.

Вскоре Эдуард получил звание майора. По графику ездил на экзамены в университет в Минск. Приезжал оттуда в припод-

нятом настроении, которого хватало ненадолго. Однообразные будни стали его утомлять, а когда погиб в ДТП его научный руководитель диссертации, он очень расстроился, опять загрустил. Я чувствовала, что надо что-то делать...

Нам дали трехкомнатную квартиру в новом доме. Появилось множество новых забот. Мы стали ее ремонтировать, обживать, искать в магазинах мебель...

Через несколько лет мы решили для разнообразия поменять место жительства, поняли, что ничего нового, тем более интересного, нам здесь уже не светит. В 1987 году мы приехали (по приглашению) в поселок Комсомольский. Выйдя на пенсию по выслуге лет в звании майора МВД, Эдуард работал в разных отраслях народного хозяйства на разных работах, которые позволяли больше времени заниматься творчеством, то есть писать стихи, песни и произведения в прозе. Почти все этапы жизни он отобразил в своих художественно-автобиографических произведениях. Боевой офицер в отставке с тремя офицерскими дипломами. Имеет десяток медалей за безупречную службу и к юбилейным датам советской милиции много благодарностей. Изобретатель, юрист 1-го класса, ветеран труда РФ и МВД СССР, поэт, прозаик, композитор, исполнитель своих песен, неоднократный лауреат местных, республиканских литературных и песенных конкурсов. Имеет много дипломов.

Очень значимая награда «Золотое Перо» как результат Всероссийского конкурса 2012 года «О любви к Родине», председателем жюри которого была оперная прима Любовь Казарновская. В январе 2013 года мы с Эдуардом поехали в Москву на церемонию награждения. Познакомились там с членами жюри, с другими лауреатами конкурса, с известными людьми, в частности, со Александром Стефановичем и другими... После официального вечера на следующий день участники конкурса встретились в кафе с писательницей Амарией Рай и очень долго говорили про жизнь. Она рассказывала нам о жизни в столице, мы ей — о своей, читали стихи, пели песни, задавали вопросы, обо всем на свете поговорили. Нам было очень интересно!

В интернете мы с Эдуардом увидели сообщение о том, что в Югре стартует конкурс поэтических произведений «Бессмертный подвиг», посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

«Трагедия Великой Отечественной войны коснулась каждой семьи в нашей стране, и каждый ее житель сделал свой вклад в приближение Великой Победы. Мы не забудем историю Великой Отечественной войны, ее героев и героические поступки наших сограждан на фронте и в тылу.

С целью сохранения памяти о славных страницах истории России, осознания и возвеличивания с помощью поэтических средств подвига народа в Великой Отечественной войне Окружной Дом народного творчества проводит Конкурс поэтических произведений гражданско-патриотической направленности «Бессмертный подвиг». Номинаций было много...

Эдуард Платушихин решил принять участие в конкурсе... хоть и...

На пик Парнаса путь опасен.
Но коль ты мчишься на Пегасе,
Да будет труд твой не напрасен!
Позорным был еще у скифов
Мартышкин труд и труд сизифов.
Поэт никогда не таит откровенья,
Что стих очень трудно куется.
Не льется рекою мое вдохновенье,
Свободной рекою не льется.
Кто не находит
В Поэзии прок,
Тот в домино
Или в карты игрок.

Эдуард Платушихин «Ветер жизни»

В номинации «Дети войны» Эдуард занял первое место. Ему прислали Диплом 1-й степени за стихотворение «Детство, опаленное войной».

Эдуард очень любил свою родину — Сочи. Югорск он считал своей второй родиной. Половину своей жизни он прожил здесь:

Один другого интересней
Чужие, дивные края,
Но ты прекрасней и чудесней,
Югорск (!) — судьба и жизнь моя!

Активно занимался творчеством. Он был честным, порядочным человеком, не умел выкручиваться, юлить, подлизываться, льстить. Всегда имел свое мнение. Не умел отдыхать, почти никогда не брал отпуск, все время работал. Он был большим ребенком, непрактичным, недипломатичным, не приспособленным к реалиям жизни. За ним был нужен глаз да глаз.

Много лет Эдуард Платушихин активно участвовал в мероприятиях, проводимых литературно-творческим объединением «Элегия», председателем которого был Вячеслав Михайлович Смоленский, а потом руководить стал Валерий Алексеевич Каданцев. Все они организовывали совместно с библиотекой городские мероприятия, поэтические вечера, концерты, посвященные дню города, участвовали в фестивалях «Не стареют душой ветераны», «Патриотическая песня», «Поэтический час»...

Эдуард много общался со своими коллегами — югорскими писателями. Часами мог говорить по телефону со своим «сябром» Владимиром Марковичем Парфенчиком, который тоже когда-то жил и работал в Белоруссии. Иногда они говорили на белорусской мове. Когда вышла в свет книга Платушихина «Кадетский корпус», я слышала, как Парфенчик восторгался: «Эдуард! Это же шедевр! Я еще не дочитал до конца, но меня так зацепило, я не буду спать всю ночь, я дочитаю и буду долго ходить под впечатлением! Это же второй „Тихий Дон“! Ты молодец!» Эдуард тоже делал ему комплименты, один из которых я запомнила: «Владимир, ты здорово придумал зарифмовать фамилии, интересно получилось»...

Часто по вечерам к нам приходил Вячеслав Смоленский. По моему личному впечатлению, это был еще один взрослый ребенок. Иногда обижался по пустякам. Они спорили с Эдуардом на литера-

турные темы, по поводу грамотности, по поводу сюжетов... У нас дома было очень много словарей русского языка, иностранных слов, энциклопедических и полное собрание большой («сталинской») энциклопедии. Они за вечер могли перерыть все, что только можно, я весь следующий день убирала все по местам и ворчала. Смоленский дарил мне свои книги, они тоже в большинстве своем были автобиографическими, подписывал обычно так: «Прелестной Катерине от Вячеслава Смоленского. Обязательно прочитай эту книгу». Когда они начинали слишком громко спорить, я выпроваживала их на улицу. Когда на улице было холодно, они садились в машину к Смоленскому и долго разговаривали там. Часто темой спора был вопрос: чье детство было труднее — того, кто воспитывался в СБУ, или того, кто в детском доме? Пацаны с поцарапанной и незаживающей душой, да и только! Они до сих пор очень тосковали по своим мамочкам, им очень не хватало их любви... Потом между ними пробежала какая-то кошка, и они почти не стали общаться.

Я запомнила Вячеслава Смоленского идущим по улице жарким летним днем навстречу мне. Солнце светило ему в спину, он весь светился в лучах солнца, он был не здесь, ел мороженое в вафельном стаканчике, лицо его выражало абсолютное блаженство и счастье. Я поняла его состояние, мне не захотелось нарушать эту идиллию, вторгаться в его абсолютное счастье, я тихонечко перешла на другую сторону улицы. Желаю ему в его Царствии Небесном, чтобы все его дни были похожи на тот счастливый день.

О Югорске Эдуард Платушихин написал песни «Слава Югорску!», «Газпром транегаз Югорск», «Югорское богатство» и часто пел их в городском парке на праздниках.

«По-моему, я сделал все, к чему от рождения призвал меня Бог, несмотря на скудость отведенного времени. Я поднял и достойно пронес свой возложенный Им на меня тяжелый крест жизни и творчества, чтобы Он был мной доволен. Я состоялся потому, что так было угодно Ему и мне, потому что в этом у нас с Ним был обоюдный интерес, потому что я служил сразу трем богам: Ему, Родине и Творчеству, чего желаю каждому творческому человеку, чтобы он смог оставить свой след на земле. Да будет так!»

В марте 2022 года Эдуарда не стало.

Мы будем помнить его всегда, вспоминать добрыми словами. Желаем ему в царствии небесном обрести спокойствие души, желаем также «...жить в раю, в Краснодарском краю. Этот рай называется Сочи», где будет много моря, солнца, фруктов, мороженого, красивых цветов, женщин и всего, что он любил и о чем мечтал в своей нелегкой земной жизни. Пусть теперь отдыхает. Пусть Бог простит его за совершенные грехи, ошибки и примет в свои объятия.

Ольга Валинурова

И как песок струится жизнь...

Памяти Бориса Иосифовича ЛЫСАК

Герой этого материала — Борис Иосифович Лысак. Он не был членом литературно-творческого объединения «Элегия», но мог бы им быть. Он жил и работал в нашем городе, отдавая свои силы, энергию, молодость на его благо и процветание. Прочитав его стихотворение — единственное сохранившееся, я поняла, что его место в нашем альманахе.

Так уж устроено в нашей жизни, что живем мы сегодня. Завтра еще не наступило, а вчера уже прошло и стало историей. Есть события, которые оставляют глубокий след в памяти поколений, есть менее масштабные, но из них, как из песчинок дорога, состоит жизнь и эта самая история. И кто знает, построилась ли бы эта дорога без таких вот песчинок. О таком событии я хочу рассказать вам, уважаемые читатели.

В библиотечном архиве среди множества журналов, тетрадей, листов мой взгляд зацепился за два пожелтевших листа с нечетким текстом, отпечатанным на старой пишущей машинке. Это было стихотворение. Внизу почерком библиотекаря Августы Ивановны Харизовой карандашом, наискосок листа, подписано: «Борис Иосифович Лысак». Что это? Произведение самобытного поэта? Кто он? Когда написал его? Где жил и работал?

В своем стихотворении автор упоминает имена, видимо, хорошо знакомых ему людей, коллег, друзей. Разыскивая информацию о нем, пришлось пообщаться со многими людьми, но... сведения очень краткие и неточные. Где теперь этот поэт-югорчанин?

А стихотворение очень трогательное, чувствуется в нем искренность и благодарность, память о молодости, о нелегком труде, о настоящей дружбе.

Информацию о людях, упомянутых в стихотворении, мне помогла установить Людмила Павловна Ковалева, ветеран Комсомольского леспромхоза. Проанализировав даты, соответствующие фамилиям руководителей предприятия, можно сказать, что автор жил и работал в городе 20–25 лет и вернулся спустя много лет, вероятно, в гости. Работал в леспромхозе, жил недалеко от его конторы — возможно, на улице Ленина, Гагарина, Спортивной... И у него были семья, друзья, родственники, соседи...

К вам я сейчас обращаюсь, отзовитесь! Помогите установить еще один эпизод славной истории города Югорска!

Комсомольский! Сколько лет мне снился,
А теперь приехал — не узнал!
Я сегодня чуть не заблудился
В городе, который начинал.

Земляки, поклон вам, как живете?
Я иду и улыбаюсь вам.
Что же вы меня не узнаете,
Ну хотя бы просто... по ушам!

Вы не смейтесь, это по эфиру
Адров так сумел их оттянуть.
И хоть время было не до жиру,
Хорошо бы те года вернуть.

Наконец добрался до конторы.
Оглянулся... и занял висок:
Вот мой старый домик, тот, который
Через улицу, наискосок.

Где болотце с вешнею водою,
Все утиной братией полно?
Нет его. Дома стоят стеною
Там, где было от стрельбы черно.

Говорил, бывало, Митриковский:
— Углубим его, озеленим,
Рыбы понапустим — и таковский
Будет отдых здесь! Зачем нам Крым?

Вспомнились пожары и морозы,
Первый тепловоз и первый план,
Первый мной утопленный бульдозер,
Первый воробей и таракан.

Александр Егорыч, мой учитель
Мудрости, хозяйственных азов,
Остроумный Грантин и строитель
Самый первый — Леша Чернецов.

Двадцать лет я не под этой крышей,
Только время память берedit
Как приятно каждый раз услышать:
«Комсомолыцы» — снова впереди!

Что за люди? Иль настой особый
До работы пьете вы до дна?
Пятизвездный! Самой высшей пробы!
Так его отметила страна.

Сколько вы рекордов выдавали,
Все об этом спорят, говорят.
Столько всяких школ пооткрывали —
Вас ведь гости заживо съедят!

Ну зачем Васильичу не дали
Удержат людей своих совет,
Кто теперь догонит их?
Едва ли это будет через сотню лет!

Ваш секрет я знаю — назначали
Враз по два директора:

Дважды Николай — товарищ Занин
Дважды М. — Ленихин, С. Шугар...

Правда, шишек много им досталось,
Не о трех ведь люди головах.
Только правил Яков всем Михалыч.
У руля — при всех директорах.

С вами что меня объединяет?
Вы сильны, но ведь я ваш, таков:
Коллектив сегодня возглавляет
Лучший из моих учеников.

Славных дел никто не позабудет,
Славы тех, кто здесь, кто не дожил.
Помяните добрым словом, люди,
Тех, кто этот город заложил.

Как коварно и безжалостно время, как стремительно оно! Как быстро забываются имена и славные дела людей, особенно тех, кто не мечтал о славе, кто работал честно и тяжело.

Фамилии некоторых из них прочитали вы в стихотворении, возможно, что-то о них вспомнили, а может, найдутся старые фотографии? Запишите все, что вспомните, принесите в библиотеку, только там сохранится наша история.

Митриковский Дмитрий Иванович — директор Комсомольского ЛПХ (1962–1968 гг.).

Шугар Сергей Сергеевич — директор Комсомольского ЛПХ (1968–1973 гг.).

Ленихин Михаил Михайлович — директор Комсомольского ЛПХ (1976–1977 гг.).

Занин Николай Николаевич — директор Комсомольского ЛПХ (1977–1987 гг.).

Семечков Александр Егорович — начальник цеха химподсочки Комсомольского ЛПХ.

Чернецов Леонид Иванович — начальник УКС Комсомольского ЛПХ.

Попов Павел Васильевич — бригадир лесозаготовительной бригады Комсомольского ЛПХ.

Веревкин Яков Михайлович — водитель Комсомольского ЛПХ.

Адров — директор «Тюменьлеспром».

Ольга Валинурова

Каждый день ожидавшая радость...

Памяти Нины Васильевны ПРОЗОРОВОЙ

Встречаются нам по жизни люди, с которыми тепло, уютно и спокойно. Такой была наша Нина Васильевна Прозорова. Приветливая, улыбчивая, она как будто каждый день ожидала только радости и желала приумножить ее для всех. Планы, оригинальные задумки, идеи переполняли ее, их она воплощала в жизнь, ими она щедро делилась с окружающими, так же как и своими стихами.

Ее поэтические строчки, находящие отклик особенно в женских сердцах, легки и лиричны, пронизаны искренностью, любовью, порою горечью, тревогой или сожалением.

Нина Васильевна была членом литературно-творческого объединения «Элегия» много лет, почти с самого основания. С удовольствием принимала участие во всех наших мероприятиях, читала стихи и переписанные на новый лад сказки. Замечательная рукодельница, она представляла на выставках декоративно-прикладного творчества красивые вещи, радушно угощала изумительно вкусными тортами, самостоятельно освоила основы редкого теперь переплетного дела.

Ее жизнь не была легкой, но, видимо, она не умела сдаваться, не позволяла себе унывать, она была деятельным, борющимся человеком, освоила, когда стало необходимо, азбуку Брайля для слепых и слабовидящих.

Нина Васильевна очень любила жить, любила разных людей, любила свою семью. Очень жаль, что мы не увидим больше ее улыбку, не услышим звонкий голос, не удивимся ее задорной энергии. Такой мы запомним ее.

Очень тепло, с болью и сожалением отзывается о Нине Васильевне ее подруга — Татьяна Николаевна Авакьян: «С Ниной

Васильевной нас связывала сначала работа в югорской больнице, затем стали дружить и вне ее, семьями отмечали праздники, дни рождения, вместе ездили отдыхать, вообще встречались часто, много разговаривали обо всем. Нина была очень энергичная, добросердечная, отзывчивая, мы дружили лет тридцать. Она была заводилой во многих делах, умела увлечь людей своим азартом, позитивным настроем. Из недавних мероприятий очень запомнился нам КВН в Югра-презенте, мы с ней участвовали вместе с внуками в конкурсе „Бабушки и внуки“. Репетировали, шили костюмы, делали атрибуты, учили слова. Заняли 2-е место. Так рады были и победе, и общению...

А последнее фото с ней сделано на экскурсии в мансийское стойбище, неподалеку от Ханты-Мансийска. Нина всегда готова была к новым впечатлениям, не поддавалась болезни, плохому настроению, своим жизнелюбием всех вокруг заражала».

Ольга Валинурова

«Я люблю людей с огнем в душе...»

Памяти Людмилы Павловны КОВАЛЕВОЙ

В апреле 2021 года ушла из жизни Людмила Павловна Ковалева, член литературно-художественного объединения «Элегия».

«Я люблю людей с огнем в душе...» — говорила она о себе. И жила так же, загораясь и освещая, порой затухая на короткий миг и вспыхивая снова, как костер на ветру. Жила, стараясь кому-то помочь, стараясь быть честной. В своих немногочисленных сохранившихся у нас стихах была такой же. Поэзия ей была просто необходима, только в стихах можно высказать все: и боль, и разочарование, и любовь, и надежду, а можно попросить прощения или сказать спасибо...

Наверное, как и все поэты, она переживала критические периоды, когда летели в огонь тетрадки с самым потаенным, когда разум говорил: «Брось эту ерунду», но... огонек в душе разгорался вновь. И тогда снова писались стихи. Опубликованных совсем немного, их можно найти в библиотеке, а есть еще у ее друзей теплые стихи-посвящения. Они тоже как память.

Она родилась в городе Москве в 1946 году. С 1954 по 1961 годы воспитывалась в детском доме им. М. Горького в Московской области. Свою трудовую деятельность начала в 1963 году в Свердловском райсовете, работала комендантом в Свердловском ОВД, затем начальником отдела кадров Уральского лесотехнического института.

В 1976 году Людмила Павловна приехала в поселок Комсомольский и связала свою судьбу с Комсомольским леспромхозом — флагманом лесной промышленности страны. И до ликвидации леспромхоза руководила кадровой службой. Инициативная, равнодушная молодая женщина с выраженным

чувством сопереживания и сострадания пользовалась уважением и почтением среди ветеранов и молодых работников предприятия.

Людмила Павловна дважды избиралась депутатом Думы города Югорска. Знала каждого жителя своего избирательного округа, вникала во многие их проблемы и старалась их решить.

Неоценим ее вклад в развитие доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья. Десять лет она возглавляла югорскую городскую организацию Всероссийского общества инвалидов.

Членом литературно-творческого союза «Элегия» она стала в самом начале становления, когда мы познакомились друг с другом, читали стихи, бурно обсуждали. Людмила Павловна, не считая себя критиком, не вступала в дебаты и только по глазам было видно: «верю — не верю». И это работало. Очерк о Людмиле Павловне Ковалевой опубликован в сборнике «Все это было будто бы вчера...»

Людмилу Павловну наградили почетными грамотами губернатора и Думы Югры, знаком «За заслуги перед городом», в 2016 году признана «Человеком года» в номинации «Общественное признание».

Ольга Волнухова

Талантливый поэт, прозаик,
удивительный рассказчик

Памяти Раисы Степановны НИКУЛИНОЙ-ВОЛОБУЕВОЙ

Жила по-разному: то взлет, то падение —
я умираю и воскресала вновь,
чтоб дальше жить, поверив во спасение...

Так писала Раиса Степановна Никулина-Волобуева, необычный автор. В ее творчестве чувствуется мудрость, юношеские грезы, а некоторая недоговоренность соседствует с талантом рассказчика, давая повод для раздумий. Ее маленькие рассказы-наблюдения о природе — они как ожившие картинки, несущие тепло. И кажется, передают даже запах.

«С утра небо чистое, без малого облака. В далих синим маревом дышит бескрайняя тайга, а встающее над горизонтом солнце обещает погожий день. Земля и воздух наполнены запахами и акварельными красками», — в этих строках чувствуется бережное отношение и любовь к родной природе.

Неожиданно ушла от нас Раиса Степановна. Ее отличали исключительное трудолюбие, принципиальность, требовательность к себе, уважительное отношение к людям, душевная щедрость, человеколюбие и милосердие.

Жизненным кредо Раисы Степановны было умение слушать свое сердце, его радость и его грусть. «Умеешь слушать — значит, умеешь понимать и любить. Умеешь любить — значит, живешь правильно», — так написала о ней Марина Русская.

Закачивая эту печальную главу, приведем поэтические строки в знак нашей памяти и уважения к нашим товарищам.

На струнах души

И горы рассыпаются от старости,
И реки высыхают от жары и времени,
И дома рушатся от пожаров и войн...
Но остается на земле человеческая память,
Память стихов и песен,
Память трудов долгих,
Память должна быть честной
Память должна быть доброй...

Содержание

ЖИВЕТ ДУША В МЯТЕЖНОМ МИРЕ. ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Лидия Антонова

<i>За что я жизнь свою люблю?</i>	17
<i>Человек рождается не для себя</i>	18
<i>Смысл жизни земной</i>	20
<i>Какое счастье — просто жить!</i>	21

Юлия Асаинова

<i>Деды-прадеды</i>	23
---------------------------	----

Александр Баранов

<i>Объятия</i>	26
<i>«Морщины паутиной по лицу...»</i>	27
<i>Чужая жизнь</i>	28
<i>Старею</i>	29
<i>«Успевайте любить, торопитесь...»</i>	30
<i>«Душе свободной не хватает места...»</i>	31
<i>«Постойте, не спешите, люди!...»</i>	32

Татьяна Бареукова

<i>Заблудилась в мире любовь</i>	33
<i>Откройте сердца для любви</i>	34
<i>Ты со мною, мама</i>	36
<i>Молитва матери моей</i>	37
<i>Зависть</i>	38
<i>Бумеранг</i>	39
<i>Разноцветная осень</i>	41

Ольга Валинурова

<i>Светланино счастье</i>	42
<i>Поэзия — без дна бездна</i>	46
<i>«Не пиши, — сказал известный...»</i>	47
<i>«Ну зачем человеку возраст...»</i>	48
<i>«Суматоха дел закружила...»</i>	49

Анна Зайцева

<i>Щурогайка</i>	50
<i>Одуванчик</i>	53
<i>«Для того чтобы переродиться...»</i>	55
<i>«Быть собою и быть никем...»</i>	56
<i>«От улыбки до боли в сердце...»</i>	57
<i>«Такая роль у женской доли...»</i>	58
<i>«Небо звонкое, бесконечное...»</i>	59
<i>«Чтобы птицей смелой человеку стать...»</i>	60
<i>«Вдохни свободу — выдохни любовь...»</i>	61

Валерий Каданцев

<i>Коммунист</i>	62
------------------------	----

Кадим Минигалеев

<i>Три ствола у березки одной</i>	69
<i>Что такое судьба?</i>	71

Андрей Коньшин

<i>Аномальная зона</i>	73
<i>Груши для Андрюши</i>	81
<i>Камень поклонения</i>	85

Игорь Осадчий

<i>«Уж утро, плывут малиной небеса...»</i>	88
<i>«Багряной осени чуть сказочно, чуть брэнно...»</i>	89
<i>«Земная жизнь, увы, не длится вечно...»</i>	90
<i>«Нет другой ведь жизни про запас...»</i>	91

«Цените, кто вас искренне ругает...»	92
«Любовь не знает берегов...»	94
«Я Русский, этим званием горжусь...»	96
«Признаюсь честно, как мне всех их жаль...»	98
«Разбиться вдребезги от счастья...»	99

Светлана Пахтышева

Детство	100
«У меня есть медвежонок Миша...»	101
Если хочешь	102
«Несерьезно, несерьезно...»	103
Милый дом	104
«Больно, мой милый, больно...»	105
«Искусство брать и не давать взамен...»	106
«Все! Отсчитай монотонно...»	107
«Не улыбайтесь тем, кому не хочется...»	108
«У лжи всегда обычное лицо...»	109
«Мы все почему-то бодем...»	110

Максим Поляков

«Женщина. Что в этом слове есть для человека?...»	111
«Подними на меня глаза...»	112
Да что ж это я?	113
«Когда-то я был в Волгограде с родителями...»	114
Зажигалка	116
«Место, где я живу, — не реальное...»	117
«Я не понимал насмешки и шутки...»	118

Евгения Полякова

«Я просто женщина...»	119
«Снег вышел в подшестого и пошел...»	120
«Мы с тобой в таких побывали объятьях...»	121
«Не отнимай последнюю зарию!...»	122
«Со своей пошей справлюсь я сама...»	123
«Нести раллуку тяжело...»	124

<i>«Вот еще одно промчалось лето...»</i>	125
<i>«Этой ночью — я точно знаю...»</i>	126
<i>«Я не могу смотреть спокойно...»</i>	127
<i>Стоп-кадр</i>	128
<i>«У простой колыбели...»</i>	129
<i>«Грань между нежностью и страстью...»</i>	130
<i>«Снег летит и летит...»</i>	131
<i>«Ты послушай меня...»</i>	133
<i>«Современный метроном — на старинном пианино...»</i>	134
<i>Я мысленно с тобою говорю...</i>	135

Светлана Разживина

<i>Память семьи</i>	142
---------------------------	-----

Нина Рукова

<i>Бегали вы, ножки, по дорожке</i>	146
<i>Вороны над болотом</i>	147
<i>Душевный звон</i>	148
<i>Краса неоглядная</i>	150
<i>Лето</i>	151
<i>Обращение к молодежи</i>	152
<i>Случайные люди</i>	154
<i>Смешинки</i>	155
<i>Человек</i>	156

Марина Русская

<i>«Как вулкан из земли...»</i>	157
<i>«Волнуется душа моя...»</i>	157
<i>«Крылатых женщин полюбите!...»</i>	158
<i>«Предчувствие Любви неповторимо...»</i>	158
<i>«Пришло все сразу. В один миг...»</i>	159
<i>Анне Ахматовой</i>	160
<i>«Я научилась ждать того...»</i>	160
<i>«Мой день настал! Я распахнула крылья!...»</i>	161
<i>«Вот и время пришло встретить ту мне Любовь...»</i>	162

Людмила Сальманова

<i>Прощание с «вечеркой»</i>	163
<i>Тебе, Югорск!</i>	164
<i>Библиотека города Югорска</i>	165
<i>В двадцатом, беспокойном веке</i>	166
<i>Витька Кошколда</i>	168
<i>Так удивительно, так странно</i>	169
<i>«Ты так часто меня прощаешь...»</i>	170

Елена Старцева

<i>Детскино счастье</i>	171
<i>Нюрка</i>	173
<i>Югорская карусель</i>	177
<i>Крылья</i>	183
<i>Одуванчики</i>	184
<i>Счастье</i>	185
<i>Хочу запомнить запахи лета...</i>	186
<i>О мире</i>	187
<i>Тебе, моя Россия!</i>	188
<i>Другая зима</i>	189
<i>Брусничный край</i>	190
<i>Босая весна</i>	191
<i>Бабочка-осень</i>	192

Оксана Созинова

<i>Звезды</i>	193
<i>Что есть любовь?</i>	195
<i>Душа</i>	196
<i>Случайные встречи</i>	197
<i>Забывай</i>	198
<i>Осень</i>	199
<i>«Не может сердце без любви...»</i>	200

Оксана Чебан

<i>Родной край</i>	201
--------------------------	-----

<i>Вдохновение</i>	202
<i>Время</i>	203
<i>Люди</i>	204
<i>Творец</i>	205
<i>Крик</i>	206
<i>Женщина</i>	207

Мария Япе

<i>Маме</i>	208
<i>Островок дорогих берез</i>	209
<i>Дозорный февраль</i>	210
<i>Северный помидор</i>	211

РОССИЯ ИЗМЕНИТ МИР

Олеся Пентюрина

<i>За Победу!</i>	217
-------------------------	-----

Оксана Пентюрина

<i>Идет война...</i>	218
----------------------------	-----

Игорь Осадчий

<i>«В окопах не бывает атлетов...»</i>	219
<i>«Все криво, словно нашптал «нечистый»...»</i>	220
<i>Кот Блиндажный</i>	221

Людмила Сальманова

<i>Птица Феникс</i>	223
<i>Две войны</i>	225
<i>«Не думали деды, не знали...»</i>	227
<i>«Те крысы, что бежали с корабля...»</i>	229

Елена Мазурова

<i>Мобилизация</i>	230
--------------------------	-----

Никита Сабиров

Волонтеры 233

Юрий Евдокимов

«Сгорают окопные свечи...» 235

«Прошло спокойное житье...» 236

«Вновь и вновь уставшими руками...» 237

«Мам, мне все снятся во сне твои руки!...» 238

Арина Валиахметова

Иван и Григорий 239

Владислав Жвания

Спасибо деду 241

Василиса Мазурова

«Вы слышите, как тикают часы?...» 242

Матвей Мотовилов

«Мой прадед...» 243

Светлана Николаева

Я мама... 244

На связи 245

Татьяна Бареукова

Мы своих не бросаем 246

Россия изменит весь мир 247

Максим Поляков

Марионетки 249

Евгения Полякова

У войны не женское лицо 250

«Да! У войны не женское лицо...» 251

<i>«В эту первую ночь и не думала я...»</i>	252
<i>«Снимая с искалеченного тела...»</i>	253
<i>«Четыре долгих года ожиданий...»</i>	254
<i>«Они сумели выжить, выползти...»</i>	255
<i>«Их везде улыбками встречают...»</i>	256
<i>«В тихом сквере среди ив плакучих...»</i>	258
<i>Бессмертный полк</i>	260
<i>Тихий час</i>	261

Оксана Созинова

<i>Страшное слово</i>	262
<i>Россия</i>	264
<i>Террор</i>	265

Татьяна Федорова

<i>Человек, оглянись назад</i>	267
<i>Держись, сынок! Держись, родной!</i>	268
<i>Есть такая профессия — Родину защищать!</i>	269
<i>Ночь на дворе, ей опять не до сна</i>	272

ПИСАТЕЛИ ДЕТЯМ

Дарья Зольникова

<i>Папа пришел</i>	277
<i>Засыпаю</i>	278
<i>Не хочу в садик</i>	278
<i>Мамино сердечко</i>	279
<i>Елочка проснулась</i>	279
<i>Отключили свет</i>	280
<i>Сон</i>	281
<i>Сумрак</i>	281
<i>Летний вечер</i>	282
<i>Первая елочка</i>	282

<i>Дневной сон</i>	283
<i>Закат</i>	284
<i>Детство</i>	284
<i>Большая лужа</i>	285
<i>Оса</i>	285
<i>Выходной</i>	286
<i>Бычок и пчелка</i>	287

Елена Старцева

<i>Приключения храброго Лучика</i>	288
<i>Сказ о том, как медведь и глухарь символами Югорска стали ...</i>	291

Татьяна Барсукова

<i>Осенний ковер</i>	295
<i>Кто обидел осень?</i>	295
<i>Разбудите солнце</i>	296
<i>Снежное поле чудес</i>	298
<i>Щедрое солнце</i>	299
<i>Папа</i>	300
<i>Луговая дорожка</i>	303

Галина Чагодайкина

<i>Сказка о храброй капелле</i>	305
---------------------------------------	-----

ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАСТИШКИ

Арина Валиахметова

<i>Что такое Родина?</i>	313
<i>Наш Югорск — уголочек России!</i>	315
<i>Югра многоликая. Югра многогранная</i>	316

Дарья Габрийчук

<i>Моя Югра</i>	317
-----------------------	-----

Арина Желонкина	
<i>Любимый мой Югорск</i>	318
<i>Героям спасения</i>	319
Вероника Журавлева	
<i>Россия — Родина моя</i>	320
Милада Маркова	
<i>За что мы любим Родину?</i>	321
Иван Мельников	
<i>Чудеса Северной земли</i>	322
Марьяна Сенич	
<i>Масленица</i>	324
Александра Сенич	
<i>«Когда первый снег выпадает...»</i>	325
Михаил Злоказов	
<i>Одна неделя лета</i>	326
<i>Космический детектив</i>	329
<i>Письмо солдату</i>	332
Александра Полякова	
<i>С папой в лес вчера пошла...</i>	334
Стефания Мыцкова	
<i>Как хорошо уметь читать!</i>	335
Наталья Янс	
<i>У деду</i>	336
<i>Память</i>	337
<i>Рождество</i>	338
<i>Одуванчики</i>	339

Матвей Поляков

Как хорошо уметь читать! 340

РИСУЮЩИЕ МИР

Валерий Каданцев

Югорский художник Михаил Шевцов 345

Владимир Харламов

Вези и вези 348

Наталья Тарасова

Хочу передать красоту момента 355

Надежда Макарова

Творческая биография 357

Татьяна Борисова

В поисках удивительного 361

ПУСТЬ ЖЕ СВЕТЛОЮ БУДЕТ ГРУСТЬ...

В память о творческих людях Югорска 369

Ушел поэт... .. 370

Валерий Каданцев

Я — югорский кулик... .. 378

Екатерина Божок

Лечу, как парус полный, наперекор волнам 382

Ольга Валинурова

И как песок струится жизнь... 396

Ольга Валинурова

Каждый день ожидавшая радость... 401

Ольга Валинурова

«Я люблю людей с огнем в душе...» 403

Ольга Валинурова

Талантливый поэт, прозаик, удивительный рассказчик 405

Литературно-художественный альманах

НА СТРУНАХ ДУШИ

Выпуск 3

Редакторы-составители:

О. Н. Валинурова,
В. А. Каданцев

Редакционный совет:

В. А. Каданцев,
О. Н. Валинурова,
Л. В. Сальманова,
Н. В. Анкина

Верстка

И. Н. Ревнивых

Корректор:

Л. А. Калинина

*В оформлении обложки использован рисунок Н. В. Макаровой
«Ангел, храни мой город»*

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010): 12+

Подписано в печать 05.11.2024. Формат 148x210.
Бумага мелованная. Тираж 100 экз. Заказ № 22901.

Издательство «Союз писателей»
654005, г. Новокузнецк, пр. Строителей, 47/9.
Тел.: 8-913-429-2503. E-mail: mail@izdat-kniga.ru. Сайт: www.izdat-sp.ru
Отпечатано в типографии издательства «Союз писателей».

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Издательство работает с 2000 года и является членом Ассоциации
издательств России (АИОР). Приглашаем к сотрудничеству
авторов и оптовых покупателей.

 izdat-sp.ru

 mail@izdat-kniga.ru

 8 913 429 2503

ISBN 978-5-00187-951-0

9 785001 879510 >